

ДЕКАБРЬ | 2025

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

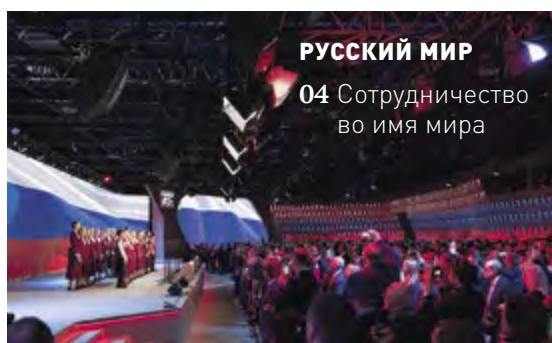

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 Сотрудничество
во имя мира

ИНТЕРВЬЮ

08 Родные города

ИСТОРИЯ

12 Хроники Древней Руси

20 «Балалайка»
графа де Жюльвекура

26 Лавр
Азиатский

НАСЛЕДИЕ

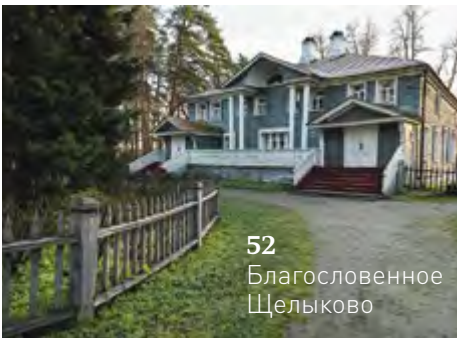
34 «Нас пять сестер»

КУЛЬТУРА

42 «Я часовой,
получивший приказ»

МУЗЕИ

52 Благословенное
Щельково

62 Семейное
гнездо
Горького

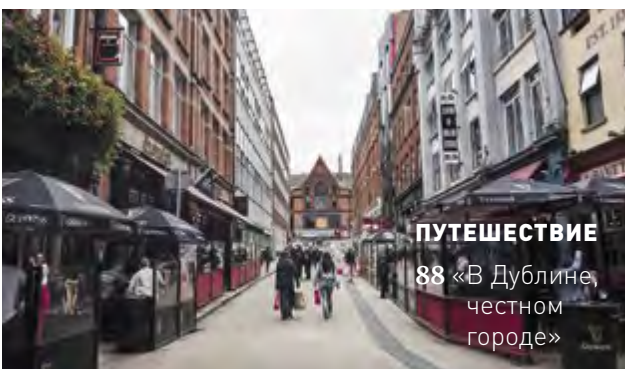
ГОРОДА РОССИИ

72 В Кострому за вдохновением

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Свято место
пусто не бывает

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 «В Дублине,
честном
городе»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора
Ирина ИВИНА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Александр БУРЫЙ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Алексей МАКЕЕВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Зоя МОЗАЛЁВА
Ольга СЕВРЮГИНА
Андрей СЕМАШКО
Лада СИНЮТКИНА
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
Владимир БОРТНИКОВ

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 1000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностраннх дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
интеграции
национальной
системы
образования
и международного
сотрудничества
Минпросвещения
России

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
государственной
поддержки
искусства
и народного
творчества
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностраннх дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами*

* Указ Президента России
№ 607 от 29.08.2025

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству*

* Указ Президента России
№ 607 от 29.08.2025

**ФИЛИПОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ИМЯ МИРА

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

26–27 ОКТЯБРЯ НА НЕСКОЛЬКИХ ПЛОЩАДКАХ МОСКВЫ ПРОШЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ СОТРУДНИЧЕСТВА. ЭТО СОБЫТИЕ ОКАЗАЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО КЛЮЧЕВЫМ В ПРОГРАММЕ ПРАЗДНОВАНИЯ СТОЛЕТИЯ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИИ, НО И ОДНИМ ИЗ САМЫХ МАСШТАБНЫХ – В СТОЛИЦЕ РОССИИ СОБРАЛОСЬ БОЛЕЕ 2 ТЫСЯЧ УЧАСТНИКОВ ИЗ 112 СТРАН.

ФОРУМ ПРОШЕЛ ПОД эгидой Россотрудничества. Организаторами мероприятия также выступили Фонд Росконгресс, Российское общество «Знание» и Национальный центр «Россия», ставший основной площадкой проведения встреч и рабочих сессий. Форум прошел при поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ

26 октября международный форум открылся приветствием президента Российской Федерации Владимира Путина, которое зачитал советник главы государства Валерий Фадеев. По словам президента, несмотря на сложившуюся непростую внешнеполитическую ситуацию, России удастся не только развивать существующие связи со странами-партнерами, но и укреплять взаимодействие с единомыш-

ленниками и союзниками. В построении справедливого, многополярного миропорядка велика роль народной дипломатии, в частности Россотрудничества – организации, отвечающей за «мягкую силу» России. По мнению президента, главными задачами народных дипломатов остаются сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, укрепление традиционных ценностей и борьба с проявлениями неонацизма и неокolonизма. О важной роли представителей общественности в деятельности внешнеполитических служб России заявил в видеообращении министр

Мероприятие началось с исполнения гимна Российской Федерации

Руководитель Россотрудничества Евгений Примаков

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Видеоприветствие
министра
иностраных
дел России
Сергея Лаврова

иностраных дел Сергей Лавров. Он подчеркнул, что Россия открыта для честного и равноправного партнерства и сегодня «межчеловеческие обмены, диалог между деятелями науки, культуры, спорта приобретают особое значение в плане оздоровления обстановки». На правах хозяина форума к гостям обратился глава Россотрудничества Евгений Примаков. Он напомнил, что народная дипломатия в России существовала задолго до того, как в 1925 году было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), преемником которого стало федеральное агентство. Примаков с сожалением отметил: несмотря на все старания России, сегодня вновь предпринимаются попытки переписать историю, реабилитировать фашизм и нацизм. Особенно горько то, что это происходит в год 80-летия

Великой Победы. Поэтому, заключил он, представителям разных стран необходимо сесть за стол переговоров и искать новые возможности для диалога.

С приветствиями к гостям форума также обратились Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вице-спикер Совета Федерации Константин Косачев, председатель Комитета Государственной думы по международным делам Леонид Слуцкий и генеральный директор Российского общества «Знание» Максим Древаль. Константин Косачев, возглавлявший Россотрудничество в 2012–2014 годах, отметил, что помимо его самого и Евгения Примакова в зале находятся еще три руководителя федерального агентства разных лет – зал приветствовал аплодисментами Фарита Мухаметшина, Любовь Глебову и Элеонору Митрофанову.

АРТЕМ ПРХИНИН/РИА НОВОСТИ

Специальный представитель
Президента
Российской
Федерации по
международному
культурному
сотрудничеству
Михаил
Швыдкой

ПРЕДОТВРАТИТЬ БОЛЬШУЮ ВОЙНУ

После церемонии открытия форума состоялось пленарное заседание, модераторами которого выступили Специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой и ведущая прямого эфира телеканала «Россия 24» Дарья Козлова. Гости обсудили, какие совместные шаги должны быть приняты странами ради сохранения мира. Спикерами дискуссии стали официальный представитель МИД России Мария Захарова, сербский кинорежиссер Эмир Кустурица, первый космонавт Вьетнама Фам Туан, директор Института им. Юнуса Эмре Алий Абдуррахман, узбекский режиссер Эльдар Юлдашев и другие. Мария Захарова призвала утроить усилия по предотвращению новой глобальной войны, начало которой всеми силами приближают страны Запада, «толкающие мир в пучину безумия». Она привела примеры того, как взаимодействие общественности и деятелей культуры в разное время укрепляло имидж страны. Так, в XX веке положительный образ СССР во многом формировался благодаря кинопоказам советских фильмов. В 1931 году в Лондоне власти даже пытались запретить показ фильма «Человек с фотоаппаратом», что вызвало протест английской публики, желающей узнать больше об СССР.

О необходимости поддерживать традиционную культуру говорил режиссер Эмир Кустурица. В попытке быть современным и модным Запад пытался продвигать поп-культуру и либеральный миропорядок, од-

На форум
был приглашен
первый
вьетнамский
космонавт
Фам Туан

Константин Косачев возглавлял
Россотрудничество в 2012–2014 годах

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

нако, как считает Кустурица, эволюцию европейской культуры уже можно считать оконченной. Начав с гуманизма эпохи Возрождения, Европа пришла к отрицанию религии и продвижению нетрадиционных ценностей. И, по мнению режиссера, сейчас находится на грани катастрофы. Спасение он видит в России, ставшей защитницей традиций. О важнейшем вкладе страны в культуру, науку и формирование справедливого миропорядка, а также о невозможности «отменить» все русское рассуждали и другие участники пленарного заседания.

Позже в большом зале Национального центра «Россия» состоялась сессия по народной дипломатии, которую провел Евгений Примаков. Среди ее спикеров значились: председатель Императорского православного палестинского общества Сергей Степашин, заместитель руководителя Китайского народного общества дружбы с границей Лу Сяндун, заместитель председателя президиума Российской ассоциации международного сотрудничества Георгий Мурадов, французский писатель и журналист Дмитрий де Кошко, председатель Координационного совета АНО «Евразия» Алена Аршинова, почетный консул России в Тривандруме (Индия) Ратиш Наир, руководитель партнерского Русского дома в Ираке Алак Али Мохаммед Аль-Баргхаш и другие. Вновь прозвучали призывы сделать все, чтобы не допустить начала масштабных военных действий в мире. Сергей Степашин заявил, что Третья мировая война уже идет, правда, в гибридном формате: «Впервые после 1930-х годов мы столкнулись с агрессией против всего цивилизованного мира, с попыткой поставить этот мир на колени. И в этих условиях роль народной дипломатии актуальна как никогда».

Георгий Мурадов полагает, что при текущем нарастании военной угрозы усилий официальных властей становится уже недостаточно: для того чтобы побороть западный неокolonизм и неонацизм, принявший форму антироссийского, необходима поддержка общественности. Он напомнил, что в России действует более 100 обществ дружбы с различными странами. Помимо класси-

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

На пленарном заседании обсудили, как наука и культура укрепляют дружбу между странами

Председатель правления фонда «Русский мир» Александр Алимов выступил на секции по детской и молодежной дипломатии

ческих НКО, подтвердивших свою эффективность в публичной дипломатии, разрабатываются и новые формы: так, об опыте работы в странах, в которых сегодня проблематично открыть Российский центр науки и культуры, рассказал руководитель партнерского Русского дома в Ираке Алак Али Мохаммед Аль-Баргхаш.

Об истоках ненависти к России рассуждал создатель Союза русофонов Франции Дмитрий де Кошко. Недавно он беседовал с одним европейским философом, который назвал русофобию необходимым компонентом формирования общества единой Европы: перед лицом врага, которым в ЕС назначили Россию, европейские страны сплачиваются. Как считает философ, патриотизм можно строить не только на любви, но и на ненависти. Оглетая русофобия Запада навязывается европейскому обществу, чтобы власти ЕС могли скрыть свои экономические проблемы и лишиться свои нации права на самоопределение.

ВИТАЛИЙ БЕЛУСОВ/РИА НОВОСТИ

ДИПЛОМАТИЯ НАРОДНАЯ И ОФИЦИАЛЬНАЯ

В рамках форума состоялись разнообразные секции, которые прошли как в залах Национального центра «Россия», так и на партнерских площадках. Российское общество «Знание» провело 5-часовой дискуссионный марафон, на котором обсуждалось немало тем: от спортивной дипломатии до противодействия неонацизму и неокolonизму. Также были организованы секции, посвященные молодежной и деловой дипломатии, дипломатии традиционных ценностей, сохранению исторической памяти, диалогу культур в XXI веке и работе различных НКО в деле продвижения национальных интересов.

Сессию «Детская и молодежная дипломатия» открыло выступление директора Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, председателя правления фонда «Русский мир» Александра Алимова. По его мнению, «дипломатом сегодня является не тот человек, у которого есть дипломатический паспорт и ранг, а тот, кто на деле осуществляет и реализует существо дипломатии: создает связи, строит мосты, устанавливает контакты с партнерами, друзьями и коллегами из-за рубежа. И молодежь в этом смысле – становой хребет». Чрезвычайный и полномочный посол заявил, что сегодня внешнеполитическое ведомство как никогда нуждается в совместной работе с активными молодыми художниками, музыкантами, спортсменами, общественниками.

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Одна из секций прошла в Русском географическом обществе

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА РУБЕЖА

В рамках форума состоялась церемония награждения победителей IV Международной медиапремии «Честный взгляд» для иностранных журналистов и блогеров. В этом году заявки на участие в конкурсе поступили от 821 человека из 75 стран, что стало рекордным показателем за все время его проведения. «Писать и снимать честно о России сегодня – это поступок, для которого нужна храбрость», – заявил Евгений Примаков, предваряя оглашение имен победителей.

Гран-при медиапремии завоевал сербский журналист телеканала «Балкан Трип» Бошко Козарски, автор документальных телепроектов о путешествиях «Культуриста» и «Оаза». Видеоролики Козарски о замечательных местах, традициях и достопримечательностях России выходят с 2022 года при поддержке Русского дома в Белграде. Кроме того, были названы авторы лучших материалов в жанре публицистики и документалистики, репортажа, а также материалов по теме народной дипломатии, международного культурного, социального и гуманитарного партнерства с Россией. Среди победителей и финалистов медиапремии оказались представители Индии, Казахстана, Армении, Италии, Грузии, ЦАР, Киргизии, Китая, Марокко, Таджикистана и Ливана. Специальная премия «Наследие. Память. Время» от партнера медиапремии 2025 года – организации содействия развитию международного сотрудничества «Евразия» – была вручена заместителю главного редактора журнала «Русское слово в Южной Осетии» Алене Котаевой. Форум завершился 27 октября в Большом театре торжественным приемом от имени руководителя Россотрудничества и концертом преподавателей и студентов Российской академии музыки им. Гнесиных. В рамках закрытия состоялась церемония награждения медалями «За укрепление мира, дружбы и сотрудничества» и почетными знаками «За дружбу и сотрудничество», которые получили 13 иностранцев из 10 зарубежных государств.

ми и журналистами – «без всего этого МИД останется только сухой формой без содержания».

Три дополнительные сессии прошли на партнерских площадках в Музее космонавтики, Русском географическом обществе и Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. На сессии «Созидательное партнерство и взаимовыгодное сотрудничество в космическом пространстве» среди спикеров оказалось немало летчиков-космонавтов, и все они сошлись во мнении, что их совместная работа с коллегами из-за рубежа – один из лучших примеров народной дипломатии. Как заметил генерал-майор авиации Владимир Джанибеков, «космонавты сверху не видят границ между государствами и странами». Об успешной политической миссии рассказал Герой России Антон Шкаплеров, речь – о совместном старте с космодрома Байконур и с мыса Канаверал космических кораблей «Союз-19» и «Аполлон» 15 июля 1975 года: «Была холодная война, но при этом люди все рав-

но хотели быть вместе, дружить, созидать. Этот полет должен был показать, что мы и американцы можем вместе жить и работать».

О том, что Мировой океан – не место для вражды, на сессии «100 лет народной дипломатии – 180 лет РГО: экология вне границ» говорил основатель клуба «5 океанов» Олег Дудкин. «Во время экспедиций мы посетили более 50 стран, и во всех нас всегда радушно встречали», – отметил он. 27 октября на открытии выставки «Капитан Кусто в России», организованной при поддержке вдовы французского исследователя Франсин Кусто клубом «5 океанов» и Россотрудничеством, эти две организации подписали соглашение о партнерстве. Аналогичные договоры Россотрудничество заключило с партнерскими Русскими домами в Китае (города Циндао и Сиань), Экваториальной Гвинее и Нигерии, а также с Российской академией музыки им. Гнесиных, Союзом театральных деятелей России, «ВТБ Медициной» и Московским государственным строительным университетом.

Почетный консул России в Тривандруме (Индия) Ратиш Наир на сессии РГО был награжден нагрудным знаком «За вклад в международное сотрудничество»

Сербский журналист Бошко Козарски завоевал Гран-при IV Международной медиапремии «Честный взгляд»

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

РОДНЫЕ ГОРОДА

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПЕРВЫЙ ГОРОД-ПОБРАТИМ ПОЯВИЛСЯ У СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕЩЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: В 1944 ГОДУ СТАЛИНГРАД ПОРОДНИЛСЯ С БРИТАНСКИМ КОВЕНТРИ. ЖЕНЩИНЫ-АНГЛИЧАНКИ БЫЛИ ПОРАЖЕНЫ ГЕРОИЗМОМ ЖИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ ГОРОДА НА ВОЛГЕ И В ЗНАК СОЛИДАРНОСТИ СОБРАЛИ ДЛЯ СТАЛИНГРАДА ГУМАНИТАРНУЮ ПОМОЩЬ. А ЧТО ЖЕ ЗНАЧИТ БЫТЬ ГОРОДОМ-ПОБРАТИМОМ СЕГОДНЯ? ОБ ЭТОМ МЫ БЕСЕДУЕМ С ВЕТЕРАНОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ «ПОРОДНЕННЫЕ ГОРОДА» СЕРГЕЕМ ПАРАМОНОВЫМ.

— **С**ЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, КАК НАЧИНАЛСЯ ВАШ ТРУДОВОЙ ПУТЬ?
— Можно сказать, общественной дипломатией я стал заниматься со студенческой скамьи. В 1962 году поступил в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ныне – Российский университет дружбы народов. Это был третий набор

университета, и советских студентов в этом вузе было мало – всего около 5 процентов. В основном с нами учились ребята из стран Африки, Латинской Америки и почему-то Японии, в первый год обучения они усиленно занимались русским языком. А на нас, советских студентов, была возложена задача активно общаться с иностранными студентами – в зависимости

от языков, которые мы изучали. Основным у меня был английский, затем – французский. Языковая подготовка была интенсивной – 26 часов в неделю. Уже после первого года обучения можно было на каникулах трудиться переводчиком. В 1964 году, на третьем курсе, я работал на Втором Всемирном форуме молодежи и студентов в Москве.

После окончания университета меня приняли на работу в Комитет молодежных организаций СССР – международное подразделение ЦК ВЛКСМ. Там я занимался делами Всемирной федерации молодежи. Это была очень ответственная работа. Сотрудники были замечательные, в основном выпускники МГИМО и РУДН. Ну а после начались заграничные командировки...

– В каких странах вам пришлось побывать?

– Первая моя командировка была в Индию, в то время там как раз открывались Советские культурные центры. Индия в этом плане – совершенно уникальная страна, ведь в ней до сегодняшних дней действуют целых пять таких центров! Работал сначала в Мадрасе (ныне – Ченнаи. – Прим. авт.), а потом в Калькутте, откуда уехал учиться в Дипломатическую академию МИД СССР. После ее окончания меня направили в Постоянное представительство при ООН в Соединенные Штаты, где я работал с 1978 по 1984 год. На Родину вернулся как раз в то время, когда в Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) был создан отдел по связям советских и зарубежных городов – меня назначили его руководителем. После была недолгая командировка в Англию представителем ССОД и советником по культуре посольства в Лондоне, которое возглавлял посол Леонид Митрофанович Замятин. И вот получается, что уже 41 год я занимаюсь побратимскими связями городов зарубежных стран.

В 1990-е, после того как распался Советский Союз, ССОД неоднократно трансформировался, менял названия. Все это время и вплоть до 2004 года организацию возглавляла Валентина Владимировна Терешкова. Работали дружно.

– Что вы можете рассказать о совместной работе с Терешковой?

– Валентина Владимировна – замечательная, выдающаяся женщина нашего Отечества, с большим опытом международного сотрудничества, ее любят и уважают во всем мире. Особо отмечаю ее требовательность и внимание к развитию побратимских международных связей городов.

– В 1991 году из системы ССОД была выведена Международная ассоциация «Породненные города», исполнительным вице-президентом которой вы являетесь. Чем сегодня занимается ваша организация?

– Движение породненных городов – очень важное, я бы даже сказал, боевое направление народной дипломатии. Мы связываем жителей городов и регионов России с зарубежьем, контактируем не только с мэрами, но и с местным населением, проводим мероприятия в разных уголках страны и за ее пределами. Уже третий год на регулярной основе обучаем представителей муниципальных властей, для того чтобы они лучше разбирались в международных делах, – такие курсы организуются Дипломатической академией МИД России.

– Объясните, пожалуйста, по каким критериям подбираются пары породненных городов?

– В советское время, для того чтобы два города породнились, необходимо было получить согласие международного отдела ЦК КПСС, к этому относились очень серьезно. Мы старались подбирать пары так, чтобы города примерно соотносились по численности населения, географическому положению. Например, побратимами могли стать два города-порта. Сейчас этот процесс немного иной. Но все равно обычно мы стремимся находить какие-то общие моменты между кандидатами. Но случаются и исключения. К примеру, городской округ Наро-Фоминск Московской области с населением 75 тысяч жителей породнился с китайским Фошанем, в котором живет около 10 миллионов человек. Города могут сами выступить с такой инициативой, и обычно мы идем им навстречу.

Еще во времена СССР нашей основной задачей являлось налаживание крепких связей регионов с зарубежьем. Особенно важной была работа с США и ФРГ. В самом начале, в 1984 году, у нас было только шесть пар городов-побратимов в Штатах, а в 1986-м – уже 103. Мы регулярно обменивались делегациями, связи устанавливали быстро, интерес к нашей стране был очень высок. Естественно, после распада СССР, когда советские республики получили независимость, количество пар-побратимов сократилось.

– Сколько сейчас у России городов-побратимов в Соединенных Штатах?

– На бумаге у нас их числится 72, но, как можно догадаться, в настоящее время отношения заморожены. Надеемся, что хотя бы прямое авиасообщение...

В президиуме
Третьей встречи
породненных
городов СНГ
и США в Москве.
1994 год

ние в ближайшем будущем удастся возобновить. Но с Ассоциацией породненных городов США (Sister Cities International) поддерживаю связи. Некоторые представители американской ассоциации, с которыми приходилось ранее работать, к сожалению, ушли из жизни. Но и с новым руководством мы состоим в переписке и уже встречались онлайн. Я думаю, что, скажем, в следующем году мы сможем провести совместное мероприятие. Вот, например, сейчас налаживаю контакты между почетным председателем ассоциации Биллом Борумом и американцем, который живет в Ялте и многое делает для сближения российских и американских городов. Американцы весьма заинтересованы в возобновлении связей с Россией. Кстати, темы всех моих дипломных работ были посвящены США. Да и шести лет командировки мне хватило, чтобы понять, кто такие американцы. В общем-то во многом они похожи на нас.

– Время вашей работы в Штатах пришлось на период холодной войны. Скажите, помогала ли тогда народная дипломатия и работа ССОД наводить мосты между жителями СССР и США?

– Когда я находился в командировке в Нью-Йорке, мне было поручено работать с советскими деятелями культуры. наших артистов в США любили и уважали, концерты собирали полные залы. Кто к нам тогда только не приезжал! Людмила Зыкина, Людмила Гурченко, Владимир Высоцкий... Выступления иногда проходили прямо в штаб-квартире ООН. Я дружил с руководством Всемирного торгового центра – трагически известных башен-близнецов, – там мы проводили фестивали советских республик.

Немало приходилось общаться и с еврейским лобби на Брайтон-Бич. Главным импресарио был Виктор Шульман, и он давал возможность проводить крупные мероприятия. Одним из самых запоминающихся и масштабных стал концерт Владимира Высоцкого. Случай был непростой: дело в том, что певец запрашивал в СССР выездную визу в Штаты, но в ней ему отказали. Тогда он отправился к супруге, Марине Влади, во Францию и там уже получил нужные документы. Я с советником посольства в Вашингтоне встречал Высоцкого в аэропорту. Подошли к нему, представились, вокруг нас бесновалось море людей, а Владимир тут же обиженно вспомнил про то, что ему не дали визу. Для Высоцкого еврейская община организовала несколько выступлений в Нью-Йорке и других городах, не без нашей помощи. С ним нам быстро удалось найти общий язык.

– Возвращаясь к вопросу о городах-побратимах, вы сказали, что еще одним важным направлением работы было налаживание связей с Германией. Как сейчас обстоят дела с этой страной?

– С Европой все сложнее во всем. В условиях, когда против нашей страны вводятся все новые санкции, а к власти приходят такие люди, как

канцлер ФРГ Фридрих Мерц, сотрудничать непросто. Но мы все равно продолжаем работу. У нас с Германией 112 пар породненных городов. Регулярно мы проводим мероприятия: в феврале состоится уже четвертая онлайн-встреча с представителями городов. Основная организация, с которой мы поддерживаем связь, это Германо-Российский форум. Раньше раз в два года мы проводили с ними мероприятия поочередно, то у них, то у нас – на каждое собиралось около 400–600 человек. Последняя такая встреча состоялась в Калуге в 2021 году, в разгар коронавирусной пандемии: несмотря ни на что, гости смогли въехать в страну. Но с началом специальной военной операции (СВО) все стало намного труднее, контакты городов-побратимов оказались заморожены, хотя ни один из них не разорвал соглашение. Среди них есть те, кто поддерживает нашу позицию, но открыто об этом никто не говорит.

Я периодически встречаюсь с исполнительным директором Германо-Российского форума Мартином Хоффманном. Он часто бывает в Москве, выступает с лекциями в университетах. Я, можно сказать, был его наставником: студентом Мартин изучал русский язык, на котором сейчас свободно говорит. В 1985 году его из ФРГ направили на стажировку в ССОД и прикрепили ко мне. Была даже забавная история: Мартин приметил в моем кабинете бюст Ленина, который ему очень понравился. Как раз в тот год у нас в Доме дружбы проходил Международный конгресс, и на заключительном заседании я ему этот бюст подарил. Так вот, теперь всякий раз, когда Хоффманн приезжает, он уточняет: «Не волнуйся, Ленин на месте!» Но в 2022 году у нас состоялся серьезный разговор: Хоффманн СВО категорически не принял. И хотя сейчас его мнение, судя по всему, уже не столь однозначно, публично он продолжает следовать официальной линии МИД ФРГ, который спонсирует Германо-Российский форум. В своих выступлениях Мартин постоянно подчеркивает, что надеется на скорое восстановление связей между нашими странами.

Делегация Ассоциации по связям советских и зарубежных городов на встрече с мэром Нью-Йорка Эдвардом Кочем в 1981 году

На юбилейной конференции, посвященной 50-летию создания Ассоциации породненных городов США. 2005 год

– *Странам ЕС невыгодно разрывать связи с Россией.*

– Да, Европа от этого конфликта многое теряет. Взять, например, Финляндию, с которой у нас 186 пар породненных городов. Весь их северо-запад был ориентирован на Россию, и за последние годы страна сильно пострадала в экономическом плане.

Я слежу и за тем, что сейчас происходит в Болгарии. Там тоже есть специальная организация, которая занимается побратимскими связями, – Национальное содружество общин (НСОРБ). С его руководством у нас также хорошие отношения, и мы решили, что не будем спокойно спать, пока в начале следующего года не проведем встречу. Все-таки у нас с ними 78 пар городов-побратимов, причем последние появились в 2021 году: тогда наши Судак и Саки стали побратимами болгарских Первомай и Садово.

– *Это единственный пример, когда европейцы после 2014 года идут на контакт с городами Крыма?*

– Вовсе нет! Между прочим, обер-бургомистр Баден-Бадена каждый год с удовольствием приезжает в город-побратим Ялту. В Крыму сохранились немецкие военные захоронения – и это важнейшая тема, которую мы прорабатываем с коллегами из Германии. Они очень внимательно к этому относятся. В Волгограде, к слову, выезд с немцами к захоронениям обязательно входит в программу мероприятий.

– *Волгоград, некогда Сталинград, вообще особенный город для побратимского движения в России.*

– Да, международное движение породненных городов в СССР началось в 1944 году с подписания соглашения между Сталинградом и английским Ковентри. Женщины из этого города собрали гуманитарную помощь, выткали скатерть со своими именами и подарили ее советскому городу-герою, который только-только победил в страшной битве.

– *А как ваша организация отметила 80-летие Победы?*

– В этом году 21–23 июня в Волоколамске наша ассоциация провела первый Международный фестиваль-конкурс «Любимый город может спать спокойно». Его ключевым мероприятием был круглый стол, который посвящался городам-героям, городам воинской славы, трудовой и воинской доблести, а также общественно-политической и экономической жизни России. Историческая память об общей Победе – связующий фактор сотрудничества.

– *Кого вы пригласили на этот форум?*

– К нам приезжали делегации из Белоруссии, Китая, Сербии и Туркмении. Несмотря на сложности в отношениях, прибыла делегация из Молдавии. В следующем году мы будем отмечать 85 лет с начала Великой Отечественной войны, а значит, будем говорить о подвиге защитников Брестской крепости, бобруйских курсантов, участников Московской наступательной операции. Мероприятие пройдет в Наро-Фоминске, и главным гостем будет, конечно, Белоруссия.

А в ноябре нынешнего года в Доме правительства Московской области мы организовали 13-й форум городов-побратимов России и Белоруссии – это было важное событие. Форум начался с совместного заседания в Комитете по международным делам Совета Федерации, затем прошло совместное возложение венка к Могиле Неизвестного Солдата в Кремле. А вечером состоялся прием губернатора Московской области. На второй день была запланирована работа тематических секций по экономике, инновациям, промышленности, культуре и туризму, профессионально-техническому образованию. Параллельно в эти дни прошла Вторая встреча молодежи городов-побратимов России и Белоруссии. А еще мы открыли выставку Сергея Марченко, которая называется «Уголь Донбасса». Этот художник пишет углем портреты наших героев – как живых, так и тех, кого уже нет с нами. Мы с ним сейчас довольно плотно сотрудничаем: скоро, например, собираемся организовать такую выставку в Китае.

– *Если сравнивать прежние времена и нынешние, скажите, когда, по-вашему мнению, было труднее работать? На излете СССР, в 1990-е годы или сейчас?*

– Пожалуй, сегодня сложнее всего. Сейчас целые представительства нашей страны могут выслать, дав три дня на сборы. Последний пример – закрытие центра Россотрудничества в Баку. Раньше такие истории случались редко. На моей памяти в 70-е годы прошлого столетия была только одна масштабная высылка, когда англичане просто посадили на пароход и отправили домой более 100 представителей нашего посольства в Лондоне. Когда существовал Советский Союз, нас боялись. Но мы и сейчас остаемся головной болью для многих стран. ❶

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1079-й

Из «Повести временных лет»: «Пришел Роман (Святославич. – Прим. авт.) с половцами к Воиню¹. Всеволод же (Ярославич, великий князь Киевский. – Прим. авт.) встал у Переяславля и заключил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и... убили его половцы месяца августа во 2-й день. Лежат доселе кости его там, сына Святославова, внука Ярославова. А Олега (Святославича. – Прим. авт.) схватили козары, заточили его за море, в Царьград. Всеволод же посадил в Тмуторокани посадника Ратибора».

¹ Воинь (Воин) – пограничный городок в Переяславском княжестве.

Так, казалось, Всеволод Ярославич окончательно разделался со своими главными на тот момент противниками – племянниками Святославичами. Причем разделался чужими руками, что выдает в нем незаурядного дипломата. Из всех сыновей покойного Святослава Ярославича на Руси остался (да и то лишь предположительно и где именно, неизвестно) малоинициативный и не склонный к авантюрам Давыд. (Младший сын Святослава Ярославича от его второй жены, Оды, Ярослав, еще ребенок, после смерти отца последовал за матерью в Саксонию, где пребывал до своего совершеннолетия или даже дольше. В летописи он впервые будет упомянут под 1096 годом как подручный своего брата Олега.)

Нет сомнений, что и половцам, и жителям Тмуторокани или восточного Крыма (имен-

но их именовали на Руси хазарами) были уплачены немалые деньги. Относительно же дальнейшей судьбы Олега Всеволод, вероятно, вел переговоры с высшими властями Византийской империи и даже с самим василевсом. Не будем забывать о том, что через свою супругу Всеволод находился в свойстве с императорами ромеев, был для них в каком-то смысле «своим». И правивший в то время император Никифор III Вотаниат (1078–1081) пошел ему навстречу и заключил Олега Святославича под стражу. Правда, не в самом Константинополе, как думалось летописцу, а на окраине империи.

Несколько десятилетий спустя, в начале XII века, знаменитый русский паломник игумен Даниил по пути в Святую землю посетил греческий остров Родос, «велик и богат всем вельми». И попутно заметил:

Император Никифор III Вотаниат. Фрагмент миниатюры из сборника проповедей святого Иоанна Златоуста. 1078–1081 годы. Византия. Национальная библиотека Франции

«...В том острове был Олег, князь Русский, два лета и две зимы...»

Получается, что Олег был освобожден из «родосского заточения» весной 1081 года. А именно в апреле этого года был свергнут император Никифор III и на престол в Константинополе возшел Алексей I Комнин (1081–1118). К тому времени, как полагают историки, Олег успел обзавестись супругой, знатной гречанкой Феофанией (Феофано Музалониссой).

Император Алексей окажет помощь своему пленнику. При его поддержке Олег сможет вернуться на Русь и, более того, вернет себе Тмуторокань. Правда, условием его возвращения станет переход «Тмутороканского острова» под протекторат империи.

ГОД 1080-Й

Из «Повести временных лет»: «Пошли торки переяславские войной на Русь. Всеволод же послал [против них] сына своего Владимира. Владимир же, пойдя, победил торков».

В годы киевского княжения Всеволода Ярославича (1078–1093) Владимир Мономах становится фактически соправителем отца. Он принимает участие во всех важнейших политических акциях, осуществляет на практике политику отца, а нередко и сам решает судьбы отдельных княжеств и их правителей. По его собственным словам, за эти пятнадцать лет он до ста раз совершал стремительные переезды из своего Чернигова в Киев, умудряясь преодолевать 130 верст, разделявших два города, всего лишь за день. Победа над «заратившимися» торками – не единственное его достижение этих лет. Годом ранее или, может быть, позже, в ответ на нападение Всеслава Полоцкого на Смоленск, он

Фрагмент
книги «Житие
и хождение
Даниила,
Русской земли
игумена».
XII век

совершает очередной поход на Всеслава и опустошает его землю. Затем воюет с половцами, разорившими Стародуб, причем в его войске, наряду с черниговцами, присутствуют союзники из тех же половцев и торков (так называемых «своих поганых»). В течение двух зим подряд Владимир ходит войной в непокорную Вятичскую землю, а затем снова воюет с половцами и тем же Всеславом. Обо всех этих походах мы знаем исключительно из «Поучения» Владимира Мономаха, а потому точная их датировка, к сожалению, невозможна.

Страница
из «Поучения»
Владимира
Мономаха
в составе
Лаврентьевской
летописи.
XIV век

ГОД 1081-Й

Год возобновления борьбы за Тмуторокань. В войну с Всеволодом Ярославичем вступило новое воинственное поколение младших князей – его племянник, сын бывшего смоленского князя Игоря Ярославича, Давыд, и внучатый племянник Володарь, сын княжившего в Тмуторокани прежде и отравленного греческим «котопаном» Ростислава Владимировича.

Из «Повести временных лет»: «Бежали Давыд Игоревич с Володарем Ростиславичем месяца мая в 18-й день. И пришли к Тмуторокани, и схватили посадника Ратибора, и сели (на княжение. – Прим. авт.) в Тмуторокани».

Княжение их продолжится не более двух лет. Напомним, 1081 год – это еще и год освобождения из «родосского заточения» князя Олега Святославича. А в 1083 году, пользуясь поддержкой императора Алексея, Олег вновь примет на себя титул «архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии».

ГОД 1083-Й

Из «Повести временных лет»: «Пришел Олег из Грек к Тмуторокани. И схватил Давыда и Володаря Ростиславича, и сел в Тмуторокани. И иссек козар, которые были советчиками на убийство брата его и на него, а Давыда и Володаря отпустил».

ГОД 1084-Й

Противостояние племянников и дядьев – едва ли не главное содержание русской истории XI–XII веков. Время Всеволода Ярославича – одна из высших точек этой борьбы. Неслучайно киевский летописец в посмертной эпитафии князю писал:

«...Печаль была ему от сыновцев (племянников. – Прим. авт.) его, ибо начали ему досаждать:

один желая одной волости, а тот другой; он же, примиряя их, раздавал волости им».

И действительно, Всеволоду приходилось постоянно сталкиваться с притязаниями племянников на те или иные волости. Но, удовлетворяя амбиции одних, он неизбежно ущемлял права других. И вырваться из этого замкнутого круга было невозможно.

Из «Повести временных лет»: «Приходил Ярополк ко Всеволоду на Пасху (31 марта. – Прим. авт.). В то же время выбежали двое Ростиславичей от Ярополка¹. И, придя, прогнали Ярополка. И послал Всеволод Владимира, сына своего, и [тот] выгнал Ростиславичей и посадил Ярополка во Владимире (Волинском. – Прим. авт.). В то же лето Давыд (Игоревич. – Прим. авт.) захватил греков² в Олеше и забрал их имущество. Всеволод же, послав, привел его и отдал ему Дорогобуж».

Осенью того же года вместе с союзными половцами Мономах совершил карательный поход на Минск – город Всеслава Полоцкого и полностью перебил или угнал в полон его население: «не оставили в нем ни челядина, ни скотины», – как сам он вспоминал в «Поучении», очевидно, ставя эту жестокость себе в заслугу. Ну а зимой – очевидно, от имени отца – Владимир утвердился в «великой любви» с двоюродным братом Ярополком Изяславичем, княжившим во Владимире на Волини; правда, условия этого соглашения нам неизвестны. Тогда же обидчики Ярополка, братья Ростиславичи, – видимо, в качестве компенсации – получили во владение Перемышль, город на реке Сан на самом западе Русской земли.

Ярополк и его жена Ирина перед святым апостолом Петром. Мать Ярополка Гертруда припадает к ногам апостола. Иллюстрация из «Кодекса Гертруды». XI век

Между прочим, город этот ранее входил в состав волости Ярополка. Да и Дорогобуж, которым Всеволод наделил другого своего беспокойного племянника – князя Давыда Игоревича, – некогда принадлежал отцу Ярополка Изяславу. Не исключено, что именно этими дарениями Всеволода в землях, которые Ярополк считал своими, и объясняется то, что произошло в следующем году.

ГОД 1085-Й

Из «Повести временных лет»: «Ярополк же хотел выступить против Всеволода, послушав злых советчиков. Узнав об этом, Всеволод послал против него сына своего Владимира. Ярополк же, оставив мать свою и дружину в Луцке, бежал в Польшу. Владимир же пришел к Луцку, и лучане сдались. Владимир посадил Давыда (Игоревича. – Прим. авт.) во Владимире, вместо Ярополка, а мать Ярополкову, и жену его, и дружину его привел в Киев, и имущество его взял».

Как полагают, именно в эти дни киевского плена полячка Гертруда, мать Ярополка (в крещении Петра), записывала на чистые листы принадлежавшей ей латинской Псалтири (знаменитого «Кодекса Гертруды») молитвы за своего находящегося в опасности сына:

«Святая Мария, Вечная Дева!.. услышь меня и молись за единственного сына моего Петра!

Святая Мария, помоги ему и вступишь за него, чтобы освободил и сохранил его Бог от всякого зла и всякой опасности, от всех бедствий и терзаний!..

<...>

Так прошу Тебя, чтобы Петру, ради Тебя, было даровано прощение, которое он сам не мог бы заслужить... О надежда и утешение рода человеческого, вступишь за мир и единство Святой Церкви и люда христианского, вступишь и за все войско Петра, единственного сына моего, и за всю семью его, и за самого раба Твоего, за сохранность святых реликвий; прости все нерадивые прегрешения мои и Петра, защити войско его от бед и опасностей...»

(Перевод Н.И. Щавелевой)

Вдова князя Изяслава Ярославича отличалась искренним благочестием и с благоговением относилась и к православным, и к латинским святыням. Известно, что в течение многих лет княгиня поддерживала тесные связи с Киевским Печерским монастырем: так, именно она заступилась перед мужем за иноков, когда князь вознамерился изгнать их из Киева. Покровительствовала Гертруда и женскому монастырю Святого Николая в Киеве.

В 60–80-е годы XI века раскол между католической и право-

¹ Речь идет о князьях Ярополке Изяславиче, племяннике Всеволода (сыне князя Изяслава Ярославича), и Рюрике и Володаре, сыновьях князя Ростислава Владимировича.

² В другом списке летописи: «гречников», то есть купцов, которые вели торговлю с Греческими землями.

Печать Олега
Святославича,
князя
Черниговского

славной церквями еще не зашел слишком далеко. Показательно, что в дни княжения сына Ярополка во Владимир-Волынском княгиня записывала в Псалтирь молитву «за папу нашего, и за князя нашего, и за императора нашего, и за епископов наших, и за аббатов наших, и за братьев наших, и за всех друзей наших, и за всех прихожан Католической (в данном случае: всемирной. – Прим. авт.) церкви, и за весь народ христианский»...

ГОД 1087-й

Лишь два года спустя Ярополк примирился с Всеволодом. Владимир Мономах совершил еще один поход на Волынь: заключил мир с Ярополком, вернул ему Владимир-Волынский (выведя Давыда Игоревича, скорее всего, обратно в Дорогобуж), а сам возвратился в Чернигов. Но помимо Ярополка и Давыда на главный город Волынской земли по-прежнему претендовали братья Ростиславичи. Через несколько дней после возвращения из Польши, 22 ноября 1087 года, Ярополк был убит в пути – как все полагали, по наущению Рюрика и Володаря Ростиславичей, ибо именно в Перемышль, к Рюрику, бежал убийца Ярополка – «треклятый» Нерадец. Тело убитого князя перевезли во Владимир-Волынский, а оттуда – в Киев.

Из «Повести временных лет»: «...И вышли ему навстречу благоверный князь Всеволод со своими сыновьями Влади-

миром и Ростиславом, и все бояре, и блаженный митрополит Иоанн с черноризцами и со священниками, и все киевляне; великий плач совершили над ним, с псалмами и с песнопениями проводили его до [монастыря] Святого Димитрия; обрядив тело его, с честью положили в мраморной раке месяца декабря в 5-й день в церкви Святого апостола Петра, которую сам начал строить прежде...»

Владимир-Волынский вновь перешел к Давыду Игоревичу. У Ростиславичей же остались Перемышль (после смерти Рюрика в 1092 году его унаследует брат Володарь), а также Теребовль – город на реке Серет, в Галицкой земле, куда будет посажен на княжение младший из Ростиславичей, воинственный Василий (Василько).

Нетрудно увидеть, что действия Всеволода в эти годы носили спонтанный и во многом вынужденный характер. Примирая племянников, ему постоянно приходилось идти на уступки и компромиссы. Киевское государство как единая держава, попросту говоря, трещало по швам, и Всеволоду с трудом удавалось сохранять видимость мира...

ГОД 1088-й

Из «Повести временных лет»: «...В том же году пошел Святаяполк из Новгорода в Туров на княжение...»

Трагическая гибель Ярополка Изяславича оказалась на руку

князю Всеволоду. После ухода князя Святославича на княжение в Туров Новгород оказался в его власти. «...И прислал Всеволод внука своего Мстислава, сына Владимиров, и княжил тот пять лет», – записал новгородский книжник. Юный Мстислав будет княжить в Новгороде до смерти своего деда (1093), затем покинет новгородский стол, но вскоре вернется по приглашению самих новгородцев и сделает одним из самых любимых и почитаемых новгородских князей.

ГОД 1093-й

Год смерти князя Всеволода Ярославича.

Из «Повести временных лет»: «Преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимиров, месяца апреля в 13-й день, а погребен был в 14-й день. Была тогда Страстная неделя, и день был четверг, в который положен он был в гроб в великой церкви Святой Софии... Когда же совсем разболелся (Всеволод. – Прим. авт.), послал за сыном своим Владимиром в Чернигов. Приехал Владимир, увидел его совсем больного и расплакался. И когда сидели рядом с ним Владимир и Ростислав, сын его младший, пришел час, и преставился тихо и кротко... Владимир же с Ростиславом, братом своим, оплакав, обрядили тело его. И собрались епископы, и игумены, и черноризцы, и священники, и бояре, и простые люди, [и], взяв тело его, с полагающими-ся песнопениями положили его в Святой Софии...»

Под предыдущим, 1092 годом летописец рассказывал о море, поразившем русские города:

«...В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что продали

гробов от Филиппова дня до мясопуста (то есть от 14 ноября до 25 декабря. – Прим. авт.) 7 тысяч».

Возможно, эта эпидемия и стала причиной смерти киевского князя.

Теперь встал вопрос: кто займет освободившийся киевский престол – Владимир Мономах, как сын почившего князя, или Святополк Изяславич, как старший в поколении русских князей, внуков Ярослава Мудрого?

Из «Повести временных лет»: «Владимир же начал размышлять, так говоря: «Если сяду на столе отца своего, то придется воевать со Святополком, потому что был это прежде стол отца его». И, рассудив, послал за Святополком в Туров, а сам пошел к Чернигову, а Ростислав (брат Владимира Мономаха. – Прим. авт.) – к Переяславлю. И после Пасхи, по прошествии Светлой седмицы, в день антипасхи, месяца апреля в 24-й день, пришел Святополк в Киев...»

В добровольной уступке Киева двоюродному брату неред-

ко видят один только политический расчет Мономаха, понимавшего, что киевляне не готовы принять его на княжение. Для такого мнения имеются основания: долгое киевское княжение Всеволода Ярославича вызвало откровенную неприязнь к нему населения, страдавшего – особенно в последние годы его жизни – от грабежей и притеснений княжеских бояр и дружинников. Владимир Мономах, несомненно, должен был принимать это во внимание.

Но почему мы должны сомневаться в искренности его поступка? Владимир действительно уступал Киев «старейшему» в роде и действительно надеялся избежать кровопролития, пагубность которого наглядно продемонстрировали предшествующие события. Однако его добровольный уход в Чернигов, увы, не принес мира и облегчения Русской земле, но, напротив, открыл череду новых войн и потрясений...

Спустя несколько дней после вступления Святополка в Киев началась новая большая война с половцами. Виновником случившегося летопись назы-

вает киевского князя Святополка Изяславича, который повелел бросить прибывших к нему половецких послов в темницу. А между тем всякий раз после смены князя в Киеве половцы требовали перезаключения с ними мирного договора, считая себя свободными от прежних обязательств. Как и следовало ожидать, после случившегося они начали широкомасштабные военные действия, и освобождение послов из темницы уже ничего не смогло изменить.

Святополку пришлось обратиться за помощью к Владимиру Мономаху. Тот вместе с младшим братом, Ростиславом, немедленно прибыл в Киев. Переговоры проходили в Михайловском Выдубицком монастыре. Уже тогда, по свидетельству летописца, между князьями начались «распря и которы» (ссоры). Владимир предлагал заключить с половцами мир, а Святополк настаивал на войне. В итоге князья приняли решение о совместных военных действиях.

Между прочим, решение это было принято не без вмешательства неких «смысленых му-

Засуха 1092 года, вызванная иссушающим все солнцем и отсутствием дождей. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Аллегорическое изображение морового поветрия в Полоцке в 1092 году: бесы, готовые ночью напасть на людей, укрывшихся в своих домах. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

жей». Именно в их уста летописец вкладывает слова, которые впоследствии не раз будут звучать на страницах летописи. Произнесенные же в первый раз, они были обращены к Владимиру и его двоюродному брату Святополку:

«– Почто вы ссоритесь между собою? А поганые губят землю Русскую!»

Эти слова более всего действовали на Мономаха. Как полководец, он, несомненно, превосходил Святополка и опытом, и способностями. Гораздо лучше, чем двоюродный брат, Владимир понимал силу половцев и слабость русских, не готовых в тот момент к войне. Когда русские полки подошли к реке Стугне, разлившейся в половодье, он еще раз предложил вступить с половцами в переговоры:

«– Пока здесь стоим, за рекой, угрожая, заключим мир с ними.

И присоединились к совету его разумные мужи... Киевляне же не захотели принять этот совет, но сказали:

– Хотим биться. Перейдем на ту сторону реки.

И понравился совет этот, и перешли реку Стугну, ибо была она тогда весьма многоводна».

Между тем ход событий подтвердил худшие опасения Мономаха. 26 мая 1093 года в битве на реке Стугне у города Треполя русские князья потерпели сокрушительное поражение.

Из «Повести временных лет»: «Святополк же, Владимир и Ростислав, исполнив дружину, пошли [на половцев]: и пошел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, а посередине Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, и стрелки перед ними. Наши же, встав между валами, поставили стяги свои, и вышли стрелки из-за вала. И половцы, подойдя к валам, поставили стяги свои. И налегли сперва на Святополка, и прорвали полк его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска вражеского, и после побежал Святополк. Потом

стали наступать на Владимира, и был лютый бой, и побежали Владимир с Ростиславом и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли Владимир с Ростиславом вброд, и начал Ростислав тонуть на глазах Владимира. И хотел тот подхватить брата своего, и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же переправился через реку с малой дружиной – ибо многие из полка его пали, и бояре его тут пали – и, перейдя на ту сторону Днепра, начал плакать по брату своему и по дружине своей; и пришел в Чернигов в великой печали...»

Обсуждая жестокое поражение русских войск и смерть Ростислава, в Киеве, наверное, вспоминали и о другом. Как раз накануне битвы, когда князья съехались в Киев, на берегу Днепра произошла ссора между дружинниками Ростислава и печерским иноком Григорием – человеком в Киеве известным и уважаемым. В результате этой ссоры Григорий был убит – по личному приказанию Ростислава.

Из Патерикиа Киево-Печерского монастыря:

«Случилось однажды в монастыре, что из-за падения животного осквернился сосуд, и потому преподобный Григорий спустился к Днепру за водой. В это время прибыл сюда князь Ростислав Всеволодович, направлявшийся в Печерский монастырь за молитвой и благословением, ибо он вместе с братом своим Владимиром должен был идти в поход против половцев. Увидев старца, отроки его начали насмехаться над ним, бросая обидные слова. Монах же, уразумев, что всех их ждет скорая смерть, так стал говорить: «О, чада! Когда следовало бы вам смирение иметь и многих молитв от всех искать, вы еще большее зло совершаете, что негодно Богу. Лучше о своей гибели плачьте и кайтесь в своих прегрешениях, чтобы в день Страшного суда получить прощение, ибо уже постиг вас суд: все вы в воде умрете вместе с князем вашим». Князь же, страха Божия не имея, не принял в сердце словеса преподобного, посчитав, что пустое он говорил, когда пророчествовал о нем, и воскликнул: «Мне ли, умеющему плавать, предсказываешь смерть от воды?!»

И, разгневавшись, повелел князь связать ему руки и ноги, и повесить камень на шею его, и бросить в воду. И так утоплен был он...

Ростислав же не почел за грех [содеянное им] и от ярости не пошел в монастырь... Владимир же пришел в монастырь ради молитвы. И когда были они у Треполя и сошлись полки, побежали князья наши от лица врагов. Владимир же переправился через реку по молитвам святых и по благословию их, а Ростислав утонул со всеми своими воинами, по слову блаженного Григория. Ибо сказано: «Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7, 2)...

Поражение русских князей у Треполя имело тяжелейшие последствия. Нашествия 1093 года и трех последующих лет стали едва ли не самыми страшными в истории домонгольской Руси. 23 июля Святополк потерпел еще одно поражение, на этот раз вблизи самого Киева. Он попытался освободить осажденный половцами город Торческ (или Торкский) – важную крепость на реке Рось. Однако попытка эта закончилась катастро-

фой. На реке Желани, притоке Припяти, войско Святополка было снова разбито.

«...И побежали наши перед иноплемениками, и падали раненные перед врагами нашими. И погибли многие, и было мертвых больше, нежели у Треполя. Святополк же пришел к Киеву сам-третей, а половцы возвратились к Торческу...»

Половцам удалось захватить и Торческ, и какие-то иные, не названные летописцем городки. Полностью разорены были окрестности Киева, население уведено в плен или перебито. Летописец с горечью писал о бедствиях «христианского рода», рисуя едва ли не апокалиптические картины:

«...И был плач велик в земле нашей, опустели села наши и города наши, ибо были, бегая пред врагами нашими...»

И далее – вызывающее острую жалость описание мучений сотен русских пленников, уводимых в рабство:

«Страждущие, печальные, мучимые стужей, закованные, в голоде, и в жажде, и в беде,

Разграбление половцами черниговских земель при попустительстве Олега Святославича. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Уход Владимира Всеволодовича Мономаха из Чернигова в Переяславль. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

осунувшиеся лицами, почерневшие телом, в стране незнакомой, с языком воспаленным, нагие и босые, с ногами, истерзанными тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: «Я был из этого города», или другой: «А я из той веси»; так вопрошали они друг друга со слезами, называя род свой, и вздыхали, возводя очи к небу, к Всевышнему, ведающему тайное...»

Мир с половцами был заключен лишь в следующем году, причем для того, чтобы его добиться, вдовцу Святополку пришлось жениться на дочери половецкого хана Тугоркана.

ГОД 1094-Й

Летом 1094 года войну начал князь Олег Святославич, вновь приведший на Русь половцев. Как и шестнадцать лет назад, объектом его притязаний стал «отчий» Чернигов, в котором княжил Владимир Мономах.

Из «Повести временных лет»: «В том же году пришел Олег с половцами из Тмуторокани [и] пришел к Чернигову. Владимир же затворился в городе. Олег же пришел к городу,

и сжег окрестности города, и монастыри сжег. И заключил Владимир мир с Олегом, и пошел из города на отцовский стол, в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же начали воевать окрестности Чернигова, а Олег не возбранял им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз привел он поганых на землю Русскую, да простит ему Бог грех его, потому что много христиан загублено было, а другие в плен взяты и расточены по землям...»

Нападение Олега стало еще одним следствием стугнинской катастрофы. И дело даже не в том, что Владимир Мономах потерял в битве с половцами большую часть своей дружины. Гибель брата Ростислава сделала его обладателем сразу двух княжеских центров Руси – Чернигова и Переяславля. Такая ситуация была возможна, пока Киевом владел отец Владимира Всеволод Ярославич. Но теперь киевский престол занял Святополк, а его едва ли могло устраивать столь значительное усиление двоюродного брата. У самого же Владимира сил на оборону и Чернигова, и Пере-

яславля попросту не было. И Владимир вновь уступил. Сам он в «Поучении» так вспоминал об этом:

«И потом Олег пришел на меня с половецкой землею к Чернигову; и билась дружина моя с ними в течение восьми дней у малого вала и не дала им [войти] в острог. Пожалел я души христианские, и села горящие, и монастыри и сказал: «Да не похвалятся поганные!», и отдал брату стол отца своего к Переяславлю. И вышли из Чернигова на день святого Бориса (24 июля. – Прим. авт.), и ехали сквозь полки половецкие, меньше ста человек с детьми и с женами, а [половцы] облизывались на нас, словно волки, стоя у перевоза и на горах, – Бог и святой Борис не дали меня им в добычу; невредимы дошли до Переяславля. И сидел я в Переяславле три лета и три зимы с дружиною своею; и много бед приняли от войны и от голода...»

В действительности Владимиру предстояло княжить в Переяславле в течение следующих девятнадцати лет, до перехода на великое княжение в Киев. ❧

«БАЛАЛАЙКА» ГРАФА ДЕ ЖЮЛЬВЕКУРА

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

НЕМАЛО ЕВРОПЕЙЦЕВ ПРИЕЗЖАЮТ СЕГОДНЯ В РОССИЮ В ПОИСКАХ ЗДОРОВЫХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО СОСТАВЛЯЛИ ОСНОВУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЕВРОПА ИМИ ПО ПРАВУ ГОРДИЛАСЬ, А СЕЙЧАС СОБСТВЕННОРУЧНО УНИЧТОЖАЕТ. ОДНАКО В ИСТОРИИ ВЕДЬ ТАКОЕ УЖЕ СЛУЧАЛОСЬ, И ЕВРОПЕЙЦАМ, ЖИВШИМ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ, КАЗАЛОСЬ, ЧТО ОНИ ЯВЛЯЛИСЬ СВИДЕТЕЛЯМИ «ЗАКАТА ЕВРОПЫ», О ЧЕМ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПИСАЛ ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР.

Н О ИДЕИ О ТОМ, ЧТО «старушка-Европа» сдает свои позиции и клонится к упадку, а новый свет восходит в России, появились задолго до конца XIX века. Еще Вольтер воспринимал Россию как «лучшую из Европ», а в 1830-е годы один французский аристократ и во все писал: «Европейцы ищут свое будущее на берегах Невы». Этим аристократом был французский граф Поль де Жюльвекур. По своим политическим взглядам он был легитимистом, то есть сторонником «легитимной» династии Бурбонов и короля Карла X, потерявшего свой трон в ходе Июльской революции 1830 года. Выступая против либерально-торгашеского духа тогдашней Европы и Июльской монархии «короля-буржуа» Луи-Филиппа, легитимисты делали ставку на Россию, воспринимали нашу страну как пример для подражания и формировали представление о ней как государстве, в котором сохранялись традиционные ценности. Одна-

ко именно легитимист маркиз Астольф де Кюстин, совершивший в 1839 году небольшое путешествие по России, а потом написавший об этом книгу, разрушил легитимистский миф о России и демонизировал ее, создав образ «пустыни без покоя» и «тюрьмы без отдыха». Но все ли легитимисты воспринимали нашу страну таким образом? Для того чтобы ответить на этот вопрос, отправимся в путешествие по России вместе с графом Полем де Жюльвекуром (1807–1845).

ПЕРЕВОДЧИК

«ПИКОВОЙ ДАМЫ»

Сегодня его имя почти забыто, а между тем он был первым переводчиком на французский язык «Пиковой дамы» А.С. Пушкина. После Июльской революции 1830 года, как и многие сторонники низложенного короля Карла X, Жюльвекур старался меньше бывать во Франции. В том же, 1830 году он отправился в путешествие и целый год странствовал, после чего опубликовал книгу «Мои воспоминания о счастье, или Девять месяцев в Италии». Это был сборник писем, написанных им в Швейцарии, Италии, на Сицилии и адресованных известному французскому писателю-романтику Шарлю Нодье. В 1833 году Жюльвекур направился в Богемию, а оттуда – в Россию. В отличие от многих своих соотечественников, совершавших краткие вояжи в Россию, граф задержался в нашей стране на целых семь лет, периодически навещаясь во Францию. В России он женился на Лидии Николаевне Кожиной, дочери Николая Сергеевича Всеволожского – государственного и военного деятеля, историка и топографа. В этом браке роди-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Л.-Б.-П. Прибытие Луи-Филиппа в Отель-де-Виль 31 июля 1830 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Воспоминания графа де Жюльвекура – это, видимо, его впечатления от России воображаемой, но воспринимаемой с симпатией и эмпатией. И эти чувства передаются Сен-Феликсу, который никогда не бывал в нашей стране. Но именно его перо описывает величественный Санкт-Петербург.

Если среди европейцев бытовали ставшие уже традиционными представления об ужасающем русском холоде, то Жюльвекур советовал своим читателям посетить Петербург, эту «императрицу Севера, покрытую снегом, как мехом горностая», именно зимой. «Разные страны надо посещать в разные времена года. Отправляйтесь в Испанию или Италию в солнечные месяцы. Поезжайте в Россию с ее инеем и бескрайними заснеженными полями и отправьтесь в путь январской ночью под то свинцовым, то настолько звездным небом, что глазам становится больно смотреть в его прозрачную глубину», – писал он.

Как и всех иностранцев, его потрясли масштабы государства, «простирающегося от Пруссии до Персии»: Россия – это «гигантская империя, это самая большая окружность на земном шаре». Что касается выбора между Москвой и Петербургом, то автор предложил путешественникам сделать этот выбор самим, но все-таки советовал посетить Петербург.

Графа де Жюльвекура, как и многих его соотечественников, поразило обилие гранита, использованного при строительстве города: «Гранитные набережные, гранитные мосты, фундаменты дворцов, примыкающие к реке, – все в Петербурге сделано из гранита». Из зданий его впечатлило Адмиралтейство, шпиль которого «пылает на солнце, как рыцарское копьё». Еще француз удивил красноватый оттенок зданий и то, что «русские красят свои дома снаружи, а если вы спросите почему, то вам скажут, что это делает дома более привлекательными».

лась дочь Ольга. Тот факт, что Жюльвекур провел в России несколько лет, давал ему основания утверждать, что он не был рядовым путешественником и имел возможность узнать страну изнутри. Как легитимист, он ненавидел режим короля Луи-Филиппа и искал в России «чистое самодержавие», а император Николай Павлович был в его глазах хранителем легитимных порядков в Европе.

Граф де Жюльвекур писал в разных жанрах: новеллы, эссе, воспоминания, романы-хроники, поэмы, рассказы о путешествиях, однако во всех его текстах так или иначе ощущается влияние его пребывания в России.

«ВОКРУГ СВЕТА»

В 1834 году в соавторстве с известным литератором Жюлем де Сен-Феликсом граф де Жюльвекур опубликовал сборник новелл под названием «Вокруг света», где собрал рассказы о путешествиях, воображаемых и реальных, хроники и даже поэмы. Россия в этом сочинении являлась лишь одним из пунктов «мечтаний», однако русская тема была отчетливо вписана в традицию «воображаемых путешествий». Как и писатели-романтики, Жюльвекур искал некий идеальный мир, где мечта

и душа могли бы странствовать не в реальном пространстве, а в фантазиях поэта и художника. Соответственно, автор вовсе не всегда описывал реальную Россию; порой он видел действительность, как бы преломленную через некий магический кристалл. По словам самого Жюльвекура, «Вокруг света» – это книга, навеянная искусством и фантазией, и, может быть, это книга назидательная». Поэтому собранные здесь исторические, географические или этнографические сведения, скорее, условны и растворены в сказочной экзотике, а рассказы о России перемежаются с итальянскими или сицилийскими сюжетами.

А.И. Шарлемань.
Санкт-Петербург,
Невский
проспект зимой.
1856 год

В.А. Тропинин.
Портрет Лидии
Николаевны
Кожиной

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ГРАД ПЕТРА

Петербург для Жюльвекура – это город Петра Великого, этого «Ромула Севера»: «Чем был два века назад императорский город? Здесь были только леса, пески да болота. Но пришел человек и создал блестящую и могущественную цивилизацию». Повсюду в Петербурге французский аристократ ощущал «твердую руку его основателя»: «Великая тень Петра постоянно следует за вами в Петербурге. Ею отмечены все памятники, все набережные, все площади. Великий государь никогда не оставляет свой народ и свое государство. Как нас каждый день приветствуют на Новом мосту и Вандомской площади Генрих IV и Бонапарт, так и в России есть два имени, которые русские произносят с чувством религиозного трепета: Петр и Екатерина».

Петр создал город, империю, он верил в прогресс и способствовал развитию в России науки, а его последователи продолжили это начинание, отмечал Жюльвекур. В то же время, полагал он, Россия была только в самом начале этого долгого пути, и автор задался вопросом: «Настала ли эра разума у этих народов? Расцвела ли поэзия в городе царей? Всей душой мы желаем этого».

Петербург, по словам французского аристократа, – типично европейский город, равно как и его жители, особенно представители и представительницы высшего общества: «Петербургские дамы почти такие же, как француженки в Париже, они такие же идолы и идолопоклонницы моды. Их страсть к удовольствиям весьма заметна, но они обладают живостью ума и возвышенностью нравов, что придает очарования их разговору и манерам». Что касается мужчин, то, по мнению графа, в высшем свете они предельно уважительны по отношению к дамам: «Крайне редко случается, чтобы молодой русский в разговоре с девушкой зашел дальше обычных фраз учтивости», даже если та являлась его кузиной.

Император Николай I своим присутствием усмиряет холерный бунт в Санкт-Петербурге в 1831 году. Гравюра 1839 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Жюльвекур рассуждал и о национальном характере русских, на который, по его мнению, особое влияние оказывал климат, и в этом он не был оригинален: «Не надо искать у них сильные страсти, сотрясающие средиземноморские души. В Мадриде отравят коварного любовника, а в Петербурге будут молчаливо страдать и, если можно, забудут его. Нет сомнений, что солнце влияет на душу и кровь. Сравните экзальтированность своих летних идей с тем льдом, каким они могут быть покрыты в декабре, и вы поймете, как отличается этот интеллектуальный термометр. Воображение русских напоминает полярное сияние, которое светит, но не греет».

О. Верне. Царскосельская карусель (Семья императора Николая I в маскарадных костюмах). 1843 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ОДИН ИЗ САМЫХ ПРЕКРАСНЫХ И ВЕЛИКОДУШНЫХ ЛЮДЕЙ ИМПЕРИИ»

Отношение к императору Николаю Павловичу у французского наблюдателя – трепетно-возвышенное. Государь – «один из самых прекрасных и великодушных людей империи», добросердечный и по-отечески заботящийся о своих подданных. Жюльвекур рассказал о случае, связанном с эпидемией холеры, разразившейся в Москве. Когда император узнал об этом, то, ничего не сказав семье, принял решение той же ночью отправиться в Москву. В назначенный час почтовый дилижанс ждал Николая Павловича у секретного выхода из дворца, однако, когда император уже собрался выходить, оказалось, что его секрет раскрыт, и императрица и дети со слезами и объятиями бросились к нему. Император обнял детей и, повернувшись к Александре Федоровне, с нежностью сказал: «Дайте мне пройти, в Москве у меня тоже дети, которых я должен повидать». Он уехал и оставался в Москве до тех пор, пока эпидемия не пошла на спад. На самом деле император Николай дважды посещал Москву во время эпидемии холеры, но не оставался в древней столице на весь период болезни. Император-самодержец – в центре политической системы, он как солнце, от которого расходятся лучи. При этом, по мнению француза, император очень чувствителен к тому, что происходит в народе, поэтому часто вы-

ходит прогуляться без охраны и в обычной одежде.

Как и многие иностранцы, Жюльвекур отмечал военизированный характер российского общества, а императорский двор напоминал ему блестящий военный лагерь. Каждый русский молодой дворянин – военный: «Он родился, таким образом, с плащом и шпагой. Сам царь – фельдмаршал армии». Конечно, император Николай не был фельдмаршалом; он был инженер-генералом и генерал-инспектором армии по инженерной части, но Жюльвекур тем самым лишь подчеркивал, что царь сам был военным и имел страсть к военному делу. А в целом, как видим, автора книги военные порядки не смущали, в дисциплине он не видел ничего дурного, в отличие от многих его соотечественников, которые усматривали в ней лишь муштру и, если можно так сказать, «казарменное самодержавие».

СОЦИАЛЬНАЯ АРХАИКА И ПАРИЖСКИЕ НРАВЫ ПЕТЕРБУРГА

Анализируя социальную структуру российского общества, Жюльвекур полагал, что Россия в этом отношении находилась на уровне Франции образца 1600 года, то есть существенно отставала. Он отмечал, что Россия не обязательно должна следовать европейскому сценарию: «Ее политический организм может измениться в соответствии с нуждами времени; и хотя она может пойти не тем путем, которым шли мы, наш долг заключается в том, чтобы ее поддержать». То есть, в отличие от многих европейцев, сравнивавших Россию с Европой и ставивших ей диагнозы «отсталость» и «дикость», Жюльвекур писал о том, что Россию нельзя подгонять под западные стандарты; она развивается, но ее эволюция не всегда совпадает с траекторией движения европейского общества. Что касается нравов русских, то, как считал граф, «в Петербурге они почти такие же, как французские нравы в Париже», подчеркивая тем самым, что Петербург – это европейская столица,

и отмечая, что это не Россия как таковая. Русских отличают любезность речи и элегантность манер. При этом основные блага получает аристократия, как, впрочем, замечал Жюльвекур, и в других странах. Но, в отличие от Европы, сетовал он, в России нет среднего класса, нет тех, «кто не является ни крепостными, ни дворянами». Это тоже общая черта рассуждений французов, описывавших Россию: начиная с Монтескье именно в отсутствии средних слоев они усматривали одну из главных социальных проблем российского общества. О бытовой стороне жизни, «банных, постоянных дворах, общественном транспорте и ресторанах», Жюльвекур не собирался рассказывать: «Упаси нас Бог обмолвиться хоть словом об этом!» – восклицал он. Почему? Вовсе не потому, что ему что-то не понравилось, просто, сообщал он, «материальная жизнь одинакова на всем пространстве земного шара». Но он советовал путешественникам останавливаться в отелях «Лондон», «Париж» и «Север». Как и многих иностранных визитеров, его привели в восторг летние ночи, «такие свежие, но такие короткие в Петербурге!». А завершалось повествование о Петербурге и вовсе стихами.

Обложка книги графа де Жюльвекура «Балалайка» (Париж, 1837)

Представительницы высшего общества Санкт-Петербурга. Фрагмент картины А.И. Ладюрнера «Гербовый зал Зимнего дворца». 1838 год

«БАЛАЛАЙКА»

В 1837 году появилась вторая книга графа де Жюльвекура – «Балалайка, русские народные песни и поэзия, изложенные в стихах и прозе». Это уже его мысли и впечатления от России литературной. Значительную часть книги составляют переводы произведений А.С. Пушкина, В.Г. Бенедиктова, Е.А. Баратынского.

То, что писатель обратился к русской литературе, – показательно. Ведь если работы французских путешественников не оказывали серьезного влияния на формирование общественного мнения о нашей стране, то знакомство французов с русской литературой было важным фактором формирования их представлений о России. И если в самом начале XIX века влияние русской литературы было незначительным, то на протяжении столетия оно постепенно возрастало и в конце века количество произведений русских авторов, переведенных на французский язык, стало весьма существенным.

Но «Балалайка» – это не только сборник литературных текстов. В предисловии автор весьма подробно изложил свои взгляды на Россию. При этом, как и многие европейцы, он заново открывал читателям нашу страну, подчеркивая, что вплоть до настоящего времени Россия в целом была французам неизвестна и жители Европы, сидя за одним европейским столом с Россией, «отворачивались от нее как от соседа-варвара».

По Жюльвекуру, это вовсе не Россия являлась варварской и отсталой, а, напротив, современная Европа погрязла в революциях и возвращалась к варварству. Российская же империя предстает под его пером оплотом порядка против «революционной пропаганды». Россия, следовательно, идет в авангарде цивилизованных наций. В плане просвещения и цивилизации она ничем не уступает Европе, разве что возрастом: Россия, по словам Жюльвекура,

страна молодая (это тоже общее место: в глазах европейцев история России начиналась с Петра Великого), но в этом заключается ее достоинство: она полна сил и надежд, ею движет любовь, в том числе к семье и отечеству. А страны Европы с их иссохшей душой руководствуются только эгоизмом и чувством наживы.

Изучение русского общества открыло графу, как он решил, земной рай, где все организовано во благо людей: «Мы думали увидеть здесь варварское, тираническое правительство, без законов, без установлений, без правосудия, и вот, при более близком знакомстве с Россией, наша проистекающая от невежества ненависть сменяется истинным восхищением. При этом режиме, называемом деспотическим, преобладает чувство патернализма. Этот патернализм распространяется на все общество, от государя до последнего из его подданных...»

Российский император, который в Европе, по словам француза, воспринимался не иначе как «жестокосердный северный султан, чья железная длань давит на каждого из его подданных», вовсе не был деспотом. Жюльвекур отмечал патерналистский характер власти в России: «Государь окружен народом, который любит и обожает его как родного отца. Издаваемые им указы зачастую менее произвольны, чем ордонансы наших королей-граждан (имеется в виду «король-гражданин» Луи-Филипп Орлеанский. — Прим. авт.), издаваемые при участии представителей палат...» Соответственно, система крепостного права в России, по Жюльвекуру, также являлась формой патернализма, а вовсе не эксплуатации: «...эти так называемые рабы, находясь под патронажем помещиков, в гораздо меньшей степени крепостные, нежели мы, живущие под защитой конституции и не имеющие свободы».

Европейцы, по словам Жюльвекура, пребывая в уверенности

К.В. Лебедев.
Продажа
крепостных
с аукциона.
1910 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Обложка книги
графа
де Жюльвекура
«Настасья»
(Париж, 1842)

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Обложка книги
графа
де Жюльвекура
«Русские
в Париже»
(Париж, 1843)

относительно экономической отсталости России, даже представить себе не могли уровня развития материальной цивилизации в нашей стране: «Мы были убеждены, что должно пройти еще несколько столетий, прежде чем торговля, промышленность, сельское хозяйство смогли бы прижиться в этой стране снегов, и мы увидели, что все это развито здесь, как у нас, а иногда даже лучше, чем у нас. У русских более плодородные почвы, более обильная и лучшего качества продукция, и кто знает, не превратятся ли однажды задворки (Европы. — Прим. авт.) в ее столицу?»

Граф де Жюльвекур сделал невероятный для французского читателя вывод: «Мы вдруг открыли страну, которая не уступает другим государствам Европы ни в просвещении, ни в цивилизации, но которая отличается только возрастом. Россия юная, а юности свойственны движения вперед, любовь к семье и родине». Главный же итог его размышлений таков: «...позабыв о гордыне, мы должны признать, что ни одна нация еще не продвигалась так стремительно по пути цивилизации. Россия — дитя-исполин, идущий вперед семимильными шагами». Он подчеркивал, что Россию нельзя исследовать на расстоянии и судить о ней по европейским стандартам, поскольку «если голова ее находится в Европе, а тело — в Азии, то душа — у Бога».

ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ РУССКОГО МЕДА

Спустя семь лет граф де Жюльвекур покинул Россию и вернулся на родину. Он попытался осмыслить свое путешествие и планировал написать четыре романа под общим названием «Московское предместье Сен-Жермен», то есть произведения о жизни русских аристократов в Париже. Однако успел опубликовать только две первые части: «Настасья» (1842) и «Русские в Париже» (1843).

Не стоит думать, что граф де Жюльвекур смотрел на Россию и русских исключительно через магический кристалл. В своих «парижских» романах он позволил себе покритиковать русскую аристократию, тот мир, который он знал лучше всего. Например, он насмехался над снобизмом русских, их страстью к подражанию, салонному «русско-французскому» языку, когда при безупречном произношении сохранялась типично русская интонация. Иногда он критиковал политические и социальные нравы России, рассказывая о том, как происходило продвижение по карьерной лестнице: «В пятнадцать лет — паж, в двадцать — лейтенант гвардии, в двадцать пять — полковник, в тридцать — камергер и церемониймейстер, в тридцать пять по императорскому указу — ноль». Жюльвекур сетовал на безотказность русских (они не могли сказать «нет»), на вар-

варство и азиатчину, которые постоянно проглядывали через стремление «стать Европой». Крестьян он описывал в манере, присущей легитимистам: «Вот презренные крепостные, несчастные рабы, мученики кнута! Скажите им о свободе, и они рассмеются вам в лицо. Они не понимают высокие социальные идеалы нашего века; они все еще живут при патриархальном режиме. Патриархальность у них – это закон! Но придет время, и они прекратят верить тем, кто их кормит, и захотят питаться сами».

РУССКИЕ В ПАРИЖЕ

Однако главное значение «парижских» романов графа де Жюльвекура заключается в том, что они помогают составить представление о жизни русских аристократов в столице Франции. Дело в том, что большинство представителей «русской колонии» оставили мало информации о своем пребывании в Париже, не считая упоминаний в прессе или в воспоминаниях современников. Поскольку жизнь в столице Франции была слишком дорогой, русские аристократы были вынуждены периодически возвращаться на родину, дабы решать хозяйственные вопросы и компенсировать потери, порой огромные, от игры в курортных городах. Кроме того, кому-то необходимо было продлевать «отпуск», полученный для проживания за границей. «Каждый год они [русские] появлялись как сверкающие метеоры и также быстро исчезали...» – писал граф де Жюльвекур. Настоящее движение происходило именно среди этих «перелетных птиц», а не постоянных членов «колонии». Русские приезжали в Париж, как правило, в конце сентября, предпочитали селиться на улице Риволи, Итальянском бульваре и улице Мира и выбирали отели «Ваграм», «Виндзор», «Монморанси» и «Терраса». Чем русские аристократы занимались в Париже? В первой ча-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

сти романа «Московское предместье Сен-Жермен» Жюльвекур описал распорядок дня некоего графа Аксанина (фамилии героев весьма показательны, автор подчеркивал, что все имена вымышленные: генерал Снегов, мадемуазель Людмилафф (графиня Аксанина), князь Рубецкой, Барышкин, Болтунофф). Утром граф Аксанин посещал Сорбонну, после обеда слушал знаменитых проповедников, в шесть часов обедал в модных ресторанах, потом шел на спектакль «и не возвращался домой, не посетив несколько значных мест». По словам Жюльвекура, «русские 1840 года были англичанами образца 1820-го». В принципе, именно так свой распорядок дня описывали русские путешественники, оказавшиеся в Париже.

Ж.-Б. Лаллеман.
Особняк
Монморанси
и казармы
французских
гвардейцев
на пересечении
бульвара
Капуцинок
и улицы
Шоссе-д'Антен

Э. Росси.
Анатолий
Николаевич
Демидов
князь Сан-Донато.
Акварельный
портрет.
1840 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Несмотря на то, что англичане оставались самыми многочисленными иностранцами в Париже, русские пытались затмить их богатством и вызывали особое любопытство, а иногда и усмешки. Например, Жюльвекур отмечал, что в России благородный человек имел привычку путешествовать со всем своим скарбом: кроватью, кухней, слугами, поскольку без всего этого он рисковал спать на земле и есть квас и щи. Оказавшись за границей, этот дворянин не мог понять, что он не нуждался во всем этом, и поэтому окружал себя смешной роскошью. Мы можем вспомнить Анатолия Николаевича Демидова, богатейшего, эlegantного, образованного человека, всю свою жизнь прожившего в Европе, но при этом презрительно именовавшегося европейцами «русским мужиком». Для наших соотечественников, оказавшихся в Париже, дни пролетали незаметно. Жюльвекур верно подметил эту деталь. Он писал, что если парижанам не хватало времени для дел, то иностранцам – для удовольствий. Князь Борис из его романа за два месяца пребывания в Париже так и не смог привыкнуть к быстрому ритму жизни. Если в России он пытался тысячами способов убить скуку, то в Париже, наоборот, жизнь была наполнена развлечениями и праздниками.

***

Граф де Жюльвекур, вероятно, намеревался посвятить свою жизнь изучению России и опубликовать серьезную работу на эту тему, однако у него не хватило времени исполнить задуманное: в 1845 году он умер от аневризмы.

С тех пор прошло 180 лет. Но вслед за французским аристократом мы можем повторить: «Сегодня европейцы запрашивают паспорта в Петербург и Москву. Рим и его бывшее величие их больше не интересует. Европейцы ищут свое будущее на берегах Невы».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ЛАВР АЗИАТСКИЙ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ПОЖАЛУЙ, ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ МЕСТ В СПИСКЕ ИЗВЕСТНЫХ «РЫЦАРЕЙ ПЛАЩА И КИНЖАЛА» ИСТОРИЯ ОТВЕЛА ТОМАСУ ЭДВАРДУ ЛОУРЕНСУ – ЗНАМЕНИТОМУ ЛОУРЕНСУ АРАВИЙСКОМУ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТОРОГО ЛЕГЛИ В ОСНОВУ УВЛЕКАТЕЛЬНОГО ФИЛЬМА РЕЖИССЕРА ДЭВИДА ЛИНА. О ЕГО СОВРЕМЕННОМ, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО БЫ НАЗВАТЬ ЛАВРОМ АЗИАТСКИМ, ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КИНОКАРТИНУ ПОКА НЕ СНЯЛИ. А СТОИЛО БЫ. РУССКИЙ ОФИЦЕР ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ КОРНИЛОВ – ЧЕЛОВЕК БЕСПРИМЕРНОЙ ОТВАГИ, ПОЛИГЛОТ, ВЫДАЮЩИЙСЯ РАЗВЕДЧИК И ТАЛАНТЛИВЫЙ АНАЛИТИК – СДЕЛАЛ НЕМАЛО ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ АЗИАТСКОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

БЛЕСТЯЩИЙ ВЫПУСКНИК Академии Генерального штаба, Лавр Корнилов мог бы построить великолепную карьеру в Петербурге. Но вместо этого он отправился на окраину империи – в Туркестанский военный округ. Время действия – конец 1890-х годов, когда Война теней (она же – Большая игра: борьба России и Британии за контроль над Индией и Средней Азией в XIX веке. – Прим. ред.) вышла на новый виток. Продвижение России на Восток и завоевание Средней Азии (1853–1895) повергло официальный Лондон в панику: здесь всерьез опасались, что Русская армия, пройдя Персию и Афганистан, вторгнется в Британскую Индию.

РЕЙД К КРЕПОСТИ ДЕЙДАДИ

Надо заметить, что для русской армейской разведки Афганистан в то время был практически недоступен: пойманных лазутчиков ожидала мучительная смерть. Так что попытки собрать информацию о крепости Дейдади, прикрывавшей путь на Кабул, были безуспешны.

В ноябре 1898 года на афганскую границу в бригаду, которой командовал совершивший знаменитую экспедицию через неисследованные районы Памира генерал Михаил Ионов, прибыл молодой офицер азиатской внешности. Одни историки уверены, что калмыцкие черты Лавр Георгиевич унаследовал от матери – Прасковьи Хлыновской (один из ее предков, сосланный на Бийскую линию поляк, женился на алтайской калмычке). Другие считают, что невозможно установить, к каким народам принадлежали предки Корнилова, из-за специфики этногенеза сибирского казачества: служба и жизнь на Сибирской линии, где до определенного момента было мало славянок, породили в казачьей среде традицию смешанных браков.

Однажды генерал Ионов в присутствии Лавра Георгиевича по-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

сетовал на недоступность Дейдади для русской разведки. Вскоре капитан Корнилов попросил разрешения отлучиться на три дня по личным обстоятельствам. Вернувшись, он положил на стол Ионова пять фотографий укреплений крепости Дейдади. «Провести меня, – писал позже Корнилов, – взялись два Теркмена: Мулла-Рузы, бо-

гатый торговый человек из кишлака Чушка-Гузара, и его приятель Худай-Назар, житель кишлака Шор-Тепе (на Афганском берегу Амударьи), – по ремеслу – отчаянный, смелый контрабандист». Корнилов облачился в полосатый халат, обрил голову и надвинул на глаза папаху-тельпек. Так он замаскировался под «туркмена».

Одна из фотографий крепости Дейдади, сделанных Корниловым, ныне хранится в частной коллекции в Шотландии

Михаил Ионов – русский генерал от инфантерии, участник Туркестанских походов

В туманную ночь на 13 января 1899 года Корнилов и Мулла-Рузы переправились через Амударью на гупсарах (надутых бурдюках). На афганской стороне их ждал Худай-Назар

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

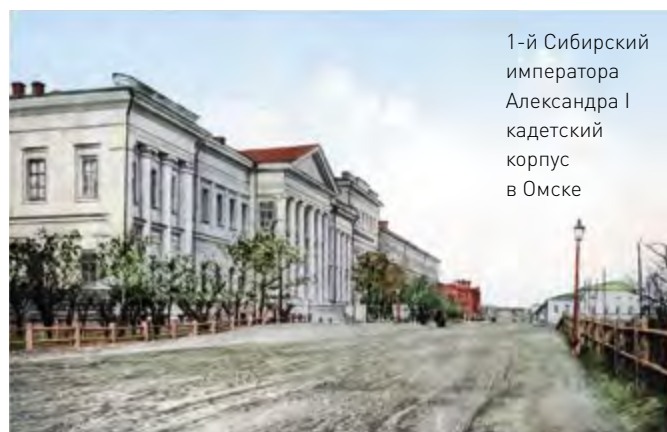

Кадет Лавр Корнилов.
1889 год

Путь война

Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 августа 1870 года в Усть-Каменогорске. Отец – потомственный казак, переводчик 7-го Сибирского казачьего полка (дед Корнилова также был переводчиком). Мать – дочь местного потомственного казака. В семье было шесть сыновей и две дочери. В 1889 году Лавр окончил с отличием Сибирский кадетский корпус в Омске, затем учился в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге. Окончил его в звании подпоручика и выбрал Туркестанский военный округ. Владел немецким, французским, английским, персидским, казахским, монгольским, калмыцким, китайским языками, а также урду. В 1895 году поступил в Академию Генерального штаба. В 1896-м женился на дочери титулярного советника Таисии Владимировны Марковиной (в семье родились дочь и два сына). Совершал разведывательные рейды в Афганистане, Кашгарии, Персии и Индии. Участник Русско-японской войны. В 1907–1911 годах – военный агент в Китае. С августа 1914-го – командир 48-й пехотной дивизии, заслужившей в боях Первой мировой войны прозвище Стальная. В апреле 1915 года Стальная дивизия прикрывала отступление Русской армии в Карпатах, сражаясь с превосходящими силами противника. Генерал-лейтенант Корнилов лично вел солдат в бой, был ранен и попал в австрийский плен. Первые две его попытки побега провалились, третья увенчалась успехом.

В сентябре 1916 года вернулся на фронт. В марте 1917-го Временное правительство назначило Корнилова главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. В апреле 1917 года он отказался от этой должности. Вернулся на фронт. В мае 1917-го по приказу Корнилова формируется первая добровольческая часть в Русской армии – 1-й Ударный отряд, на основе которого был сформирован Корниловский ударный полк. 7 июля 1917 года назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, через 12 дней становится Верховным главнокомандующим. Разногласия с Временным правительством приводят к так называемому Корниловскому выступлению. Корнилов и его соратники были арестованы. После прихода к власти большевиков Корнилов отправился на Дон и стал одним из основателей Добровольческой армии. Возглавил Первый Кубанский (Ледяной) поход. Лавр Корнилов погиб при штурме Екатеринодара (ныне – Краснодар) 13 апреля 1918 года.

1-й Сибирский императора Александра I кадетский корпус в Омске

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

с лошадьми. Обходя пограничные разъезды, они двинулись в сторону города Балх. Успеху предприятия способствовало наступление Рамадана – мусульманского поста, «во время которого мусульмане днем почти не ездят». До кишлака Дейдади группа добралась глубокой ночью 14 января.

Недалеко от крепости лазутчикам повстречался афганец, который спросил, что они тут делают. Они ответили, что ищут место, где можно совершить фаджр – утреннюю молитву. Афганец пригласил их в свою чайхану и приготовил им завтрак. Расположившись во дворе, разведчики ждали, пока рассветет и можно будет фотографировать. Чайхана стояла у моста, по которому из казарм в крепость и обратно курсировали афганские солдаты. Некоторые подсаживались к «туркменам» перекинуться несколькими словами. Неожиданно к ним подошел афганский офицер и спросил: «Вы назначены в караул? Отчего не едете на службу?» Не растерявшись, Худай-Назар ответил: «Сейчас едем». Корнилов писал, что афганские офицеры, по-видимому, приняли их за туркменских нукеров из селения Акчи, которых ожидали в Дейдади.

С рассветом Корнилов направился к крепости и стал объезжать ее по периметру. Попутно он делал в блокноте заметки и зарисовки, отмечал сильные и слабые места укреплений. Следуя «вдоль восточного, наиболее освещенного фронта» Дейдади, Корнилов сделал пять снимков. По счастью, «туркмены» с фотоаппаратом со стен не заметили. Уходил Корнилов из Дейдади, буквально чудом разминувшись с настоящими туркменскими нукерами. В своем отчете он написал об этом кратко: «Осмотреть западного фронта не удалось, так как со стороны кишлака Тохта подъезжали Туркмены». 15 января разведчики переправились через границу. Сведения, добытые Корниловым, были бесценными. В рас-

Карта Кашгарии из Военной энциклопедии Сытина. 1913 год

поряжении русского командования оказались карты и снимки не только Дейдади, но и планы укреплений Шор-Тепе, чертежи афганских воинских казарм. Кроме того, Корнилову удалось достать книгу о джихаде, изданную афганским эмиром Абдурахман-ханом.

Афганистан положил начало серии разведывательных миссий Лавра Корнилова по странам Востока, которые принесут ему заслуженную славу. В Афганистане Корнилов побывал дважды. Подробности второй миссии обнаружил в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) биограф Корнилова Михаил Басханов, который сейчас готовит публикацию об этом рейде.

Николай Петровский – русский дипломат, востоковед, исследователь Средней Азии. Консул Российской империи в Кашгаре

КАШГАРИЯ: РАЗВЕДЧИК И КАРТОГРАФ

Еще одной напряженной зоной противостояния России и Британии в Центральной Азии была Кашгария (Восточный или Китайский Туркестан). Российский консул в городе Кашгаре Николай Петровский регулярно слал депеши в МИД о нарастающей здесь активности британской разведки. После очередного такого сообщения командующий войсками Туркестанского военного округа генерал Сергей Духовский предложил Главному штабу «иметь в Кашгаре при консуле не менее двух офицеров – одного Генерального штаба для сбора сведений о стране и действиях англичан, другого – строевого для производства разведок». Инициатива была одобрена императором.

Для такой работы требовался опытный офицер, знающий турецкие наречия (большая часть населения Кашгарии принадлежала к тюркским племенам). Выбор пал на Лавра Корнилова. В его обязанности входил сбор сведений о Кашгарии и сопредельных странах, доставка их в штаб округа два раза в месяц, а в экстренных случаях – немедленно.

Из Ташкента Корнилов и подчиненные ему офицеры выехали утром 1 декабря 1899 года. Они перешли пограничный пе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

дить местные власти закрыть пост, но не преуспели.

Параллельно Лавр Георгиевич готовил книгу «Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания». Через два года после издания она была переведена на английский язык и напечатана штабом Британской индийской армии (British Indian Army). И сегодня этот труд вызывает немалый интерес у историков и востоковедов.

Кстати, Михаил Басханов, работая в фондах британских архивов (India Office Records), обнаружил, что картографический материал к британскому изданию 1907 года «Военный отчет по Кашгарии» (Military Report on Kashgaria) представляет собой планы городов и укреплений Восточного Туркестана, опубликованные в работе Лавра Корнилова.

В начале февраля 1901 года в Ташкурган прибыл назначенный начальником российского наблюдательного поста поручик Бабушкин с четырьмя казаками. Тут же один из китайских чиновников с подачи англичан стал распускать слухи, будто вслед за ними придут другие русские и захватят весь край. Петровский сумел

ревал Иркештам в самое неблагоприятное время года, немало изумив жителей первого селения на китайской территории, и прибыли в Кашгар 19 декабря. Между прочим, британская разведка узнала о приезде Корнилова лишь в марте следующего года! Этот факт Михаил Басханов сумел установить, когда работал в английских архивах. Прибыв на место, Лавр Георгиевич развивает бурную деятельность. Он много ездит по стране, занимается налаживанием агентурной сети, добывает сведения об интересующих англичан долинах Сарыкола и Раскема. В марте 1900 года Корнилов отправляется в самый южный го-

род Кашгарии – Яркенд, который консул Петровский называл «главным гнездом» британской агентуры в Восточном Туркестане. Лавр Георгиевич проводит там две недели, собирает сведения о китайском гарнизоне, выясняет подробности пребывания в Яркенде в 1896 году британского офицера Х. Дейзи. Тем временем консул Петровский в ходе переговоров с китайцами сумел добиться их согласия на открытие в Ташкургане (главное селение в Сарыколе) российского наблюдательного поста. Корнилов тут же приступил к его обустройству. Работа была закончена за месяц. Англичане пытались убе-

Российское императорское Генеральное консульство в Кашгаре

Базар в Яркенде

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

Карта части Западной Кашгарии и Восточного Памира, Сарыкола, Тагдумбаш Памира и Вахана, составленная капитаном Корниловым

Знаменитый труд Лавра Корнилова
«Кашгария или Восточный Туркестан»

урегулировать ситуацию, но поставил вопрос о ликвидации поста. Корнилов выступил против, более того, предложил усилить пост, который фактически был символом русского присутствия в Сарыколе. Так начался конфликт между Петровским и Корниловым, который отрицательно сказался на интересах русской политики в Кашгарии.

Петровский обвинил Корнилова в искажении информации, получаемой с Ташкурганского поста. Лавр Георгиевич в письме консулу поручился за достоверность предоставленных сведений и надежность источников: «Донесения Бабушкина действительно являются точною записью слухов и известий, циркулирующих в Сарыколе, чему я придаю особое значение, так как только при таком способе можно судить о настроении местного населения и общем положении дел в стране». Но начальство прислушалось к мнению Петровского, и Корнилова обязали «улучшить сбор и проверку сведений». Тогда Лавр Георгиевич написал рапорт с просьбой отозвать его из Кашгара. Пока шло рассмотрение рапорта, Корнилов сам отправился в Ташкурган. Там он собрал сведения,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

Пост русской противочумной охраны на персидско-афганской границе. На фотографии кубанские казаки, принимавшие участие в разведывательной экспедиции Корнилова в Персии

необходимые для завершения написания труда о Кашгарии, и убедился в справедливости донесений Бабушкина о засилье британской разведки, под влиянием которой находились местные чиновники. Он сообщил об этом командованию, предлагая усилить работу с китайской администрацией.

В начале июня 1901 года рапорт Корнилова был удовлетворен. Вернувшись в Ташкент, Лавр Георгиевич получает свою первую награду – орден Святого Станислава 3-й степени. После чего отправляется на выполнение нового задания. На сей раз в Персию.

ПЕРСИДСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Осенью 1901 года возникла необходимость выяснить обстановку на персидско-афганской границе. Кроме того, Главный штаб в Петербурге заинтересовался работами по сооружению стратегически важной Нушки-Сеистанской дороги, связывавшей Британский Белуджистан (Индия) и персидский Сеистан. Теоретически ее можно было использовать для движения русских войск в случае конфликта с Англией.

В ноябре Корнилов отправился в разведывательную экспедицию. Под видом учено-геогра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Мешхед в конце XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

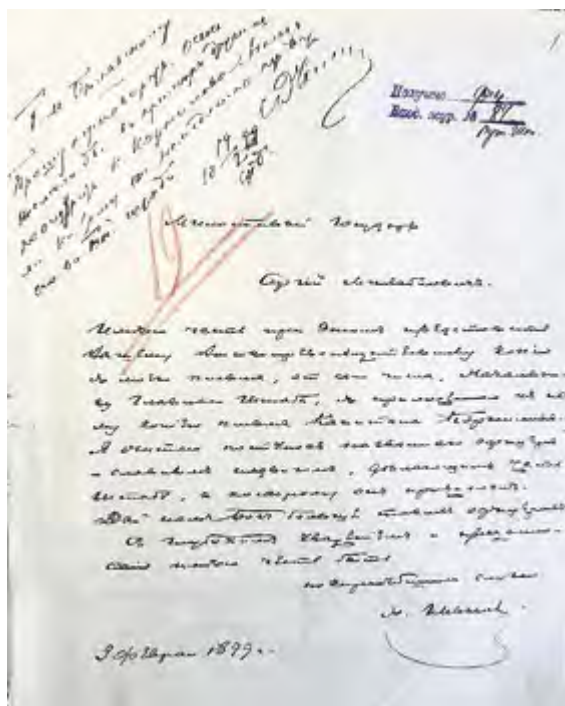
Синяя светокопия британской конфиденциальной карты района Кох-и-Малик-Сей, крайней точки рекогносцировки Корнилова в сторону Нушки-Сеистанской дороги

фа ему предстояло произвести рекогносцировку пограничных с Афганистаном территорий Персии. Прикрытие требовалось «ввиду неопределенности и небезопасности афгано-персидской границы». В этой поездке Лавр Георгиевич в основном занимался военно-географическим описанием участков границы и наносил на карту источники воды. На участке от Мешхеда до Нусретабада (административный центр Сеистана) Корнилова интересовала прежде всего линия прохождения границы, которую незадолго до того провела британская разграничительная комиссия. Основной район рекогносцировки лежал южнее – за Нусретабадом, где завершался участок Нушки-Сеистанской дороги. За 10 дней Корнилов с казачьим конвоем совершает головокружительный рейд по южному Сеистану, рискуя подвергнуться нападению английской агентуры или местных племен. В персидских селениях Корнилов останавливался в караван-сараях или чайханах, где торговцы делились новостями, и собрал немало ценной информации. А сопровождавшие его казаки-

«Сумеет справиться со всякими делами»

Из обнаруженной Михаилом Басхановым в фондах РГВИА, относящихся к Туркестанскому военному округу, служебной аттестации подполковника Генерального штаба Корнилова Л.Г. (по состоянию на начало 1904 года):

«Здоровье – хорошее, умственные способности – выдающиеся, нравственные качества – очень хорошие, твердость воли и выдающиеся черты характера – воли твердой, трудолюбив и при большом честолюбии, к какого рода служебной деятельности более всего способен – ко всем. Усерден, энергичен, служебным тактом обладает, быт офицера и солдата знает, честен, беспристрастен. Вследствие прекрасных способностей, а равно большого самолюбия сумеет справиться со всякими делами. Выдающийся».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

текинцы находили в селении людей, которые бывали по торговым делам в английском Белуджистане и готовы были за вознаграждение поделиться интересующими сведениями. На основе собранных данных Корнилов пришел к выводу о преувеличении важности военного значения дороги. Оказалось, что в ее окрестностях пло-

Отношение на имя командующего войсками Туркестанского военного округа о награждении Л.Г. Корнилова за тайную рекогносцировку Афганистана

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

Отчетная карта рекогносцировки капитана Корнилова в Персии

хо с водой, кормом для лошадей и топливом. А значит, она годится для передвижения только небольших отрядов. В обратный путь Корнилов направился вдоль персидско-афганской границы, чтобы проверить, насколько ресурсы территории пригодны для переброски крупных воинских формирований. А вот перехода через персидскую Степь Отчаяния, который фигурирует практически во всех книгах и статьях, посвященных Лавру Корнилову, не было – это выдумка журналистов начала XX века. «Впервые эта легенда была введена в оборот в 1917 году после назначения Корнилова Верховным главнокомандующим. Те, кто не критически воспринял этот эпизод и тем более развил его в современных писаниях, не потрудились выяснить, что такое Степь Отчаяния на самом деле. Название этой местности – Дашт-и-Намид. С фарси dasht переводится как «степь», «поле» или «пустыня». Вторая часть наименования, «намид», не имеет ничего общего с «отчаянием». «Намид» – это персидское название кустарников семейства саксауловых, которыми покрыты окрестные

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. БАСХАНОВЫМ

Отчеты Лавра Корнилова о командировке в Персию, опубликованные в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии». 1905 год

холмы», — пояснил Михаил Басханов. В реальности Дашт-и-Намид — узкая долина, где вдоволь травы и воды.

В начале весны 1902 года Лавр Корнилов вернулся в Россию. По итогам рекогносцировки он опубликовал в секретном «Сборнике материалов по Азии» несколько работ о персидско-афганской границе и Сеистану. Ценными оказались и составленные им маршрутные съемки и описания пройденных путей. А вскоре в Главном штабе возникла идея о непосредственной рекогносцировке Нушки-Сеистанской дороги. После неудачной попытки проникнуть в этот район из Персии было решено попытаться сделать это непосредственно из Индии. Так что Корнилова направляют в Индию с научной целью — «для изучения нравов, обычаев и традиций народов Белуджистана». Причем так же, как и во время недавней командировки в Индию подполковника Генерального штаба Ивана Серебrenникова, без официального уведомления колониальных британских властей.

Пуна, главная улица. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПОЕЗДКА ПО ИНДИИ

Поездка Корнилова совпала по времени с реорганизацией Британской индийской армии. Лавр Георгиевич стал первым русским офицером, которому удалось лично наблюдать реформы лорда Китченера (в 1902–1909 годах главнокомандующий английскими войсками в Британской Индии. — Прим. ред.). Теперь основное внимание британцев сосредотачивалось на обороне индийских границ. По мысли Китченера, это было необходимо в связи с усилением русского военного потенциала в Азии.

В ноябре 1903 года из египетского Порт-Саида Лавр Геор-

гиевич отплыл в Бомбей. Его попутчиками на пароходе оказались возвращавшиеся из отпуска британские офицеры, двое из которых помнили Корнилова по Кашгарии и Персии. Поэтому в Бомбее Корнилову пришлось срочно менять легенду: частным лицом он представиться уже не мог. Из бесед с русским консулом Василием Клеммом Лавр Георгиевич понял, что проехать по интересующей Главный штаб дороге ему не удастся: власти уже отказали в выдаче такого разрешения русскому офицеру.

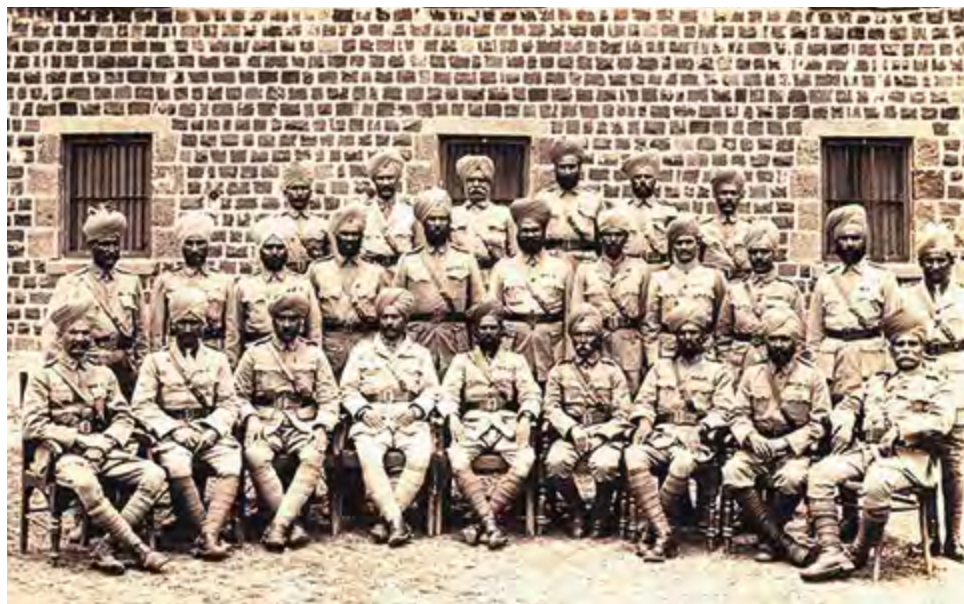
Незаметно пробраться в приграничные районы Индии было крайне сложно. И тогда Корнилов решил «путешествовать простым туристом, под видом офицера, находящегося в отпуске». Из Бомбея разведчик направился в город Пуну, где находился штаб Бомбейской армии. Там он встретился с ее командующим — генералом Хантером — и по его приглашению присутствовал на параде войск местного гарнизона. В Пуне Корнилов впервые увидел форму цвета хаки, недавно введенную в британских войсках в Индии. В ее целесообразности он убедился, присутствуя на учениях: «Легко, дешево, отлично моется, достаточно изящно». «С позиции обороняющегося наступление атакующего можно было заметить

Арчибалд Хантер — английский генерал, с 1903 года командующий Бомбейской армией

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

только при перебежках», – отметил Корнилов.

После Пуны Корнилов посещает Агру, осматривает местный форт и составляет его план. Военный врач Рош, с которым он ехал вместе на пароходе в Бомбей, познакомил его со старшим врачом гарнизона. Тот не без гордости показал русскому гостю госпиталь и рассказал о состоянии военной медицины в Индии.

В Дели Лавр Георгиевич посетил пехотный пенджабский полк, в котором служили представители местных народов, в Лагоре – стрелковый гуркский полк (гурки – уроженцы Непала). Перед отъездом он зашел к командующему округом генерал-майору Китченеру (младшему брату лорда Китченера) и спросил о возможности проехать по Нушки-Сеистанской дороге. Но генерал ответил, что дипломатическая служба вице-короля Индии будет против.

Кажется парадоксальным, но русский разведчик ездил по индийским городам и бывал в гарнизонах по приглашению английских офицеров, которые снабжали его рекомендательными письмами!

А вот в Равалпинди Лавр Георгиевич уже почувствовал, что находится в стратегически важном для англичан районе: полицейский комиссар донес мест-

ному коменданту, что русский офицер по дороге из Лагора фотографировал мост. Но дело в том, что Корнилов проехал мимо него ночью, так что донос удалось опровергнуть.

В Пешаваре Корнилов исследовал окрестности, фотографировал и изучал важные объекты. Делать это нужно было с осторожностью, поскольку каждый его шаг фиксировался агентами тайной полиции. Однажды, вернувшись в гостиницу, Корнилов обнаружил, что из номера украли чемодан. Пропажу нашли в нескольких шагах от отеля. Деньги оказались целы, но письма, книги, фотоаппарат и бинокль исчезли. «К счастью

Индийские офицеры 91-го пенджабского батальона (легкой пехоты). Пуна

Отчет Лавра Корнилова о поездке в Индию, опубликованный в секретном добавлении к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии». 1905 год

для меня, – писал потом Корнилов, – все записные книжки с заметками и вообще все, что могло представлять некоторый интерес для англичан, все это было постоянно при мне и только поэтому не попало в руки Пешаварской полиции, не без участия которой был произведен наглый грабеж».

Дальше Лавр Георгиевич предполагал поехать в Хайбер – стратегически важный район на границе с Афганистаном, но в этом ему было отказано. Тогда Корнилов отправился в Кветту – город, откуда начиналась интересующая его дорога. Там он попытался получить разрешение вернуться в Россию через Сеистан. В этом ему было отказано. Более того, поступило распоряжение не пускать русского офицера дальше Кветты. Лавру Георгиевичу пришлось вернуться в Бомбей.

В 1905 году Главный штаб публикует его секретный «Отчет о поездке по Индии». Корнилов сумел дать довольно точную оценку боевого потенциала Британской индийской армии. Он констатирует, что англичане хорошо осведомлены о том, что делается в российском Туркестане, отмечает горную артиллерию, превосходящую нашу дальностью и точностью стрельбы. Говоря об Англии как о вероятном противнике, Лавр Георгиевич делает следующий вывод: «...если напряженное положение [...] поведет к столкновению нашему с англичанами, нам придется иметь дело с противником, который настойчиво и энергично готовится к войне». Собранный Корниловым военно-статистическая информация по северо-западной части Индии оценивалась как крупнейшее достижение русской военной разведки в Южной Азии. Из Бомбея Корнилов отбыл на пароходе в Петербург. Еще в Британской Индии ему стало известно, что вспыхнула Русско-японская война. Начинаясь новый этап его военной службы, уже не связанный с разведывательной деятельностью... ■

«НАС ПЯТЬ СЕСТЕР»

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

АРАМ ХАЧАТУРЯН, МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ, ДАВИД ТУХМАНОВ, ИОСИФ КОБЗОН, ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА, ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ, А ТАКЖЕ ФИЛИПП КИРКОРОВ, ВАЛЕРИЯ, ПОЛИНА ГАГАРИНА И ШАМАН. ВСЕХ ЭТИХ И СОТНИ ДРУГИХ ИЗВЕСТНЫХ МУЗЫКАНТОВ ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО УЧИЛИСЬ ОНИ В ЛЕГЕНДАРНОЙ ГНЕСИНКЕ. В 2025 ГОДУ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ ИМ. ГНЕСИНЫХ ОТМЕТИЛА СВОЕ 130-ЛЕТИЕ.

ИСТОРИЯ ЭТОГО ПРОСЛАВЛЕННОГО учебного комплекса, включающего сегодня музыкальную академию, училище, 7-летнюю и 10-летнюю школы, неразрывно связана с семьей Гнесиных. В 1895 году они начали с небольшого училища, преподавая прямо у себя дома. В итоге разросшееся детище обессмертило имена основателей.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Гнесины родом из Ростова-на-Дону, куда их родители – общественный раввин Фабиан Осипович и его супруга Белла Исаевна (урожденная Флётзингер) – переселились из Вильны. Отец происходил из беднейшего еврейского местечка Минской губернии. А вот семья матери была довольно известна

в городе: Шая Флётзингер был народным певцом-импровизатором (кстати, Флётзингер в переводе с немецкого – «игрок

на флейте»). Три сестры Беллы Исаевны профессионально учились музыке. Одна из них, певица Цецилия Каведани, окончила Петербургскую консерваторию и выступала на сцене театра «Ла Скала» в Милане. Музыкально одарена была и сама Белла Исаевна.

Из 12 детей в семье Гнесиных выжило 9 – четыре мальчика и пять девочек. Получив начальное образование в Ростове-на-Дону, старшие сестры, Евгения, Елена и Мария, одна за другой отправились в Москву и продолжили обучение в консерватории по классу фортепиано. Жили они у Татьяны Фигуровской, которая, видимо, была

Фабиан Осипович Гнесин, отец семейства

Мать Белла Исаевна с младшими сыновьями

как-то связана с семьей Гнесиных. Татьяна Васильевна, преподававшая в частной гимназии французский и немецкий языки, не только приютила сестер, но и стала восприемницей Евгении.

Евгения окончила консерваторию в 1889 году с серебряной медалью. А ее сестра Елена, исключительно одаренная, из младшего отделения была переведена сразу в старшее – в класс пианиста Василия Ильича Сафонова, в 1890 году ставшего директором консерватории. Однокурсниками девушки были Сергей Рахманинов и Александр Скрябин, с которыми она дружила всю жизнь.

Заняв пост ректора, Сафонов был вынужден расстаться со своими учениками, Елену Гнесину он передает приглашенному преподавателю, победителю Первого Международного конкурса А.Г. Рубинштейна Ферруччо Бузони. Молодой пианист-итальянец называл Елену Гнесину своей самой талантливой ученицей, сулил ей блестящую карьеру и, уезжая в 1891 году работать в США, звал ее с собой, чтобы вместе выступать на концертах. Однако девушка, которой в ту пору было 19 лет, не рискнула отправиться в столь дальний путь (Елена Гнесина родилась в 1872 году, но позже исправила в документах год рождения на 1874-й, в связи

с чем часто возникает путаница относительно ее возраста).

В октябре 1891 года к Гнесиным пришла беда: умер Фабиан Осипович, и семья осталась без средств к существованию. Оказавшись в сильной нужде, Елена ищет работу и в итоге устраивается учителем музыки в гимназию Арсеньевых. С этого момента начинается отсчет ее удивительной по длительности преподавательской деятельности – 76 лет!

Юная Елена
Фабиановна

Старое здание
учебного
комплекса
по адресу:
Собачья
площадка, дом 5

МАЛЕНЬКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Когда в 1893 году Елена Гнесина окончила консерваторию, у ее сестры Евгении уже созрел план открыть собственное музыкальное училище для детей и взрослых. Они дождались, когда Мария завершит курс, и 2 (15) февраля 1895 года распахнули двери для учеников – прямо в той квартире в Гагаринском переулке, в которой они жили.

Решение открыть училище горячо поддержал и Василий Сафонов: ректор нередко направлял к сестрам способных учеников. И многие абитуриенты, провалившиеся на экзаменах, поступали в консерваторию на следующий год – уже подготовленные сестрами Гнесиными. Позже училище сестер так и стали называть – «маленькая консерватория». Елена добила разрешения городских властей на открытие официального учебного заведения – с тех пор она стала его негласной главой и взяла на себя решение организационных задач. Девушка обладала волевым характером, как говорили сестры, была «единственным мужчиной в их семье». Особенно контрастно она смотрелась рядом со старшей, Евгенией – женственной, чувствительной и романтической дамой.

Изначально у Гнесиных не было четкой программы обучения, но с увеличением числа учеников пришлось заняться ее разработкой. Появились классы – теоретические, хоровые, ансамблевые, каждая сестра выбирала для преподавания дисциплины по душе. К примеру, младшей отдавали на обучение Марии, обладавшей куда большей мягкостью и терпением, чем ее сестры.

Друг Татьяны Фигуровской, меценат и фабрикант Александр Каверин, помог с покупкой рояля – начинали Гнесины только с одним инструментом, хотя в учебных классах положено иметь как минимум два. Плату за обучение сестры брали небольшую, а некоторые нуждающиеся и талантливые ученики обуча-

лись на льготных условиях или вовсе бесплатно. Однажды в училище Гнесиных пришел мальчик, потерявший обоих родителей, он очень хотел заниматься музыкой и со слезами просил взять его. Елена Фабиановна проэкзаменовала ребенка, тут же устроила в детдом и взяла учиться безо всякой платы. Подобные случаи не были редкостью.

В списке первых выпускников училища значилась самая младшая Гнесина – Ольга. Сестры решили, что нет смысла оплачивать консерваторский курс, и обучили ее сами. Четвертая по старшинству сестра, скрипачка Елизавета, консерваторию все же окончила. С ее приходом в училище в 1901 году учреждается новый класс – по обучению игре на скрипке. Елизавета позже встанет у истоков преподавания дисциплин и по другим струнным инструментам.

В начале XX века Гнесины начинают нанимать преподавателей. Одними из первых в педагогический коллектив вливаются молодые Рейнгольд Глиэр и Александр Гречанинов, после учителя набирались и из выпускников училища. Здание в Гагаринском переулке становилось тесноватым, и в 1900 году Гнесины переезжают в более просторный дом на Собачьей площадке (исчезла при строительстве проспекта Калинина, ныне – Новый Арбат. –

Прим. ред.:) Как-то, гуляя по Арбату, сестры обратили внимание на здание, над пятью большими окнами которого располагались барельефы пяти женских головок. Решение арендовать его было принято сразу: «Мы подумали – нас пять сестер. Сама судьба привела нас к этому дому!» – вспоминала Елена Фабиановна. Как и прежде, незамужние сестры жили в том же здании, где и преподавали. Порой это приводило к курьезам: однажды, за утренним чаем, Елена Фабиановна услышала, как наверху в учебном классе кто-то взял фальшивую ноту. Она тут же вскочила и побежала выяснять, у какого педагога так плохо играет ученик.

Судьба Григория Фабиановича сложилась трагически

РАДОСТИ И СКОРБИ

Когда младшие братья Гнесины выросли и покинули Ростов-на-Дону, сестры забрали в Москву Беллу Исаевну.

Михаил Гнесин, в 1900 году поступавший в Московскую консерваторию, не смог пройти по квоте, выделяемой для евреев, а принять православие, в отличие от своих сестер, отказался. На следующий год юноша поступил в Петербургскую консерваторию, где учился композиции у Николая Андреевича Римского-Корсакова. Григорий же, самый младший из Гнесиных, имел большую страсть к путешествиям и кочевал по городам и странам как бродячий артист. «Как это в таком благовоспитанном семействе – такой авантюрист!» – говорила о нем актриса Зинаида Райх. Судьба Григория сложилась трагически: за участие в антиправительственных акциях его дважды арестовывали – в 1905 и 1908 годах, а затем отправили в ссылку. Впрочем, и при новой

Евгения Фабиановна – старшая из сестер Гнесиных

власти его не ждало ничего хорошего: в 1937-м по обвинению в шпионаже Григория приговорили к расстрелу. До реабилитации в 1956 году сестры Гнесины старались не упоминать имени брата, хотя материально поддерживали его дочь Евгению.

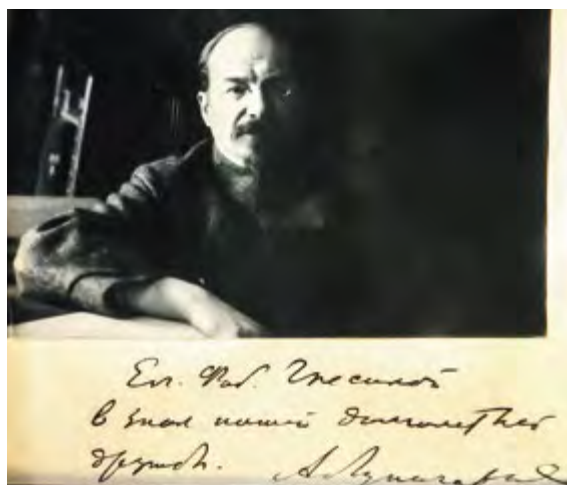
Три из пяти сестер Гнесиных создали свои семьи. Евгения вышла замуж за историка-медиевиста Александра Савина, а Ольга – за профессора Военно-воздушной академии РККА им. Н.Е. Жуковского Дмитрия Александрова. Александровы удочерили рано осиротевшую дочь дворника Елизавету Кудряшову, которая позже обучилась у своей приемной матери игре на фортепиано, преподавала в школе-семилетке и всегда оставалась при Гнесиных. После их смерти она на общественных началах стала хранительницей музея сестер. Свои дети были только у Елизаветы Фабиановны: в первом браке, со скрипачом Александром Вивьеном, родился сын Шурик, а во втором – с мастером по изготовлению скрипок Евгением Витачеком – Фабий, ставший известным композитором. Брак Евгении Фабиановны хоть и оказался счастливым, но во многом обрек на неудачу в личной жизни ее сестру Елену. Есть сведения, что она была влюблена в родного брата своего зятя,

Ольга Фабиановна и ее муж, профессор Александров

Витта Савина. И он отвечал ей взаимностью. Однако в то время такие «перекрестные» супружества в обществе порицались. Елена Фабиановна так никогда и не вышла замуж. Все свои силы она отдавала многочисленным ученикам, а больше всего привязалась к своему племяннику и крестнику Шурику Вивьену. Мальчик отличался неординарным музыкальным дарованием и пробовал себя как композитор. Елена Фабиановна писала, что «его талант граничит с гениальностью». Наставница взяла обучение крестника в свои руки. Как-то раз она привела 7-летнего Шурика к Сергею Рахманинову. Прежде чем войти, она предупредила племянника, что он сейчас познакомится с великим композитором. В ответ Шурик удивленно спросил: разве не все великие композиторы давно умерли? Сергей Васильевич уже открывал дверь и услышал этот непосредственный вопрос. «Я еще живой, милый мальчик», – улыбнулся он гостям. Увы, вскоре после этой встречи Шурика не стало. Он скоропостижно скончался в 8 лет, в два дня сгорев от дифтерии. Его смерть стала страшным ударом для Елены Фабиановны, от которого она не могла оправиться всю жизнь: за несколько часов женщина поседела и некоторое время не могла даже притронуться к роялю. Лишь работа и занятия с учениками помогли ей справиться с горем. Потери Гнесиных на этом не закончились. В том же году умирает Белла Исаевна, а в 1918-м – Мария Фабиановна. После революции без вести пропадает брат Владимир: Гнесины полагали, что он погиб, однако в 1922 году узнали, что он через Константинополь выехал в США, где прожил еще много лет, не поддерживая связи с семьей. В 1915-м в расцвете сил внезапно умирает близкий друг Гнесиных, композитор Александр Скрябин (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2022 год, статья «Мистический романтик»).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

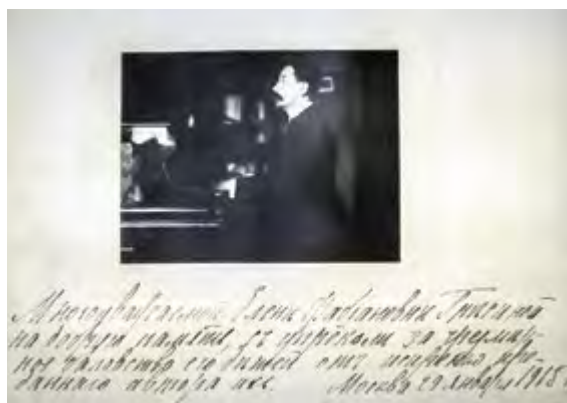
Видя, как бесславно после революции оканчивают свои дни частные учебные заведения, сестры Гнесины решают передать свое училище вместе со всем инвентарем и обстановкой новым властям и обращаются с ходатайством в Народный комиссариат просвещения. Во многом удачному исходу этого дела содействовало давнее знакомство Гнесиных с наркомом Анатолием Луначарским. В годы Гражданской войны, отчаявшись из-за недостатка денег и продуктов, Елена Фабиановна решила отправиться к нему в Кремль – и в своей посетительнице Анатолий Васильевич узнал девушку, с которой познакомился в 1901 году во время отдыха в имении Гончаровых Полотняный Завод (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2016 год, статья «Полотняный Завод»). В тяжелые годы становления СССР Луначарский покровительствовал Гнесиным, утверждая, что их училище – «это совершенно исключительная школа.

В 20-е годы XX века Анатолий Луначарский покровительствовал училищу

Елена Гнесина рассказывала, что в консерватории она помогала Сергею Рахманинову с задачами по гармонии, а он ей – с французским языком

Сестры Гнесины обучали младших детей Александра Скрябина, Ариадну и Юлиана, в память об этом он подарил Елене Фабиановне свое фото с надписью

Я знаю лишь очень немного учебных заведений, считая все типы школ в Москве, которые доставляли бы мне столько радости своей деятельностью и добросовестностью и необычайно плодотворной работой». В июле 1919 года национализированное училище Гнесиных переименовывают во Вторую московскую государственную музыкальную школу, а Елена Фабиановна становится ее заведующей. Плата за обучение с учеников больше не взимается. В следующем году, к 25-летию училища, школе присваивается звание показательной и происходит ее реорганизация: младшее отделение теперь становится Детской школой I ступени, а старшее – Третьим государственным показательным музыкальным техникумом. Гнесины подключаются к работе Музыкального отдела Народного комиссариата просвещения (МУЗО), привлекаются к реформе музыкального образования, согласно которой в стране утверждалась трехступенчатая система музыкального образования: школа – техникум – консерватория. Так, Евгения Савина-Гнесина стала одним из основных авторов программы для детских музыкальных школ,

утвержденной для всех учреждений I ступени в РСФСР. Елена Фабиановна стала заведующей хозяйственной частью Культпросветкомиссии месткома МУЗО, заместителем председателя объединенного месткома музыкальных школ и одним из основателей художественного профсоюза музыкантов-педагогов. Ее также привлекают к разработке учебных планов и программ.

В эти годы приток учеников и в училище, и в школу значительно возрос. Елена Гнесина писала Рахманинову в 1921 году: «Школа переполнена – сейчас у нас 387 учащихся! Как только школа стала государственной и, стало быть, бесплатной для учащихся, вся Москва захотела учить своих детей только в нашей школе». Преподавателям пришлось усложнить конкурсные испытания, чтобы сократить набор.

В 1923 году в техникуме открывается творческий отдел, в котором начинают учиться композиторы и теоретики музыки – им заведует Михаил Гнесин. Он долго не решался переехать в Москву, после окончания Петербургской консерватории более десяти лет жил в Ростове-на-Дону и даже задумывался об эмиграции в Палестину. Но все же приехал к сестрам. Одним из наиболее выдающихся его учеников стал композитор Арам Хачатурян. Примечательно, что именно Гнесины разглядели талант в приехавшем к ним из Тифлиса 19-летнем юноше, который был готов играть на чем угодно, даже на барабанах, но не знал нотной грамоты. Прозекменовав Хачатуряна, Елена Фабиановна вынесла вердикт: у абитуриента идеальный слух, но учиться играть ему нужно с самых азов. Позже она направила его в класс брата-композитора. К слову, после ухода Гнесина на пенсию именно Хачатурян занял должность заведующего кафедрой и воспитал плеяду звездных учеников, самым известным из которых стал, пожалуй, Микаэл Таривердиев.

С 1925 года образовательное учреждение получило право на приписку «имени Гнесиных»:

В здании Гнесинки на Воровского (Поварской) был оборудован просторный концертный зал

заслуги семьи были признаны официально. Однако у Гнесиных хватало и недоброжелателей. Впервые они подверглись серьезной критике в конце 1920-х годов со стороны Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ). В журналах ассоциации «Пролетарский музыкант» и «За пролетарскую музыку» началась травля семьи, при этом особенно доставалось Михаилу Фабиановичу. Гнесиных обвиняли в семейственности, буржуазности, пособничестве классовому врагу, возмущались тем, что ученики регулярно играют произведения опального Сергея Рахманинова, а на вступительных испытаниях в кон-

серватории приверженцы РАПМ демонстративно «заваливали» способных выпускников училища. В 1929 году Елена Гнесина была вынуждена уйти с должности директора техникума и стать заведующей учебной частью. Преследования прекратились с ликвидацией РАПМ в апреле 1932 года – Елена Фабиановна не только вновь взяла бразды правления в свои руки, но и смогла убедить власти в необходимости расширения. По ее ходатайству техникуму предоставили соседнее по Собачьей площадке здание – просторный особняк славынофила и философа Хомякова, где ранее располагался Музей быта 1840-х годов.

В 1966–1974 годах рядом с основным зданием возводят новое, в котором располагается музыкальное училище

Шуваловская
гостиная –
украшение
академии

«ДАЙТЕ МНЕ ГВОЗДИ!»

В конце 1930-х годов стало ясно, что заведению Гнесиных требуется новое здание: число учеников выросло критически. Тогда же стало известно об утверждении властями нового градостроительного плана, подразумевавшего прокладку через Собачью площадку и ряд других арбатских улиц проспекта Калинина. Елена Фабиановна начинает хлопотать: необходимо было найти место для нового здания учебного комплекса, разработать архитектурный проект, ходить по инстанциям, чтобы добиться лучших условий. Появилась надежда, что в новом здании появится уже третья ступень музыкального образования – институт, приравненный к консерватории.

Елена Фабиановна подыскала для строительства подходящую площадку неподалеку от прежнего адреса – на улице Воровского (ныне – Поварская). На этом месте ранее располагалась снесенная в 1936 году церковь Бориса и Глеба. В новом здании, спроектированном архитектором Алексеем Тишиным, предусматривались большой учебный комплекс, концертный зал и жилые помещения для сестер Гнесиных, вновь изъявивших желание поселиться там же, где будут работать. Строительство

началось в 1937 году и прекратилось с началом Великой Отечественной войны.

Елизавета, Ольга и Михаил Гнесины эвакуировались из Москвы и работали в музыкальных учреждениях других городов (Евгения Фабиановна умерла в 1940 году). А Елена Фабиановна отказалась покидать столицу

В коридорах
вуза студенты
готовятся
к занятиям,
играя на
специальных
бесшумных
пианино

До последнего Елена Гнесина
отказывалась отправляться
в эвакуацию

и училище. Несмотря на распоряжение властей прекратить занятия, оставшиеся преподаватели продолжали неофициально работать. В октябре 1941 года в Москве объявили военное положение и Елену Фабиановну как депутата Моссовета заставили эвакуироваться в Казань. Однако в том же месяце училище открылось. Оставшиеся в столице педагоги, испытывавшие большую нужду и замерзавшие без дров, собирались на Собачьей площадке на ночные дежурства, скидывали с крыши зажигалки, чинили белье для раненных из ближайшего госпиталя, шили рубашки, работали санитарками. То и дело были сирены воздушной тревоги, во время налетов сотрудники с учениками спускались в подвал дома.

Узнав, что училище функционирует, Елена Гнесина добилась разрешения вернуться в Москву и в январе 1942 года отправилась в столицу. В мороз 70-летняя женщина пешком добралась с Казанского вокзала до Арбата и очень удивила педсовет своим неожиданным появлением. С ее возвращением к работе в училище и в Моссовете, где она состояла депутатом, жизнь гнесинцев улучшилась: стали появляться продукты, дрова и даже какая-то одежда. Директор также занималась организацией многочисленных концертов своих учеников в госпиталях и на фронте.

В 1944 году вышло постановление о создании Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, и уже 1 сентября новый вуз

принял первых студентов. При этом в учебном комплексе сохранялись средняя (училище) и младшая (музыкальная школа) ступени. В следующем году на праздновании полувекового юбилея училища, за несколько месяцев до Победы, при высоких гостях Елена Фабиановна произносит речь, в которой убеждает в необходимости ускорить строительство нового здания. «Дайте мне гвозди!» – взывает она. И добивается цели: уже в 1946 году первая очередь здания на улице Воровского была введена в строй. С появлением свободных площадей становится возможным открыть новое звено учебного комплекса – специальную школу-десятилетку для музыкально одаренных детей. Первых ее учеников отобрали среди наиболее талантливых детей школы-семилетки.

ПРИВЫКШАЯ ЖИТЬ ДОЛГО

После того как здание было достроено, Елена и Ольга Гнесины, продолжавшие жить в старом доме на Собачьей площадке, вселяются в здание института на Воровского. Вместе с ними в новую квартиру переезжают приемная дочь Ольги Фабиановны Елизавета Кудряшова и любимая кошка Пчелка. Елене Фабиановне, которой исполнилось уже 75 лет, переселение дается непросто. Юрий Муромцев, преемник Гнесиной на посту директора инсти-

Рабочий стол
Елены
Фабиановны

Директор
мемориального
музея Андрей
Гапонов,
тоже выпускник
Гнесинки,
у рояля фирмы
Bechstein,
который
Гнесиной помог
выбрать сам
Рахманинов

тута, вспоминал, что накануне переезда Гнесина была особенно мрачна. Она сидела в кресле в своем опустошенном кабинете с собранными вещами и с тоской разглядывала голые стены. «Юрий, я жила в этом доме 48 лет. Тут прошла моя молодость и лучшие годы, связанные с развитием нашего детища – музыкального училища. В этом доме бывали крупнейшие музыканты, тогда еще молодые Рахманинов, Скрябин, Глиэр, Гречанинов и многие другие, которые поддерживали практически своим участием или морально наше молодое начинание. В этих стенах учились и окончили училище Оберин, Хачатурян, Хренников», –

говорила она. Но все обошлось: новая квартира была спроектирована по подобию старой, так что к концу следующего дня Муромцев обнаружил Гнесину в хорошем расположении духа. В новом жилище даже мебель была расставлена так же, как и на прежнем месте: книжные и нотные шкафы, полки, письменный стол, аквариум, два рояля, один из которых когда-то Гнесиной помог выбрать сам Рахманинов. Даже портреты висели на стенах в том же порядке, как на Собачьей площадке. К слову, так же все они висят и сегодня.

В послевоенные годы Гнесиным пришлось пережить еще одну волну травли: семью об-

Новая квартира
была построена
по образцу старого
жилища Гнесиных
на Собачьей
площадке

Памятник Елене Фабиановне работы А.Н. Бурганова и И.А. Бурганова был открыт перед концертным залом в 2004 году

виняют в космополитизме, пишут доносы, требуют их смещения с постов. Чтобы сохранить в вузе кафедру композиции, Михаил Фабианович был вынужден уйти на пенсию. Елизавету Фабиановну без ведома Елены Гнесиной увольняют, что во многом стало причиной ее скорого ухода из жизни. Нападки на Гнесиных прекращаются лишь со смертью Сталина в 1953 году, после этого Елена Фабиановна снимает с себя полномочия директора и становится художественным руководителем Гнесинки. Эту должность ввели специально для нее.

Елена Фабиановна, пережившая всех своих братьев и сестер, всегда боялась чего-то не успеть и на своих юбилеях любила повторять: хоть ей уже много лет, но хотелось бы прожить еще парочку, чтобы достроить высотное здание училища рядом с основным, общежитие для студентов, решить разные организационные вопросы... В последние годы жизни, после перелома ноги, она не могла передвигаться самостоятельно. Но ругалась, если кто-то пытался ограничить часы ее посещения и призывал подумать о своем здоровье. Она прожила 95 лет и оставила после себя целую музыкальную империю.

После смерти Елены Фабиановны в 1967 году ее квартира, как и было завещано, превратилась в музей. Он открылся для посетителей три года спустя и стал единственным в Москве мемориальным музеем в стенах учебного заведения. У гнесинцев даже сложилась особая традиция: здесь они проходят посвящение в студенты, получают зачетные книжки и делают общую фотографию группы на лестнице с витражом. Музей могут посетить все желающие, но только по предварительной записи.

Второй этаж был отведен Ольге Фабиановне. После ее смерти Елена Гнесина передала комнаты ректорату

Практически до самой смерти Елена Фабиановна жила делами своего главного детища

ПОСЛЕ ГНЕСИНЫХ

В 1970-е произошло значительное омоложение преподавательского состава: министр культуры Екатерина Фурцева назначила Юрия Муромцева директором Большого театра СССР. На его место пришел Владимир Минин, и далеко не все сотрудники «старой гвардии» смогли принять новое руководство. Между тем дело Гнесиных жило. Вуз вышел на международный уровень: педагоги и студенты стали отправляться на зарубежные стажировки, а иностранцы начали приезжать в Москву на учебу. Сегодня в Гнесинке учатся ребята из 50 стран.

На советских голубых экранах все чаще блистали певцы – выпускники Гнесинки. От консерватории она всегда отличалась большей неформальностью. Именно здесь стали первыми в стране появляться совершенно неконсерваторские специальности. Так, в 1984 году был открыт эстрадный факультет, позже возникли и другие популярные отделения: музыкальной звукорежиссуры (с 1987 года), музыкального менеджмента (с 2000 года), мюзикла и шоу-программ (с 2022 года).

С 1992 года и по сей день высшая образовательная ступень учебного комплекса именуется уже Российской академией музыки. Конечно, имени Гнесиных. 🎻

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

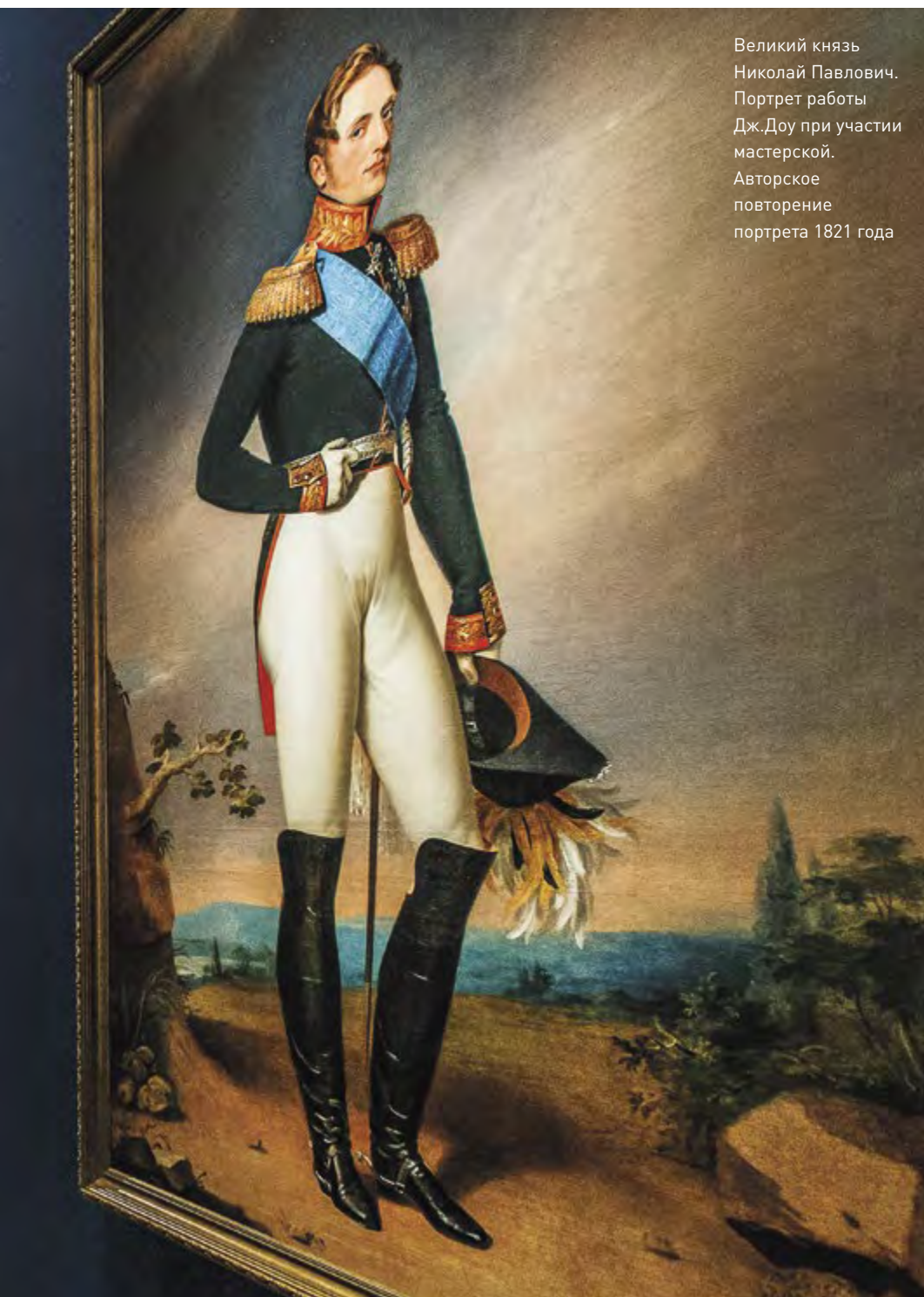
ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ЖАНДАРМ ЕВРОПЫ», ПОД ЧЬИМ «СВИНЦОВЫМ» ВЗГЛЯДОМ МИНИСТРЫ И СОЛДАТЫ ВЫТЯГИВАЛИСЬ ПО СТОЙКЕ СМІРНО, ИЛИ РЫЦАРЬ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА? НИКОЛАЙ ПАЛКИН ИЛИ ИМПЕРАТОР, СТАВИВШИЙ ВО ГЛАВУ УГЛА ЗАКОННОСТЬ И ПОРЯДОК? САМ ОН НАЗЫВАЛ СЕБЯ СЛУЖАКОЙ НА ТРОНЕ, ВЕЛ ПОЧТИ СПАРТАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ОТЛИЧАЛСЯ НЕСВОЙСТВЕННОЙ МОНАРХАМ СКРОМНОСТЬЮ.

ВЫСТАВКА «НИКОЛАЙ I. ИДЕАЛЬНЫЙ САМОДЕРЖЕЦ»

Великий князь Николай Павлович. Портрет работы Дж.Дюу при участии мастерской. Авторское повторение портрета 1821 года

Великий князь Николай Павлович. Автопортрет. 1816 год (?)

ВОСПОМИНАНИЯ современников об императоре полны противоречий. Одни пели Николаю I дифирамбы, другие клеймили его, приписывая едва ли не все человеческие пороки. И сегодня, спустя столетия, попытки историков оценить его 30-летнее правление продолжа-

ют вызывать споры в научной среде. Именно поэтому выставка «Николай I. Идеальный самодержец» в Государственном историческом музее (ГИМ) вызывает неподдельный интерес. Более 260 экспонатов – портреты, монеты, награды, документы, костюмы и личные вещи – могут помочь составить представление

о сложном и противоречивом характере императора. Эти предметы поступили на выставку из собраний ГИМ, Государственного архива РФ, Музеев Московского Кремля, музея «Новый Иерусалим», Центрального музея железнодорожного транспорта РФ, музеев-заповедников «Бородинское поле» и «Петергоф», Российского института истории искусств, Российской государственной библиотеки, а также из частной коллекции А.Г. Егорова. «Николай I правил в особое время, ограниченное двумя важнейшими событиями: концом Наполеоновских войн и началом реформ в России. Довольно долго эта эпоха преподносилась в исторической науке с акцентом на репрессии, начиная с декабристов и заканчивая различными либеральными группами, – отметил на открытии выставки генеральный директор ГИМ Алексей Левыкин. – Но часто без внимания оставляют ключевую роль, которую в эти годы стала играть Россия на континенте и которая во многом предопределяла ситуацию во многих европейских странах. Необходимо напомнить и о том, что реформы его сына, Александра II, были бы невозможны без развития и стабилизации экономики, которую осуществил император Николай I».

НАЧАЛО

«Всем известно, кто был мой отец и кто моя мать; я могу только добавить, что родился 25 июня 1796 года в Царском Селе» – так начинаются «Воспоминания о младенческих годах Императора Николая Павловича, записанные им собственноручно». Рождение внука вызвало восторг у императрицы Екатерины II. «Экий богатырь!» – воскликнула она, увидев младенца. В тот же день в письме своему давнему корреспонденту барону Фридриху Гримму царица писала: «Если он будет продолжать, как начал, то братья окажутся карликами перед этим колоссом». Николай стал третьим сыном и девятым ребенком в семье наследника престола Павла Пет-

Император Павел I и его супруга Мария Федоровна – родители Николая I. Портреты кисти неизвестного художника

Детский позолоченный чайно-кофейный сервиз. Екатерина II заказала четыре таких сервиза в качестве подарков внукам. 1796 год

ровича и его супруги Марии Федоровны. Их первенец – будущий император Александр I – был старше Николая на двенадцать лет, а второй сын, Константин, – на семнадцать.

После них родились шесть дочерей, и лишь затем появился на свет Николай. Последним ребенком в семье стал Михаил. Отношения Екатерины II с сыном Павлом были, мягко гово-

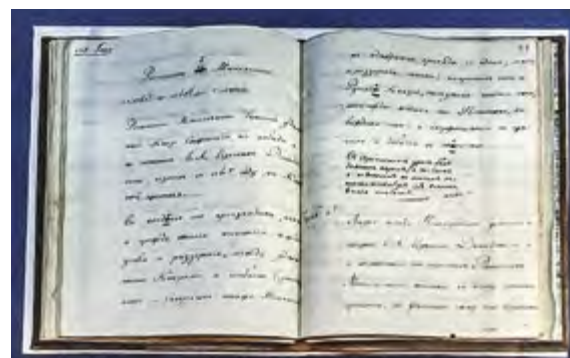

ВЫСТАВКА «НИКОЛАЙ I. ИДЕАЛЬНЫЙ САМОДЕРЖЕЦ»

Великий князь Николай Павлович в мундире генерала Северского конноегерского полка. Портрет работы О.А. Кипренского. Не ранее 1816 года

Учебная тетрадь по истории великого князя Николая Павловича. 1806–1807 годы

тора трагически оборвалась в результате заговора в ночь с 11 на 12 марта 1801 года в Михайловском замке, когда его третьему сыну не исполнилось и 5 лет. «Однажды вечером был концерт в большой столовой; мы находились у матушки; мой отец уже ушел, и мы смотрели в замочную скважину, потом поднялись к себе и принялись за обычные игры, – вспоминал Николай Павлович. – Михаил, которому было тогда три года, играл в углу один в стороне от нас; англичанки (гувернантки. – Прим. ред.), удивленные тем, что он не принимает участие в наших играх, обратили на это внимание и задали ему

Тронное кресло императора Николая I из зала общего собрания Правительствующего сената. 1834 год

«Поэты – не оракулы»

Еще до женитьбы Николай Павлович совершил ознакомительные поездки по России и нескольким европейским странам. Как считал Александр I, это необходимо для завершения образования младшего брата. Не менее важным стало знакомство великого князя с европейскими монархами, которые были очарованы его обаянием. Придворные дамы также были в восторге, находя в «русском принце» сходство с античным героем: высокий, прекрасно сложенный, с идеальными чертами лица. Особенно насыщенным оказалось пребывание Николая Павловича в Англии. Там он осматривал фабрики в сопровождении герцога Веллингтона, героя Ватерлоо, беседовал с философом и социалистом Робертом Оуэном и встретился с Вальтером Скоттом. Литератор сочинил в честь великого князя льстивую оду, предвещая ему корону. «К счастью, поэты не оракулы», – с присущей ему иронией заметил Николай Павлович. А ведь знаменитый шотландский романист оказался прав...

ря, непростыми, а вот своих внуков она обожала. На выставке представлен изящный позолоченный детский чайнокофейный сервиз – один из четырех таких же дорогих подарков, преподнесенных бабушкой малолетнему Николаю и трем его сестрам. Константин и Александр, которому Екатерина II хотела передать трон в обход сына, были отняты у родителей и воспи-

тывались под надзором бабушки. Вероятно, подобная судьба ожидала бы и Николая, но спустя полгода после его рождения императрица скончалась. Сменив на троне Екатерину II, Павел I положил конец политике просвещенного абсолютизма. Строгий и придиричивый с подчиненными, он был ласков и нежен со своими детьми, обожал играть с ними и часто дарил подарки. Жизнь импера-

вопрос: что он делает? Он не колеблясь отвечал: «Я хороню своего отца!» <...>. Ему, само собою разумеется, запретили эту игру, но он тем не менее продолжал ее, заменяя слово отец – Семеновским гранадером. На следующее утро моего отца не стало»...

С детства Николай проявлял интерес к военному делу и техническим наукам и не любил занятия языками. Тем не менее он в итоге свободно владел французским, немецким и английским, знал латынь и древнегреческий. Неплохо рисовал, особенно удавались ему портреты и шаржи. В экспозиции выставки можно увидеть автопортрет великого князя, созданный, вероятно, в 1816 году. Воспитателем младших сыновей Мария Федоровна назначила генерала Матвея Ламздорфа, который в случае неповиновения великих князей нередко прибегал к розгам. «Граф Ламздорф умел вселить в нас одно чувство – страх, и такой страх и уверенность в его всемогуществе, что лицо матушки было для нас второе в степени важности понятий...» – писал позже Николай Павлович.

С началом Отечественной войны 1812 года Николай рвался на поле боя, однако ни мать, ни император Александр I и слышать об этом не хотели. Лишь в 1814-м старший брат разрешил Николаю и Михаилу присоединиться к Русской армии за границы. На пути в Париж великие князья задержались на несколько дней в Берлине, где Николай впервые увидел свою будущую жену – дочь

Императрица Александра Федоровна. Портрет работы Ф. Крюгера (?). 1852–1857 годы

Белая Роза и Лалла Рук

У Николая Павловича и Александры Федоровны родились восемь детей, но выжили семеро: четыре сына и три дочери. Их первенец, будущий император Александр II, появился на свет в 1818 году. А в 1821-м супруги отправились в Берлин, где в их честь устроили театральное представление. На сцене была поставлена пьеса Томаса Мура «Лалла Рук». Николай Павлович исполнил роль бухарского принца Алариса, а Александра Федоровна – дочери могольского правителя Индии Лаллы Рук. Игра великой княгини и ее костюм произвели такое впечатление на публику, что Александру Федоровну с тех пор часто называли Лаллой Рук. Путешествовавший с ними Василий Жуковский, вдохновленный спектаклем, посвятил ему два стихотворения. Кстати, одно из них, «Лалла Рук», подарило миру знаменитую фразу «Гений чистой красоты». Еще одно прозвище, Белая Роза, будущая императрица получила за свою любовь к этому белоснежному цветку

короля Пруссии Фридриху Луизу Шарлотту Вильгельмину. Свадьба состоялась в июле 1817 года. Приняв православие и имя Александра Федоровна, немецкая принцесса стала великой княгиней. На выставке

представлен ее портрет в «русском платье», напоминающем придворный костюм, введенный указом Николая I в 1834 году для обязательного ношения при дворе в торжественных случаях.

Партитура гимна «Боже, царя храни!». Слова В.А. Жуковского, композитор А.Ф. Львов. Первое публичное исполнение гимна состоялось в ноябре 1833 года

ВЫСТАВКА «НИКОЛАЙ I. ИДЕАЛЬНЫЙ САМОДЕРЖЕЦ»

«Я – ИМПЕРАТОР, НО КАКОЮ ЦЕНОЮ»

До сих пор неясно, почему Александр I, составив в 1823 году манифест, утверждавший наследником престола Николая Павловича, не обнародовал его сразу. Тем более что еще летом 1819 года в Красном Селе император сообщил своему младшему брату, что именно он станет будущим правителем России, поскольку наместник царства Польского, великий князь Константин, вступивший вmorganатический брак с польской графиней Грудзинской, формально отрекся от престола. Разговор этот состоялся во время обеда у Александры Федоровны. «Мы были поражены как громом. В слезах, в рыдании от сей ужасной неожиданной вести мы молчали! <...> Тут я осмелился ему сказать, что я себя никогда на это не готовил и не чувствую в себе сил, ни духу на столь великое дело...» – вспоминал Николай Павлович. Император успокаивал брата, говорил, что, может быть, еще лет десять пройдет до того момента, когда ему придется принять бремя правления.

Но 19 ноября 1825 года Александр I внезапно скончался в Таганроге. Когда печальная весть стала известна в Петербурге, Николай Павлович присягнул императору Константину I и начал приводить к присяге войска. Однако Константин, находившийся в Варшаве, отка-

Посещение Николаем I с семейством промышленной выставки в Москве 2 ноября 1831 года. Литография Н. Антонова. 1832 год

Император Николай I в венгерском генеральском мундире австрийской армии. Портрет работы неизвестного художника. Конец 1840-х – начало 1850-х годов

Редчайший «константиновский» рубль. 1825 год

зался вернуться в столицу и написал, что престол не принимает. Сложилась неопределенная политическая ситуация, о которой на выставке напоминает одна из редчайших российских монет – пробный рубль, отчеканенный в период междоцарствия. На его аверсе выбита надпись: «Б.М. Константинъ имп. и сам. Всеросс.», то есть «Божиею милостию Константин I император и самодержец Всероссийский». Сегодня «константиновский» рубль можно увидеть в собраниях только трех музеев – Эрмитажа, ГИМ и Музея Международного нумизматического клуба.

Династическим кризисом не преминули воспользоваться декабристы (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2013 год, статья «Дети двенадцатого года»). Присяга новому императору, Николаю I, была назначена на 14 декабря 1825 года. За два дня до этого Николаю Павловичу сообщили о готовящемся в войсках мятеже, так что великий князь понимал всю опасность своего положения. В дневнике Александры Федоровны в это время появляется запись: «Я еще должна здесь написать, как днем 13-го отправилась к себе домой, как ночью ко мне вошел Николай, стал на колени, молился Богу и заклинал меня мужественно перенести все, что еще может произойти. «Неизвестно, что ожидает нас. Обещай мне проявить мужество и, если придется, умереть с честью». Я сказала ему: «Дорогой друг, что за мрач-

ные мысли? Но я обещаю тебе». Великокняжеская чета еще не знала, что вечером 13 декабря заговорщики собрались на квартире поэта и главы канцелярии Российско-американской компании Кондратия Рылеева. Здесь Петр Каховский (на Сенатской площади он смертельно ранит выстрелом в спину военного генерал-губернатора Петербурга М.А. Милорадовича и полковника Н.К. Стюрлера) и Александр Якубович вызвались убить Николая Павловича. А князь Сергей Трубецкой и Рылеев заговорили о государственном перевороте, предложили захватить дворец и заключить под стражу императорскую фамилию. Кстати, на убийстве всей семьи Романовых настаивал и глава Южного общества декабристов Павел Пестель, арестованный еще в конце ноября.

Дальнейшее в более или менее общих чертах известно каждому российскому школьнику. Восстание на Сенатской площади, начавшееся утром 14 декабря, было подавлено с применением артиллерии. По разным оценкам, тогда погибло от нескольких сотен до 1200 человек. К вечеру большинство заговорщиков в Петербурге были арестованы. В тот же день Николай I пишет своему брату в Варшаву: «Дорогой мой Константин! Ваша воля исполнена: я – император, но какою ценою. Боже мой! Ценою крови моих подданных!» Чуть позже захлебнулся и бунт Черниговского полка, организованный Южным обществом декабристов. Всего под следствие о восстании попали 579 человек, 287 из которых были признаны виновными. Пять заговорщиков – Кондратий Рылеев, Павел Пестель, Петр Каховский, Михаил Бестужев-Рюмин и Сергей Муравьев-Апостол – были повешены на кронверке Петропавловской крепости, хотя по закону покушение на жизнь царя каралось четвертованием. Более 100 человек было сослано на каторгу в Сибирь или на поселение.

А.И. Ладюрнер. Приход к Зимнему дворцу 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка 14 декабря 1825 года. 1852 год

«Я НАШЕЛ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ»

Восстание декабристов, их допросы и изучение «прожектов» тайных обществ имели далеко идущие последствия. С одной стороны, Николай I воспринял случившееся как привнесенную с Запада революционную заразу, которую необходимо немедленно искоренить. С другой – беседы с руководителями заговора утвердили его во мнении о необходимости реформ. Он даже дал указание составить справку об их критических замечаниях в отношении существующего государственного строя. Неслучайно впоследствии император называл декабристов «мои друзья по Четырнадцатому».

Однако у Николая I был своеобразный взгляд на перемены: он

считал единственно возможным реформирование общества сверху и не считал нужным учитывать мнение всех слоев подданных. Реформы в основном разрабатывались специально созданными комиссиями и комитетами, многие из которых являлись секретными. Возможно, в чем-то подобный подход был оправдан, поскольку значительная часть аристократии, на которую опирался император, была настроена резко против каких-либо изменений. К примеру, тот же Константин Павлович, к мнению которого император всегда относился с большим вниманием, категорически возражал против любых перемен, считая, что все эти «заморские затеи» только навредят России.

Первым делом Николай I занялся перестройкой системы управ-

Портреты главы III Отделения А.Х. Бенкендорфа (слева) и начальника Штаба корпуса жандармов Л.В. Дубельта

ВЫСТАВКА «НИКОЛАЙ I. ИДЕАЛЬНЫЙ САМОДЕРЖЕЦ»

На выставке представлен плод титанического труда М.М. Сперанского – Свод законов Российской империи

дра I Михаил Михайлович Сперанский. Именно он стал душой и главной движущей силой процесса. Работу эту, в результате которой появились Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи, можно без преувеличения назвать колоссальной и крайне необходимой.

Не меньшее значение имело внимание Николая I к развитию наук. При нем были обновлены обсерватории в Москве и при Казанском университете, построены обсерватории в Киеве и под Санкт-Петербургом. Резко увеличилось количество гимназий в стране. В столице вновь заработал Главный педагогический институт, открыты Высшее училище правоведения, Институт гражданских инженеров, Технологический институт и Императорская военная академия. В 1833 году был основан Киевский университет. Император поддерживал работу научных обществ, увеличил финансирование Академии наук, Московского и Петербургского университетов.

Отдельная заслуга Николая I – начало строительства в России железных дорог общего пользования (до 1837 года в России на промышленных предприятиях и масштабных стройках прокладывались лишь небольшие участки путей с использованием людской или конной тяги. – Прим. ред.). Первая в России и шестая в мире железная дорога открылась осенью 1837 года и соединила Петербург с Царским Селом. Модель первого состава, курсировавшего по ней, можно рассмотреть на выставке в ГИМ. Здесь же можно увидеть любопытные экспонаты – билеты российской железной дороги, которые были сделаны из латуни и потому получили прозвище «жестянки». Стоит добавить, что Николай I активно занимался и развитием сети шоссейных дорог в России.

Еще одно важное изменение во внутренней политике касалось отношения императора к национальным традициям. Вскоре после коронации в Москве Николай I приказал обер-прокурору

ление фактически выполняло роль политической полиции: в его ведении находились сыск и следствие по политическим делам, цензура, борьба со старообрядчеством и т.д. В последующие годы были созданы еще три отделения Канцелярии.

Без сомнения, одной из главных реформ Николая I стала кодификация права. Необходимо было систематизировать довольно запутанное российское законодательство и отредактировать ряд законов. Задача эта, как уже отмечалось, была возложена на II Отделение, которое возглавил юрист и первый ректор Санкт-Петербургского университета, Михаил Андреевич Балугьянский. В помощники ему был определен сподвижник Алексан-

А.Х. Кольб. Кабинет императора Николая I в Зимнем дворце, в котором он скончался. Конец 1850-х годов

Синода и генерал-губернаторам предоставить сведения о сохранившихся «древних замках и крепостях или других остатках древностей». Было запрещено сносить такие строения и поручено составить их архитектурные планы. По личной инициативе государя реставрировались древние храмы и церкви, а новые повелевалось строить в русском стиле. Все эти веяния в немалой степени опирались на идеологию, разработанную министром просвещения графом Сергеем Семеновичем Уваровым. Едва вступив в должность, он в ноябре 1833 года представил императору доклад, в котором были обозначены три главных начала государственной идеологии: православие, самодержавие, народность.

А вот самой крупной неудачей реформаторской деятельности императора можно считать неспособность решить крестьянский вопрос. По свидетельствам современников, Николай I не раз открыто говорил о том, что считает необходимым уничтожение крепостного права. Этот пункт даже значился в программе «Комитета 6 декабря 1826 года» — первом секретном комитете, созданном Николаем Павловичем для изучения проектов реформ, найденных в бумагах Александра I. Однако действовать царь так и не решился. Как вспоминал министр государственных имуществ граф Павел Дмитриевич Киселев, во время одной из бесед император признал необходимость преобразования крепостного права. Но при этом отметил, что никто из близких и соратников не поддерживает его мнение. «Я, — продолжал государь, — говорил со многими из своих сотрудников и ни в одном не нашел прямого сочувствия; даже в семействе моем некоторые были совершенно противны. Несмотря на то, я учредил комитет из семи членов для рассмотрения постановлений о крепостном праве. Я нашел противодействие». Решать вопрос об отмене крепостного права пришлось наследнику Николая I — императору Александру II.

Модель первого состава Царскосельской железной дороги. Выполнена неизвестным мастером. 1934 год

«СЛУЖИ РОССИИ»

Еще со времен мятежа декабристов Николай I по понятным причинам опасался тайных обществ и клялся, что не допустит проникновения в Россию «революционной заразы». Но до определенного момента он еще старался выглядеть либералом. Так, император приказал не трогать служивших родственников декабристов, а семьям некоторых заговорщиков назначил солидные пенсии. В 1826 году вернул из ссылки Александра Пушкина и встретился с ним в Москве.

Разрешил постановку «Ревизора» и публикацию «Мертвых душ» Гоголя, несмотря на то, что цензура оба произведения не пропустила. Поддерживал материально некоторых художников, актеров и литераторов, в том числе и тех, кто не славословил власть. Но при этом цензоры свирепствовали, бюрократия, казнокрадство и коррупция процветали. Причем сам Николай I прекрасно все понимал. Как-то в разговоре с цесаревичем Александром он с горечью заметил, что только они двое не воруют в империи.

Так выглядели билеты первой русской железной дороги Санкт-Петербург — Павловск в вагоны «линейка» и «карета»

ВЫСТАВКА «НИКОЛАЙ I. ИДЕАЛЬНЫЙ САМОДЕРЖЕЦ»

Посмертная маска императора.
Изготовил П.К. Клодт. 1855 год

Революции и народные волнения во Франции, Пруссии, Италии и Венгрии (1848) только ухудшили ситуацию, не на шутку встревожив императора. Последние годы правления Николая I историки называют «мрачным семилетием» (1848–1855). Государь запретил своим подданным покидать страну, а иностранцам – въезжать в Россию, а также распорядился ужесточить цензуру. Число студентов в университетах было ограничено до 300 человек, а акцент в образовании сделан на богословские науки. Такого резкого разворота не вынес даже убежденный монархист Уваров, немедленно подавший в отставку с поста министра просвещения.

Последним ударом для императора стала Крымская (Восточная) война, до поражения в которой он не дожил (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2008 год, статья «На все четыре стороны»). Николай Павлович скончался в Зимнем дворце 18 февраля 1855 года от пневмонии и был похоронен в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга...

Неисправимый солдафон, удав, тридцать лет душивший Россию, жандарм Европы, укротитель революций – такими «титутами» награждали Николая I представители либеральных кругов. Из лагеря консерваторов и обычных обывателей звучали совсем другие слова: Николая Павловича называли государем-рыцарем,

величественным и благородным императором, справедливым и милостивым правителем. Александр Пушкин, Николай Гоголь, Иван Аксаков с уважением отзывались о царе. В статье «Плоды национальных движений на православном Востоке» философ и социолог Константин Леонтьев писал: «Государь сам был такой идеальный самодержец, каких история давно не производила». А вот то, о чем не упоминали противники императора. Николай I был очень непритязателен в быту. Носил обычно военный мундир и серую шинель, которую нередко использовал вместо

Походная кровать императора Николая I, на которой он скончался

В.И. Гау.
Николай I
на смертном одре. 1855 год

одежда. Спал на походной кровати – ее можно увидеть на выставке. На ней же и скончался. Он не курил, почти не пил спиртного, не любил балы, азартные игры и охоту. Каждый день совершал пешие прогулки и занимался строевыми упражнениями с оружием. Государь обладал великолепной памятью, в том числе и зрительной, мог вспомнить человека, даже если не видел его более десяти лет. Любил и умел петь. Был вспыльчив, но отходчив. Современники отмечали его прагматичность, педантизм и приверженность к внешнему порядку.

В своих записках граф Павел Дмитриевич Киселев вспоминал об одной из бесед с императором. Николай I тогда с грустью заметил, что если бы он мог выбирать, то «не выбрал бы своего нынешнего положения». «Но я прежде всего христианин и подчиняюсь велениям Провидения. Я часовой, получивший приказ, и стараюсь выполнять его как могу», – подытожил государь.

На смертном одре, прощаясь с семьей и сыном Александром, Николай Павлович сказал: «Мне хотелось, приняв на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение сулило иначе. Теперь иду молиться за Россию и за вас. После России я вас любил более всего на свете. Служи России». ❶

БЛАГОСЛОВЕННОЕ ЩЕЛЫКОВО

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЩЕЛЫКОВО НЕЗРИМО ПРИСУТСТВУЕТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА ОСТРОВСКОГО – ИМЕННО ЗДЕСЬ ОН НАПИСАЛ ОКОЛО ДВАДЦАТИ СВОИХ ЗНАМЕНИТЫХ ПЬЕС. УСАДЬБУ ДРАМАТУРГА ЧАСТО НАЗЫВАЮТ ЕГО ЗЕМЛЕЙ ОБЕТОВАННОЙ. А САМ ОСТРОВСКИЙ ГОВОРИЛ, ЧТО ЭТО МЕСТО ЕГО ВДОХНОВЕНИЯ.

В ПРОЧЕМ, ДРАМАТУРГ вспоминал, что первое впечатление от усадьбы было не слишком позитивным. Александр Николаевич потом объяснил, почему любви с первого взгляда не случилось. «Щелыково мне вчера не показалось, вероятно, потому, что я построил себе прежде в воображении свое Щелыково. Сегодня я рассмотрел его, и настоящее Щелыково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты, – писал Островский. – Что за реки, что за горы, что за леса! <...>

Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии».

К счастью, Щелыково находится вдали от шумных столиц. Чтобы попасть сюда, нужно забраться в глубинку Костромской области – от Костромы до Щелыкова более 100 километров. Ближе ехать сюда от Кинешмы: она сейчас относится к Ивановской области, а когда-то это был Кинешемский уезд Костромской губернии. Теперь Щелыково при-

писано к Островскому району Костромской области.

В 1918 году усадьба была национализирована, в 1923-м ее передали в ведение Наркомпроса. Михаил Шателен, известный физик и муж Марии Александровны – дочери Островского, обращался к наркому просвещения Анатолию Луначарскому с просьбой сохранить усадьбу. Но в конце 1920-х годов здесь был дом отдыха актеров Малого театра, затем усадьба перешла в ведение Всероссийского театрального общества. «Поначалу актеры жили в самом доме Островского, – рассказывает ученый секретарь Государственного мемориального и природного музея-заповедника А.Н. Островского «Щелыково» Нина Тутарина. – Только в 1936 году появились две комнаты, в которых увековечили память драматурга. Спустя еще двенадцать лет здесь организовали музей-заповедник».

Но дом отдыха в Щелыкове все-таки остался: он вполне мирно соседствует с музеем.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК А.Н. ОСТРОВСКОГО «ЩЕЛЫКОВО»

АДВОКАТ, СТАВШИЙ ПОМЕЩИКОМ

Усадьба не всегда принадлежала Островским. С начала XVII века ею владели бояре Годуновы, в середине того же столетия Щельково было продано представителю рода Кутузовых – Василию Ивановичу Кутузову. В начале XVIII века помещьем владел Федор Кутузов. «Генерал-майор Федор Михайлович Кутузов по-

святил себя служению Отечеству. Во время Русско-турецкой войны в одной из экспедиций в Эгейском море корабль, на котором плыл Кутузов, попал в сильный шторм. Федор Михайлович дал обет: если останется жив, построит в селе Николо-Бережки каменную церковь взамен деревянной. Молитва святителю Николаю, который, как известно, помогает терпящим бедствие

Отец писателя, Николай Федорович, приобрел Щельково в 1847 году

на море, подействовала – судно уцелело. И спустя несколько лет Федор Кутузов построил храм в селе Николо-Бережки, который и сегодня входит в наш музейный комплекс. Там проводят богослужения, туда приезжают туристы. Рядом с церковью много лет спустя появился некрополь Островских», – рассказывает Нина Тугарина.

После смерти Кутузова щельковская часть имения досталась его дочерям – Прасковье и Варваре, в замужестве Сипягиной. При Сипягиных дела усадьбы шли из рук вон плохо, она была заложена, а потом и вовсе продана с торгов. Тогда, в 1847 году, отец драматурга и приобрел Щельково.

Николай Федорович Островский окончил Костромскую семинарию, после – Московскую духовную академию, но призвания к церковному служению не чувствовал. Он решил избрать светскую стезю – как тогда говорили, «вышел в гражданское сословие» – и стал чиновником

Напротив главного дома стоит памятник А.Н. Островскому работы скульптора А.П. Тимченко

судебного ведомства: был стряпчим, потом дослужился до чина коллежского асессора и заработал дворянский титул. Службу совмещал с частной адвокатской практикой, преуспел в этом деле и неплохо зарабатывал. Средства свои вкладывал в покупку доходных домов: к 40-м годам XIX века у отца драматурга их было уже семь. Но неожиданно Николай Островский решил оставить адвокатскую практику и заняться сельским хозяйством. Он приобрел четыре имения в Нижегородской и Костромской губерниях, самым большим из которых было Щельково: 1318 десятин (десятина – 1,09 гектара) – внушительная территория с прекрасным парком, лесом, озером. Это имение полюбила вся семья Островских, особенно Александр.

Николай Федорович завещал Щельково жене. Однако мать писателя, Любовь Ивановна, ушла из жизни, когда будущему драматургу было всего 8 лет. Отец остался с четырьмя маленькими детьми, из которых Александр был старшим... Через пять лет отец женился снова, его избранницей стала баронесса Эмилия Андреевна фон Тессин, дочь шведского дворянина. Как сложились отношения Александра и мачехи, судить сложно: по одним сведениям, мальчик не любил вторую жену отца, по другим – относился к ней нейтрально. Одно известно точно: Эмилия Андреевна много внимания уделяла образованию детей. «Видимо, у них были все же неплохие отношения, – предполагает Нина Семеновна. – Он называл ее маменькой. Она учила всех детей музыке, а потом, когда они уже владели Щельковым, приезжала к ним в гости». Правда, в хозяйственных делах мачеха была не так успешна, как ее супруг. «С имением было немало проблем, прежние владельцы, Сипягины, много напутали в делах, – рассказывает Нина Тугарина. – Николай Федорович погряз в судебных делах – благо он был в этих вопросах компетентен. Но и ему все

Живописный пруд, в центре которого располагался небольшой островок, пораженный своей красотой и во времена Островского

это давалось нелегко». Если уж опытному адвокату было непросто, что уж говорить об Эмилии Андреевне, в 1853 году ставшей наследницей большого имения. Территория владений сокращалась, усадьба потихоньку приходила в упадок.

Липы, стоящие рядом с домом, росли здесь еще при Александре Николаевиче

В этой ситуации Александр со своим младшим братом, Михаилом, договорились о покупке любимого Щелькова. В 1867-м они в складчину приобрели у мачехи имение, договорившись выплатить 7357 рублей 50 копеек в рассрочку за три года. Александр и Михаил смогли привести Щельково в порядок. «Братья были очень разными, – говорит Нина Семеновна. – Александр всегда тяготел к творчеству. Михаил был человеком очень упорядоченным, добросовестным. Он был членом Государственного совета, при Александре III дослужился до поста министра государственных имуществ, заслужил орден Андрея Первозванного. Для него в Щелькове построили дом. Михаил выделял средства, Александр следил за всеми работами».

Михаил Николаевич был очень занятым человеком и часто приезжать в Щельково не мог. К сожалению, от его дома, который здесь именовали гостевым, остался лишь фундамент.

А Александр Николаевич, напротив, бывал в костромской усадьбе очень часто, порой проводил в Щелькове четыре-пять месяцев в году. Здесь он наслаждался природой: с упоением гу-

лял по просторам имения и живописным окрестностям, удил рыбу, охотился, собирал ягоды, выпиливал деревянные поделки, читал, принимал многочисленных гостей. И, конечно, много работал.

СОВЕСТНЫЙ СУД – ПОСТАВЩИК СЮЖЕТОВ

Отец возлагал на старшего сына большие надежды, верил, что он пойдет по его стопам. Но Александр хоть и поступил на юридический факультет Московского

Литературно-театральный музей расположен в здании, которое было построено в 1973 году

университета, проучился там всего два года. Отец тем не менее не терял надежды, что сын продолжит вести дела по банкротству, и пристроил его на работу в суд. Сначала молодой человек служил в Московском совестном суде – он был учрежден Екатериной II, в нем, как правило, решались спорные семейные дела. Потом перешел в Коммерческий суд – тот самый, где служил отец. Александр Николаевич посвятил судебному делу восемь лет, но карьеры не сделал – поднялся только на предпоследнюю ступеньку Табели о рангах. И хотя ни регалий, ни денег судебная служба ему не принесла, он все-таки приобрел за эти годы многое: получил богатый жизненный опыт и приметил немало сюжетов для будущих пьес. Суд, где «по совести» судили братьев и сестер, кото-

Коллектив музея старается как можно подробнее рассказать об Островском и его творчестве, передать атмосферу времени, когда жил драматург

В столовой все сохранилось так, как было при радушном хозяине

рые не могли поделить наследство, несостоятельных должников, обманутых родственников, банкротов, оказался настоящим кладом для драматурга. Занятие сына литературой отец не одобрял, однако Александр Николаевич не прекращал пробовать свои силы на писательском поприще. И не зря. Первое признание пришло в 1847 году – тогда в одном из номеров «Московского городского листка» была опубликована пьеса «Картина семейного счастья». Когда Островский прочитал эту пьесу в доме профессора Московского университета, литературного критика Степана Шевырева, хозяин торжественно поздравил собравшихся с «появлением нового драматического светила в русской литературе». В своей «Автобиографической заметке» Островский писал, что день

Подобные деревянные кружева Александр Островский создавал сам с помощью лобзика

14 февраля 1847 года, когда им была прочитана первая пьеса перед слушателями, стал для него самым памятным в жизни. «С этого дня я стал считать себя русским писателем и уже без сомнений и колебаний поверил в свое призвание», – вспоминал он. А известность Островскому принесла комедия «Свои люди – сочтемся!». Она была опубликована в журнале «Москвитянин». Пьеса вызвала одобрительные отклики Николая Гоголя и Ивана Гончарова. Правда, купечество обиделось: оно было представлено в пьесе не в самом выгодном свете. А поскольку купеческое сословие было весьма влиятельным, после жалоб комедию запретили, автора уволили со службы и даже отдали под надзор полиции по личному распоряжению императора Николая I. Надзор сняли

слова, записывал песни, задумал и вынашивал в течение многих лет дорогое ему произведение – сказку «Снегурочка», – рассказывает Нина Семеновна. – «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги», «Лес», «Поздняя любовь», «Последняя жертва», «Волки и овцы», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые», «Красавец-мужчина», «Сердце не камень» и другие пьесы были написаны или начаты здесь. С некоторыми крестьянами у Островского были приятельские отношения. Например, многолетняя дружба связывала драматурга с Иваном Викторовичем Соболевым, крестьянином села Николо-Бережки, мастером-краснодеревщиком. У Соболева Островский учился столярному ремеслу, а также приносил ему пьесы словно бы на проверку: «Нет ли фальши какой в простонародном выговоре?»

При первой возможности Островский стремился приехать в любимое Щелыково, хотя дорога от Москвы до глубинки Костромской губернии занимала в то время 9 дней. Это неудивительно: и в наши дни усадьба поражает вдохновляющей красотой. «Вот это дуговая аллея. Когда идешь по ней, вид с каждым шагом меняется. Аллея, правда, довольно поздняя. Она была создана в начале XX века», – рассказывает Нина Тугарина. После необычной дуговой аллеи открывается удивительный вид – живописный пруд, в центре которого расположился небольшой островок с порослью деревьев. «Пруд и островок существовали здесь еще при Кутузовых, с конца XVIII века. Был еще один пруд, который соединялся с речкой Кукшей», – поясняет Нина Тугарина. – Здесь так называемый пейзажный, или английский, парк». Неподалеку виден мостик – там бил ключ, из которого Островские брали воду для питья. Напиться ключевой воды можно и сейчас.

Центральный объект заповедника – Дом-музей А.Н. Островского: деревянный усадебный дом, по-

Обои в доме Островских воспроизвели по сохранившимся фрагментам

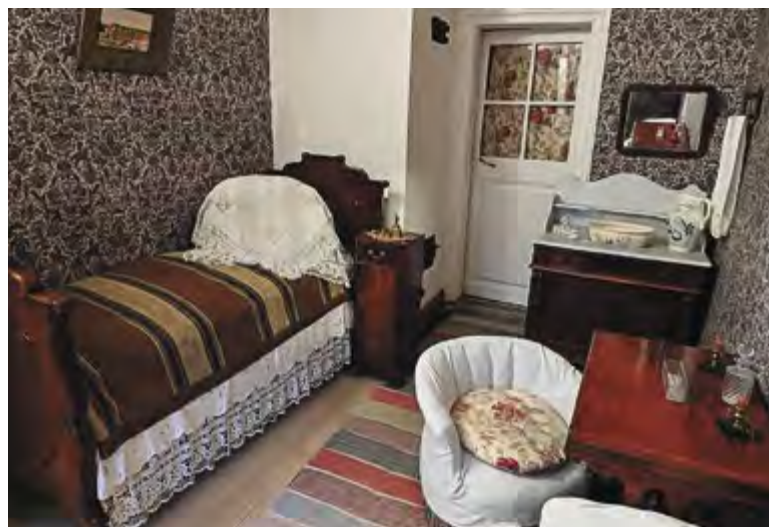
«НЕТ ЛИ ФАЛЬШИ?»

В творчестве драматурга всегда присутствовал незримый соавтор – удивительная природа Щелыкова. Биографы писателя считают, что 19 из 47 пьес Островского родились в этой усадьбе. И даже те, что были написаны не здесь, зачастую задумывались все-таки в Щелыкове. Во время рыбной ловли, прогулок по лесам и полям рождались сюжетные линии, оттачивались характеры героев.

«Жизнь в усадьбе давала возможность наблюдать крестьянский быт, посещать народные гулянья, где он собирал народные

лишь после смерти царя, а пьесу допустили к постановке только в 1861 году.

К этому моменту другие пьесы Островского уже шли на театральных сценах, завоевав признание и критиков, и зрителей. «Не в свои сани не садись» была поставлена на сцене Малого театра в январе 1853 года. И с этого времени на протяжении более трех десятилетий пьесы Александра Островского не сходили с подмостков разных театров. Да, собственно, и сейчас трудно найти в России театр, в репертуаре которого не было бы спектакля по его пьесе.

На полу можно увидеть домотканые дорожки – такие нередко стелили в усадебных домах

строенный в конце XVIII – начале XIX века. В его стенах драматург писал свои пьесы. Литературно-театральный музей расположился в здании, которое было построено в 1973 году. Здесь можно узнать о творчестве Островского и изучить историю постановок его пьес. Есть на территории и Голубой дом («Терем Снегурочки»), построенный в 1904 году по проекту дочери драматурга Марии Шателен-Островской. Еще одна часть заповедника – Дом Соболева – была воссоздана в 1973 году по образцу дома того самого крестьянина, с которым дружил Островский. В нем располагается этнографический музей. Конечно, частью усадебного комплекса стал и ландшафтный парк в английском стиле – без него впечатление от имения Островских было бы неполным. Неотъемлемой частью можно считать и Никольскую церковь, хоть она и расположена в некотором отдалении. Там же, у храма, находится семейный некрополь Островских. Сам Александр Николаевич, его отец, жена, дочь и внучка – все они нашли покой в здешних краях.

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ

«В нашем музее много вещей, принадлежавших семье Островских. И в первую очередь, конечно, сам дом, который так любил Александр Николаевич. У него два крыльца, две пары колонн, фронтон, полуциркульное окно. Он построен в стиле деревенского классицизма, его еще называют деревянным классицизмом. В северной части есть антресольные комнаты, то есть дом, можно сказать, в этом месте двухэтажный. В верхних комнатах, как правило, жили дети, учителя, гувернеры. Так же было заведено и у Островских. Для девочек и мальчиков были предназначены не только разные комнаты, но и разные лестницы», – рассказывает Нина Тугарина. Кстати, Островский в первый же день оценил оригинальность дома – и внешнюю архитектуру, и удобство внутреннего устройства. Точное время

Музей производит впечатление уютного обжитого дома

его постройки неизвестно, как и имя архитектора. Как предполагают научные сотрудники музея, дом, скорее всего, был построен в начале XIX века.

«В южной части дома потолки значительно выше, чем в северной, и комнаты были больше. Здесь располагалась столовая, где за трапезой собирались семья и гости. А кухня, как это было заведено у дворян, размещалась в отдельной постройке. Где именно находился кухонный флигель у Островских, мы точно не знаем, – говорит Нина Тугарина. – Но известно, что там располагались не только кухня, но и

прачечная и комната управляющего. С другой стороны дома тоже был флигель – о его существовании свидетельствует найденный фундамент».

На столике в столовой стоит тульский самовар-репка – такой подарок сделали купцы Николаю Федоровичу Островскому, позже его подарила музею внучка Александра Островского, Мария Шателен (тезка своей матери, Марии Шателен-Островской, – из-за этого порой возникает путаница). Не только самовар помнит семью Островских, но и огромный стол, за которым могло уместиться много гостей: он раздвигается

Самовар-репка был подарен еще отцу писателя, Николаю Островскому, а много лет спустя музею его передала внучка драматурга, Мария Шателен

благодаря дополнительным ножкам на маленьких колесиках, такой называли «сороконожкой». «Это стол Островских, только столешница более поздняя, – объясняет Нина Тугарина. – Александр Николаевич был очень гостепри-

имным». В Щелыкове хозяева жили с апреля-мая по сентябрь, а то и по октябрь, и в это время здесь нередко собирались большие компании. Обои воссоздали по фрагментам оригинальных, которые хра-

В гостиной стоит инструмент Островских – столообразное фортепиано, приобретенное еще отцом писателя

нятся в краеведческом музее в Кинешме. На полу – тканые дорожки, такие стелили в небольших усадебных домах. В доме вообще все устроено, как в большинстве дворянских усадеб того времени, – традиционная анфилада комнат, классический интерьер. При этом здесь как-то не по-музейному уютно. Как будто выйдет сейчас хозяин и пригласит в гостиную – следующую за столовой комнатой. «Видите, печи здесь расположены симметрично. Почему это было важно? Печи давали хорошую акустику, ведь в гостиной музицировали. И у нас стоит инструмент Островских – фортепиано немецкой работы, видимо, приобрел его еще Николай Федорович. Инструмент уже дважды реставрировали, но он в рабочем состоянии, – знакомит с экспонатами Нина Тугарина. – Александр Николаевич был

На письменном столе – рукописи пьес и переводов, над которыми писатель работал в последние годы

Любимый стол
Островского был сделан
крестьянином из села
Николо-Бережки,
в его создании
драматург принимал
деятельное участие

очень музыкальным человеком. Известно, что он собирал народные песни, неплохо пел. И многие герои его пьес тоже поют». В гостиной царствовала супруга Островского – выпускница театральной школы Мария Васильевна, урожденная Бахметьева. Этому браку предшествовала продлившаяся два десятка лет связь с простой женщиной Агафьей Ивановной – на ней драматург так и не женился. У Александра и Марии Островских, которая была на 22 года моложе мужа, родились шесть детей. Трое старших появились еще до заключения родителями официального брака и лишь потом были узаконены высочайшим указом. Занявшись воспитанием детей, Мария Васильевна оставила театр. Жена драматурга обладала кипучей энергией. Она успевала следить за хозяйством,

Островский умер
в своем кабинете
за рабочим
столом.
Ему было 63 года

контролировать слуг, общаться с крестьянами, объезжать поместье верхом. У Марии Васильевны была яркая, необычная внешность, выдававшая в ней присутствие восточной или южной крови. Темперамент хозяйки дома проявлялся и в ее творчестве – в щелыковской гостиной она часто исполняла цыганские романсы.

КОГДА ДЕРЕВЬЯ БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ

Следуя по анфиладе, из гостиной мы попадаем в кабинет писателя. Здесь Островский не только работал над пьесами, но и занимался хозяйственными делами: к помещику большой усадьбы приходили с докладами по разным вопросам. В кабинете – любимый стол Александра Николаевича, сделанный крестьянином из села Николо-Бережки вместе с Островским: драматург любил работать с деревом. Он с удовольствием выпиливал лобзиком, образцы его творчества тоже хранятся в музее. В изготовлении своего рабочего стола Александр Николаевич принимал деятельное участие. Тумбы сохранились со времен Островского, а вот столешница более поздняя: не все мемориальные предметы смогли пережить национализацию,

Малого театров. Времени на написание своих пьес уже не хватало. Даже в любимое Щелыково в тот год Островский поехал позднее обычного – семья уже отдыхала в любимой усадьбе, а глава семейства еще трудился в столице. Островского стали мучить приступы давней болезни – стенокардии или, как называли ее в народе, грудной жабы. Когда наконец удалось вырваться в любимое Щелыково, казалось, воздух усадьбы подействовал на драматурга исцеляюще – он гулял, читал на террасе журнал «Русская мысль». Почувствовав себя лучше, Островский снова сел за работу – в своем кабинете в последние годы драматург проводил порой по 12 часов. Он решил взяться за перевод трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра», и очередной сердечный приступ застал Александра Николаевича за рабочим столом. «Марии Васильевны не было – она уехала в храм, это был Духов день. Дома была дочь Мария. Послали за доктором и за женой. Мария Васильевна, вернувшись, уже не застала Александра Николаевича в живых. Великий драматург умер 2 июня 1886 года, мы отмечаем день его памяти 14 июня – по новому стилю», – рассказывает Нина Тугарина. На письменном столе в кабинете и сейчас лежат перевод трагедии «Антоний и Клеопатра» и журнал «Русская мысль», в котором была напечатана последняя пьеса Островского, «Не от мира сего». Здесь и спустя полтора столетия все так, будто хозяин вышел ненадолго из своего кабинета и скоро вернется. И только высокие липы за окном выдают, как много лет прошло с тех времен: они росли еще при Островском. При жизни драматурга их всегда подрезали на определенном уровне, чтобы ветви не загораживали вид с террасы. Но это правило уже давно не соблюдается. Наверное, эти липы могли бы многое рассказать о том, как текла жизнь в усадьбе и как когда-то здесь бродил Александр Николаевич Островский... 📖

Храм Святителя Николая Чудотворца в Бережках был построен в 1792 году владельцем усадьбы Щелыково Ф.М. Кузузовым. Сейчас храм – памятник федерального значения и часть музейного комплекса

актеров, а позже детей, которые в годы войны жили в разместившемся здесь приюте... Несмотря ни на что, в усадьбе удалось сохранить особый дух старых времен. Для сотрудников музея Островский – почти родной человек. О нем все говорят с любовью и нежностью, как о хорошем знакомом. «Судя по воспоминаниям, он был очень общительным, любил веселье, шутки», – поясняет Нина Тугарина. Веселый нрав сочетался в Островском с серьезным подходом к делу. Александр Николаевич много работал – писал

пьесы, переводил литературу с европейских языков, а также с латыни и греческого. Нередко молодые драматурги приносили ему свои произведения. «Александр Николаевич помогал открывать новые таланты. Кроме того, создал огромный театральный репертуар. Не зря же его называют основателем русского национального театра», – отмечает Нина Тугарина. В 1885 году Островский получил должность заведующего репертуаром Московских императорских театров. Конечно, нагрузка значительно возросла – он руководил репертуарами Большого и

Возле храма в селе Николо-Бережки находится семейный некрополь Островских. Здесь погребены Александр Николаевич, его отец, жена, дочь и внучка

СЕМЕЙНОЕ ГНЕЗДО ГОРЬКОГО

АВТОР

ОЛЬГА СЕВРЮГИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НИЖНИЙ НОВГОРОД НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАН С ЖИЗНЬЮ МАКСИМА ГОРЬКОГО. ГУЛЯЯ ПО ЦЕНТРУ, ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК МОЖЕТ НАЙТИ ДОМА, ГДЕ ПИСАТЕЛЬ РОДИЛСЯ, ПРОВЕЛ ДЕТСТВО, ЖИЛ «В ЛЮДЯХ», В РАЗНЫЕ ГОДЫ СНИМАЛ КВАРТИРЫ. ВСЕГО В ПАРЕ СОТЕН МЕТРОВ ДРУГ ОТ ДРУГА – ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ КОВАЛИХИНСКОГО СКВЕРА – НАХОДЯТСЯ МАЛЕНЬКИЙ ДОМИШКО, ГДЕ АЛЕКСЕЙ ПЕШКОВ РОДИЛСЯ, И, НАВЕРНОЕ, САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ИЗ ДОМОВ, ГДЕ ЖИЛ УЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ ВСЕМУ МИРУ МАКСИМ ГОРЬКИЙ. ЭТО ДОМ БАРОНА КИРШБАУМА НА УЛИЦЕ СЕМАШКО, 19, ГДЕ ПИСАТЕЛЬ СНИМАЛ КВАРТИРУ И КОТОРЫЙ СЕЙЧАС ВСЕ ЗНАЮТ КАК МУЗЕЙ-КВАРТИРУ А.М. ГОРЬКОГО.

КВАРТИРА В ДОМЕ БАРОНА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА КИРШБАУМА – ПОСЛЕДНИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ АДРЕС ГОРЬКОГО. ЗДЕСЬ ОН ЖИЛ С ЖЕНОЙ ЕКАТЕРИНОЙ ПАВЛОВНОЙ И ДЕТЬМИ МАКСИМОМ И КАТЕЙ В

1902–1904 ГОДАХ. КВАРТИРА ПЕШКОВЫХ СТАЛА ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА: ГОСТЯМИ ГОРЬКОГО БЫЛИ ПИСАТЕЛИ, ИСТОРИКИ, АКТЕРЫ И, КОНЕЧНО ЖЕ, РАБОЧИЕ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.

ВЕРЕНИЦА ВЛАДЕЛЬЦЕВ

КОГДА-ТО ХОЛМ, КОТОРЫЙ ВОЗВЫШАЕТСЯ СЕГОДНЯ НАД КОВАЛИХИНСКИМ СКВЕРОМ, БЫЛ ОБЫЧНЫМ ПУСТЫРЕМ, С КОТОРОГО ОТКРЫВАЛСЯ КРАСИВЫЙ ВИД НА ГОРОД. В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА ЭТОТ УЧАСТОК ЗЕМ-

Особняк Киршбаума и сегодня выглядит внушительно и презентабельно

ГОСТИ ДОРОГИЕ

Почему Горький выбрал именно эту усадьбу, неизвестно, но сотрудники музея предполагают, что Киришбаум и Горький были знакомы. Оба они были поклонниками музыки, состояли в музыкальном обществе и участвовали в его заседаниях. Кто знает, может, сыграло свою роль то обстоятельство, что дом находился поблизости от места, где Горький родился. А может быть, писателя привлекло то, что у дома было много входов и выходов, в том числе и тайный – в сад. В случае необходимости он мог весьма пригодиться «буревестнику революции», жизнь которого до революции трудно было назвать спокойной. Хотя не исключено, что все совпало случайно и писатель мог увидеть объявление о сдаче дома в какой-нибудь местной газете. Как раз сейчас сотрудники музея планируют изучить архивы дореволюционных изданий: а вдруг да отыщется то самое объявление?

Как бы то ни было, в сентябре 1902 года, вернувшись в Нижний Новгород из арзамасской ссылки, Горький снял именно этот дом. Правда, не весь: сначала он арендует одну из квартир (шесть комнат) на втором этаже. А когда чуть позднее освободилась вторая квартира, писатель снял и ее. После чего внес изменения в планировку: по его просьбе квартиры объединили, прорубив проход между ними. «Писатель старался улучшить свое жилье не только для себя, но и для людей, которые бывали в его доме», – говорит

ли находился на самой окраине Нижнего. Но в 1770 году, когда был принят генеральный план города, на этой территории было решено построить новый район. Вскоре на холме появились первые дома.

В 1847 году помещик Васильского уезда князь Александр Петрович Чегодаев приобрел дом с флигелями, службами и садом по одной из новых улиц, получившей название «Больничная». Вскоре он выкупил уже три дома, один из которых был угловым. Его фасады выходили на Тихоновскую и Мартыновскую улицы (ныне – улица Семашко). После смерти князя его вдова, Софья Павловна, продала все строения с землей жене титулярного советника Наталье Александровне Ленивцевой – женщине деятельной и деловой. На территории усадьбы Ленивцева решила возвести еще одно здание – на углу Мартыновской улицы и Ковалихинской площади. В 1859 году она получила ссуду на строительство деревянного дома на каменном фундаменте. Архитектором проекта стал Михаил Кузьмич Ястребов, известный в городе построенными под его надзором каменными зданиями на Верхне-Волжской набережной, Варварской, Большой и Малой Печерской улицах. Дом был выстроен к июню 1861 года. Хозяйка подала прошение в Ни-

жегородскую губернскую строительную и дорожную комиссию о выделении нового строения с землей в отдельное домовладение с целью «заложить дом в частные руки». Так дом получил арендаторов – город размещал в нем военных нижних чинов и команду губернского батальона. Следующий владелец – коллежский регистратор, купец Феликс Михайлович Войткевич – тоже сдавал дом военным. После него хозяином особняка стал статский советник, купец Алексей Максимович Губин, который в итоге продал дом соседям – барону и баронессе Николаю Федоровичу и Зинаиде Дмитриевне Киришбаум. Свои три дома они объединили в одну усадьбу с большим садом и надворными постройками. Барон отремонтировал обветшалый особняк и стал сдавать его в аренду. Одним из арендаторов и стал Максим Горький.

Экспозиция в коридоре рассказывает о творческих взаимоотношениях Горького с Чеховым

Мало кто находит во дворе этот маленький покосившийся домик, а ведь именно в нем родился Горький

Заведующая филиалом Государственного музея А.М. Горького Наталья Валерьевна Шубина

Портрет Федора Шаляпина
с дарственной надписью
Екатерине Пешковой

заведующая филиалом «Музей-квартира А.М. Горького» Государственного музея А.М. Горького Наталья Валерьевна Шубина. Новая квартира писателя стала одной из самых хлебосольных и гостеприимных в городе. Гости здесь бывали часто. И какие! Пожалуй, самым известным был Федор Иванович Шаляпин. Сегодня в экспозиции есть даже небольшой «музей Шаляпина» – это гостевая комната, с которой посетители начинают знакомство с музеем. Федор Иванович жил здесь в 1903 году – с 17 августа по 7 сентября. Обычно, приезжая на гастроли в Нижний Новгород, он останавливался в гостинице, но в тот раз решил погостить у своего друга «Максими́ча». Тем более что приехал он в город вместе с первой женой – Иолой Игнатьевной Торнаги. Это было тяжелое и непростое время для Шаляпиных, переживавших потерю своего первенца – Игоря.

Несколько недель, которые Шаляпины провели в доме Горького, оказались значимыми не только для них, но и для Нижнего: друзья открыли в городе Народный дом – центр просвещения, труда и отдыха (сегодня в нем располагается Нижегородский театр оперы и балета имени А.С. Пушкина). Идея

На столе
в Шаляпинской
комнате
центральное
место занимает
альбом с видами
Народного дома

Часы в резном
футляре –
подарок
«Великому певцу
земли русской»
от Общества
вспомощество-
вания учащимся
женщинам
в Москве»,
которому
Шаляпин оказы-
вал материаль-
ную поддержку.
На этажерке –
дорожные при-
надлежности
артиста

Народного дома принадлежала Обществу распространения начального образования в Нижегородской губернии, которому оказывал помощь Горький. Он же заручился поддержкой Федора Шаляпина, когда добровольных пожертвований не хватило на возведение Народного дома. Во время одного из визитов в Нижний Шаляпин дал концерт, сбор от которого пошел на строительство. Горький потом вспоминал этот концерт в письмах. «...Я за это время был поглощен Шаляпиным, <...> это нечто огромное, изумительное и русское. Безоружный малограмотный сапожник и токарь, он сквозь тернии всяких унижений взмошел на вершину горы, весь окурен славой и – остался простецким, душевным парнем. Это – великолепно! Славная фигура! Он дал здесь концерт в пользу народного театра, мы получили с концерта прибыли около 2500 р.», – писал Алексей Максимович. Деньги были собраны, и Народный дом открылся 5 сентября 1903 года концертом самого Шаляпина. Трехэтажный кирпичный дом выглядел достойно, несмотря на то, что из

Домашняя
столовая

за ограниченного финансирования проект был выполнен с предельной экономией. Тем не менее здание можно было использовать в качестве театра, зала для собраний на 1200 человек и чайной-столовой.

О дружбе двух гениев и их подарке городу рассказывает экспозиция гостевой комнаты. В ней расположились вещи Шаяпина, переданные музеем старшей дочерью певца, Ириной Федоровной: письменный стол, чернильница «Булька», изображающая французского бульдога – любимца певца. Также из семейного архива в музей были переданы подсвечники, машинка для заточки карандашей, настольная лампа, альбом с видами Народного дома – его в честь открытия подарили Шаяпину Горький и архитектор Павел Петрович Малиновский. На этажерке можно увидеть дорожный несессер певца, а на стене – часы, подаренные Шаяпину Обществом

вспомоществования учащимся женщинам в Москве в 1903 году. Вошли в экспозицию фотография Шаяпина и Иолы Торнаги, сделанная известным нижегородским фотографом Максимом Петровичем Дмитриевым (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2011 год, статья «Музей светописси»), и снимок знаменитого баса с дарственной надписью Екатерине Павловне Пешковой.

Федор Шаяпин
и Иола Торнаги

Частым гостем Пешковых в особняке Киришаума был журналист, поэт и писатель Степан Гаврилович Петров, для которого Горький стал наставником и другом. Даже его псевдоним – Скиталец – утвердился в литературе благодаря Горькому. Он же помогал ему с первыми публикациями: Скиталец печатался в сборниках организованного Горьким издательства «Знание», а в квартиру Пешковых не раз приходил со своими знаменитыми гуслями и участвовал в проходивших здесь импровизированных концертах.

Гостями особняка были знаменитый художник того времени Савелий Сорин и талантливая скрипачка Янина Берсон. «Знакомство Сорина и Горького произошло во время драматических событий в жизни молодого живописца. Янина Берсон, дочь крупного петербургского банкира, порвала со своей семьей и уехала в Нижний

Новгород. Бежала она прямо с бала, в вечернем платье, в сопровождении жениха – Савелия Сорина. Побег был организован Скитальцем, он же ввел Янину в семью Горького. Пешковы приютили девушку, она некоторое время жила у них, участвовала в благотворительных концертах, организованных Алексеем Максимовичем и Екатериной Павловной. Завсегдаем дома Пешковых был и Савелий Сорин. Однако через некоторое время между молодыми людьми произошел разрыв, Сорин пытался покончить жизнь самоубийством, – рассказывает руководитель музея. – Алексей Максимович к таким мелодраматическим историям не имел расположения, он сообщил отцу девушки, что Янина находится у него. Впоследствии писатель помог ей устроить свою судьбу. Кстати, Янина увлекалась фотографированием, и благодаря этому сохрани-

Туалетный столик красного дерева – часть приданого жены писателя. В шкатулке свадебный головной убор Екатерины Павловны и венчальные свечи

лись шуточные фотографии гостей в доме Горького и на Моховых Горах».

Бывал у Пешковых и Леонид Николаевич Андреев (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2011 год, статья «Порок сердца»), которого в начале XX века Горький считал самым интересным писателем Европы.

В этом же доме Горький создал ряд своих знаменитых произведений. И главное из них – философская поэма в прозе «Человек», черновик которой можно увидеть на рабочем столе в кабинете писателя. Литературоведы и историки называют ее знаковой для творчества Горького. Здесь же он завершил работу

Музей детально воссоздал обстановку дома Пешковых

Секретер красного дерева

РОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ

В 1910 году чета Киришбаум предложила Нижегородской управе выкупить усадьбу. Городская дума согласилась, но предложила условия, которые не устроили хозяев. В итоге Киришбаумы продали усадьбу преподавателю немецкого языка Нижегородского кадетского корпуса Эмилию Павловичу Ливену и его жене Луизе Егоровне. В 1913-м бывшую квартиру Горького снимал действительный статский советник Александр Микулин, сын которого, тоже Александр, в будущем станет генеральным конструктором авиационных моторов. Его мать, Вера Егоровна, была родной сестрой выдающегося ученого, основоположника аэродинамики Николая Егоровича Жуковского, который навещался к родственникам в гости. Представители семьи Ливен оказались последними владельцами усадьбы. После 1917 года в доме вплоть до открытия музея проживали 12 семей.

В 1932-м на доме установили мемориальную доску, посвященную Горькому, а вскоре родилась идея разместить здесь музей писателя. Однако этому помешала Великая Отечественная война, так что активная работа над созданием экспозиции велась уже в 1950-е годы. В 1955-м власти утвердили решение о восстановлении квартиры Максима Горького. И с этого момента вдова писателя Екатерина Павловна ежегодно

над пьесой «На дне» и именно отсюда поехал в столицу на премьеру спектакля. Интересно отметить, что после премьеры писатель подарил Московскому Художественному театру издание «На дне» в серебряном окладе. Кроме того, в особняке Киришбаума Горький начинает собирать материалы к повести «Мать» и обдумывает еще одну пьесу – «Дачники». «Идея пьесы возникла у писателя на даче, в тот момент, когда он убирал мусор, оставшийся от прежних жильцов. Именно тогда Горький задумался о смысле жизни

интеллигенции того времени, – поясняет Наталья Валерьевна. – Кроме того, когда Горький жил в этом доме, то получил Грибодовскую премию (в 1883–1918 годах вручалась в России за лучшую пьесу. – Прим. ред.) за пьесы «Мещане» и «На дне». Здесь же проходила подготовка к знаменитым «Горьковским елкам», которые проводились в Манеже Нижегородского кремля. Увы, в этом же доме Горький решил расстаться с женой. Писатель уехал, а Екатерина Павловна осталась и держала за собой эту квартиру до 1906 года.

На комодешкалутки
для рукоделия
и фотографии

Черновики
Максима
Горького

Мария Волжина, мать Екатерины Павловны, с внуками – Максимом Пешковым и Шуриком Богдановичем – племянником Горького

приезжала в Нижний Новгород, общалась с горьковедом, рассказывала об обстановке квартиры, составила ее подробный план. Так что воссозданные в музее интерьеры – заслуга Екатерины Павловны Пешковой.

15 сентября 1971 года Музей-квартиру Горького торжественно открыли. В числе почетных гостей были внуки писателя Марфа Максимовна и Дарья Максимовна Пешковы. «Сегодня мы видим квартиру такой, какой она была при Горьком, благодаря семье и в первую очередь Екатерине Павловне. Она сохранила обстановку – мебель и предметы перевезла в свою московскую квартиру. Постепенно Екатерина Павловна стала передавать их нашему музею, начав с кабинета, – рассказывает Наталья Шубина. – Сейчас в экспозиции полторы тысячи мемориальных предметов. Есть у нас интересная фотография кабинета писателя с пометками Екатерины Павловны: она ставила на ней крестики на предметах и писала, что и где находилось в тот момент. Например, такая-то фотография хранится в московском музее, где готовы сделать копию для нашего музея. Или писала, что такой-то предмет находится у нее и она вскоре нам его передаст. Единственное упущение – шкура белого медведя,

Вот тот самый дрезденский сервиз...

которая лежала под рабочим столом Горького. Ее в нашей экспозиции нет. А все остальное воссоздано точно».

Есть в музее и совершенно удивительный экспонат – трогательный букетик засохших цветов. Их Горький собрал для Екатерины Павловны на даче на Моховых Горах. Можно только удивляться любви женщины, которая десятилетия хранила букет полевых цветов, подаренных мужем, который ушел к другой... Полевые гвоздики – «часики» – и сейчас стоят в музее, хранимые этой любовью...

Конечно, не все предметы обстановки квартиры Пешковых путешествовали из города в город. Многие хранились в Нижнем, у друзей и знакомых, а большой стол, который сейчас стоит в гостиной, много лет находился в Народном доме. Без помощи Екатерины Павловны найти все это было бы сложно, а может, и невозможно. Еще один интересный экспонат музея – дрезденский сервиз. Точно такие же имелись в семьях Льва Николаевича Толстого и Антона Павловича Чехова.

Букет полевых цветов, собранный Горьким для жены

ИЗ КОМНАТЫ В КОМНАТУ

Сегодня на первом этаже музея располагаются залы, где проводятся временные выставки. А на втором, где жила семья Пешковых, 10 комнат занимает мемориальная экспозиция.

В прихожей можно увидеть один из первых телефонных аппаратов, появившихся в Нижнем

Новгороде. Современники вспоминали, что он не умолкал. Кто звонил Горькому и кому он звонил в городе, где почти не было телефонов, – тайна. Впрочем, междугородняя связь в то время уже действовала, а, значит, он мог говорить со столичными абонентами. Но это только предположение.

Хрустальная фигурная чернильница с мраморной подставкой и визитные карточки Екатерины Пешковой

После «музея Шляпина» посетители попадают в кабинет Екатерины Павловны – светлую теплую комнату, в которой до расширения квартиры находился кабинет самого Горького. Жена писателя сделала ее очень уютной. Над рабочим столом висит фотопортрет Горького, сделанный Максимом Дмитриевым. Здесь же выставлен любопытный экспонат – крошечная кофейная чашечка. «Она очень маленькая, и это особый момент в работе с посетителями. Мы часто просим их найти ее на столе. Как правило, мало кто принимает ее всерьез. Эта чашка – милый презент Горького жене. У нее обнаружили болезнь сердца, и пить кофе ей запретили. А это был ее любимый напиток. И тогда Горький подарил жене эту чашечку, сопроводив свой подарок словами: «Пей, Катя, из этой чашечки кофе, но не больше одной в день!» Несмотря на то, что в

Скромная обстановка комнаты для гостей

1904 году супруги расстались, Алексей Максимович и Екатерина Павловна сохранили дружеские отношения. И эта чашечка – символ заботы мужа. И его забота была настоящей. Жизнь Екатерины Павловны была долгой и интересной, она дожила до 88 лет», – говорит Наталья Шубина.

В гостиной посетителям рассказывают о художественной коллекции Горького, которую он собирал с начала XX века. Часть этого огромного собрания, предметы которого стали экспонатами музеев разных городов России, оказалась в мемориальном музее писателя благодаря Екатерине Павловне. Здесь можно увидеть картину художника-передвижника Николая Никаноровича Дубовского «Сельский пейзаж», карикатуру Валерия Каррика на героинь пьесы Чехова «Три сестры», бюст Льва Толстого, подаренный Горькому книгоиздате-

За этим столом шли жаркие споры об искусстве, литературе и политике

лем Константином Пятницким, старинную бронзовую вазу... А центральным экспонатом детской комнаты стала парта Эрисмана, за которой учились несколько поколений Пешковых. Сохранилась фотография детей Горького – Катюши и Максима, сидящих за этой партой. За ней же учились и внуки Горького.

И сегодня потомки писателя, приезжая в музей, тоже фотографируются за ней. Сохранился и верстак, за которым трудился юный Максим. Работать с деревом его учил рабочий Лебедев, изготовивший потайные ящики для письменного стола Горького, который с интересом изучают посетители.

Детская комната семьи Пешковых

На столе
фотографии
сына, Максима
Пешкова,
А.П. Чехова
и Екатерины
Павловны

На комодe – фотография детей Пешковых, на ней Максиму 6 лет, Катюше 2 года. Сохранились и игрушки детей. В книжном шкафу находится часть детской библиотеки: сказки Пушкина и Андерсена, «Жизнь животных» Брема, «Робинзон Крузо». И тут же – елочные игрушки, а также скрипка Максима и тюбетейка Кати – подарки детям от отца.

На столе у окна вышивки Максима, которые он дарил маме, бабушке и сестренке (Катя умерла от менингита в Нижнем Новгороде в 1906 году в возрасте 5 лет). Рядом две его записные книжки с рисунками-шаржами. На плане квартиры, составленном Екатериной Павловной, указана и ванная комната, но она пока не восстановлена. Рядом с комнатой, где она находилась, посетители минуют тот самый проход, что был сделан по указанию Горького, и попадают в кабинет писателя. В центре него – рабочий стол писателя с потайными ящиками. А на столе – вещи Алексея Максимовича: стеклянная чернильница, деревянная ручка, нож для разрезания бумаги, два пресс-папье, копии рукописей и пи-

сем, фотографии жены и сына. Здесь же фотография Чехова с дарственной надписью.

На полке красуется подарок Горькому от приемного сына, Зиновия Пешкова (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2009 год, статья «Нижегородский легионер»). Это охотничий рог с надписью

Памятник
Горькому работы
Алексея Щитова
установлен
в Ковалихинском
сквере

«Буря! Скоро грянет буря». На стене – репродукция портрета Льва Толстого кисти Ильи Репина. Слева от окна – литография Василия Верещагина «Наполеон в Кремле», подаренная автором Алексею Максимовичу в 1902 году. На стеллаже – книги из библиотеки писателя: тома по истории, философии, медицине, биологии, искусству, культуре, художественная литература – все это демонстрирует огромный круг интересов Горького. Привлекает внимание металлическая пепельница в виде стоптанного, рваного ботинка. Она была отлита в Петербурге на Путиловском заводе в 1902–1903 годах и названа «башмаком Горького».

А в спальне можно увидеть свадебное платье Екатерины Павловны, атласные башмачки и наряд из голубого шелка в восточном стиле – подарок Алексея Максимовича. Сохранила Екатерина Павловна даже венчальные свечи. В музее вообще масса подлинных вещей, каждая из которых открывает посетителям новые страницы жизни Пешковых. Неслучайно мемориальный Музей Горького – один из самых любимых у нижегородцев и гостей города. Не забывают его и потомки писателя, постоянно пополняя его коллекцию предметами из семейного архива. Пару лет назад музей получил в дар некоторые украшения Екатерины Павловны, а правнук писателя, Максим Александрович, передал несколько художественных работ Максима Пешкова. Между прочим, в знаменательные даты, связанные с жизнью и творчеством писателя, в музее готовят «чай Горького», рецепт которого воссоздан по воспоминаниям одной из его современниц. И «Чай у Максимыча» уже стал одной из музейных традиций. А недавно в архивах был найден рецепт любимого пирога писателя. Но его, как и состав чая, сотрудники музея держат в секрете. Так что отведать лакомство можно будет только во время очередного праздника и только в музейных стенах. 🍵

В КОСТРОМУ ЗА ВДОХНОВЕНИЕМ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВОЛГА, РОМАНОВЫ, СУСАНИН, ОСТРОВСКИЙ, КУПЕЧЕСТВО, СЫР И ЛЕН – ТАКОЙ НЕХИТРЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ РЯД РОЖДАЕТСЯ В ГОЛОВЕ ПРИ УПОМИНАНИИ КОСТРОМЫ. ХОТЯ ПОЧЕМУ – НЕХИТРЫЙ? ЗА КАКУЮ НИТОЧКУ НИ ПОТЯНИ, МОЖНО КНИГУ НАПИСАТЬ. А СКОЛЬКО ЕЩЕ УДИВИТЕЛЬНОГО ПОПУТНО ОТКРОЕТСЯ!

КОСТРОМА – ГОРОД древний, основанный еще Юрием Долгоруким. Заложили его, по версии историка Василия Никитича Татищева, в 1152 году. Первое упоминание в летописях относится ко времени разоре-

ния города ростовским князем Константином, сыном Всеволода Большое Гнездо. «Огненный град» в огне же и погиб. Впрочем, название поселения – предмет давних споров ученых. Не все разделяют мнение, что топоним связан с кострами, точ-

нее, с соломенной куклой, сжигаемой во время празднования Масленицы. Есть еще «костра», или «кострица», – одревесневшие части стеблей прядильных растений, в частности льна. А лен – это гордость Костромы. К середине XIII столетия сожженную Кострому отстроили заново. В 1246 году город стал столицей Костромского удельного княжества, выделившегося из состава Владимиро-Суздальской Руси. В Костроме строятся богатые церкви и укрепленные монастыри. Предположительно, в конце XIII или первой трети XIV века здесь заложили знаменитый Ипатьевский монастырь (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2022 год, статья «Преименитая лавра»).

Кострома прекрасна с любого берега: с левого открывается вид на старообрядческий Преображенский храм

Ипатьевский монастырь защищен от городского шума рекой Костромой

КОЛЫБЕЛЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

И вот тут мы остановимся и присмотримся к обители, основанной в то время, когда история выглядит еще чудесной и такой же волшебной, как вид на монастырь с моста через реку Кострому. Плядишь и удивляешься: точно это Китежград Билибина – белоснежный, воздушный, нездешний, раскинувшийся рядом с такой же причудливо-сказочной, как билибинский же остров Буян, Ипатьевской слободой.

По легенде, основателем обители был татарский мурза Чет. Он бежал из Золотой Орды к московскому князю Ивану Калите, да занемог в дороге и разбил ла-

герь на берегу реки Костромы. И тут во сне ему явилась Богородица с апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским. Исцелившись, мурза приказал основать здесь монастырь. По той же легенде, Чет стал родоначальником боярских родов Сабуровых, Вельяминовых-Зерновых и Годуновых.

По другой версии, монастырь был основан или братом Александра Невского, князем Василием Ярославичем, или неизвестными новгородскими переселенцами. Как бы то ни было, славу обитель обрела именно с возвышением Годуновых: они жертвовали монастырю земли, золото, иконы, книжные собрания, утварь, меняли дере-

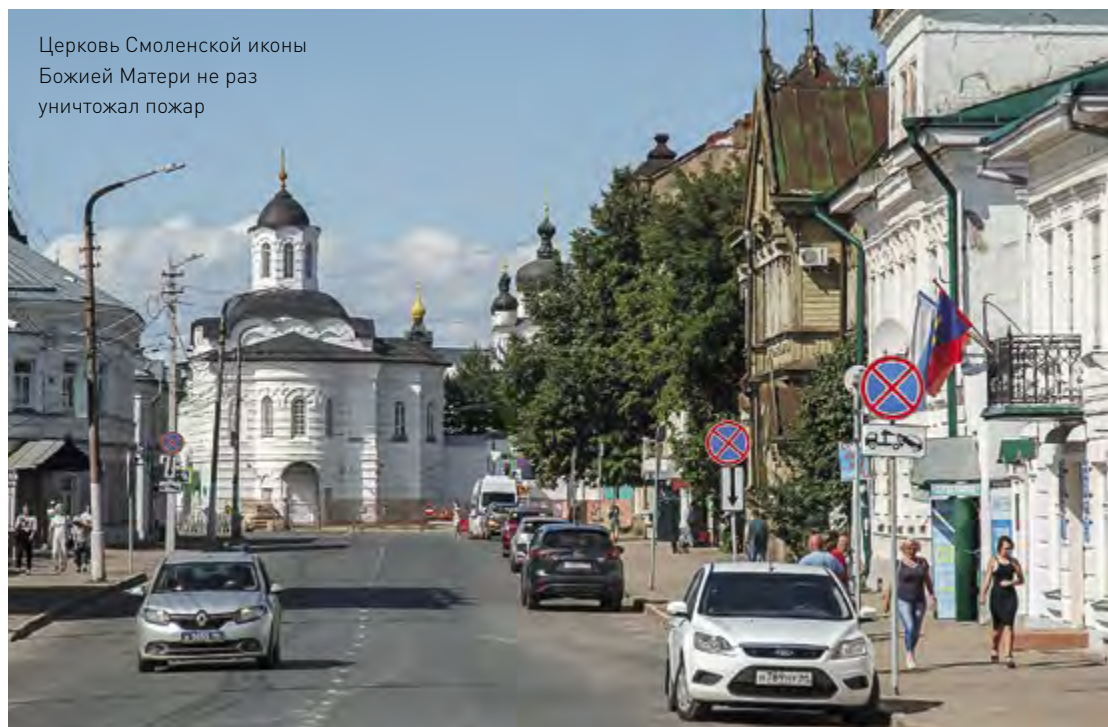

вянные строения на каменные. Дмитрий Годунов, дядя будущего царя, возвел новые стены и башни, сам Борис Федорович выделил средства на строительство первого каменного храма – Троицкого собора. Затем возвели зимнюю церковь Рождества Пресвятой Богородицы, звонницу, Святые врата и храм над ними, посвященный святым Феодору Стратилату и Ирине Македонской – небесным покровителям царя Федора Иоанновича и его жены, которая была сестрой Бориса Годунова. В первоизданном виде в монастыре сохранилось немного. Что-то обветшало, как церковь Рождества Пресвятой Богородицы, которую до сих пор восстанавливают, что-то стало жертвой несчастного случая. Так, взорвался в середине XVII века Троицкий собор: из его подвала вовремя не вынесли порох, хранившийся там, вероятно, со времен осады монастыря в Смутное время...

Смута – особая страница в истории Ипатьевского монастыря. После смерти Бориса Годунова обитель пришла в упадок. На какое-то время Кострома вместе с монастырем перешла под власть Лжедмитрия II, всю весну 1609 года здесь шли ожесточенные бои, обитель отвоевали только к осени. А с конца 1612 года в стенах монастыря скрывался со своей матерью 16-летний Михаил Романов.

Первой женой Ивана Грозного была Анастасия Романовна Захарьина, что сделало род Романовых близким к царскому двору. Чтобы избавиться от претендующих на трон конкурентов, Годунов обвинил Романовых в заговоре. Родители будущего царя, Федор и Ксения, были насильно пострижены в монашество под именами Филарет и Марфа. Затем их сослали: отца – под Архангельск, мать – в Заонежье. Свободу они получили в 1606 году, после смерти царя Бориса Годунова. Воссоединившись, семья поселилась в Ростове, а когда митрополита Филарета схвати-

Церковь Смоленской иконы
Божией Матери не раз
уничтожал пожар

Колокольня
Богоявленского
собора так
высока, что
многие верят,
будто с ее
вершины виден
Ярославль

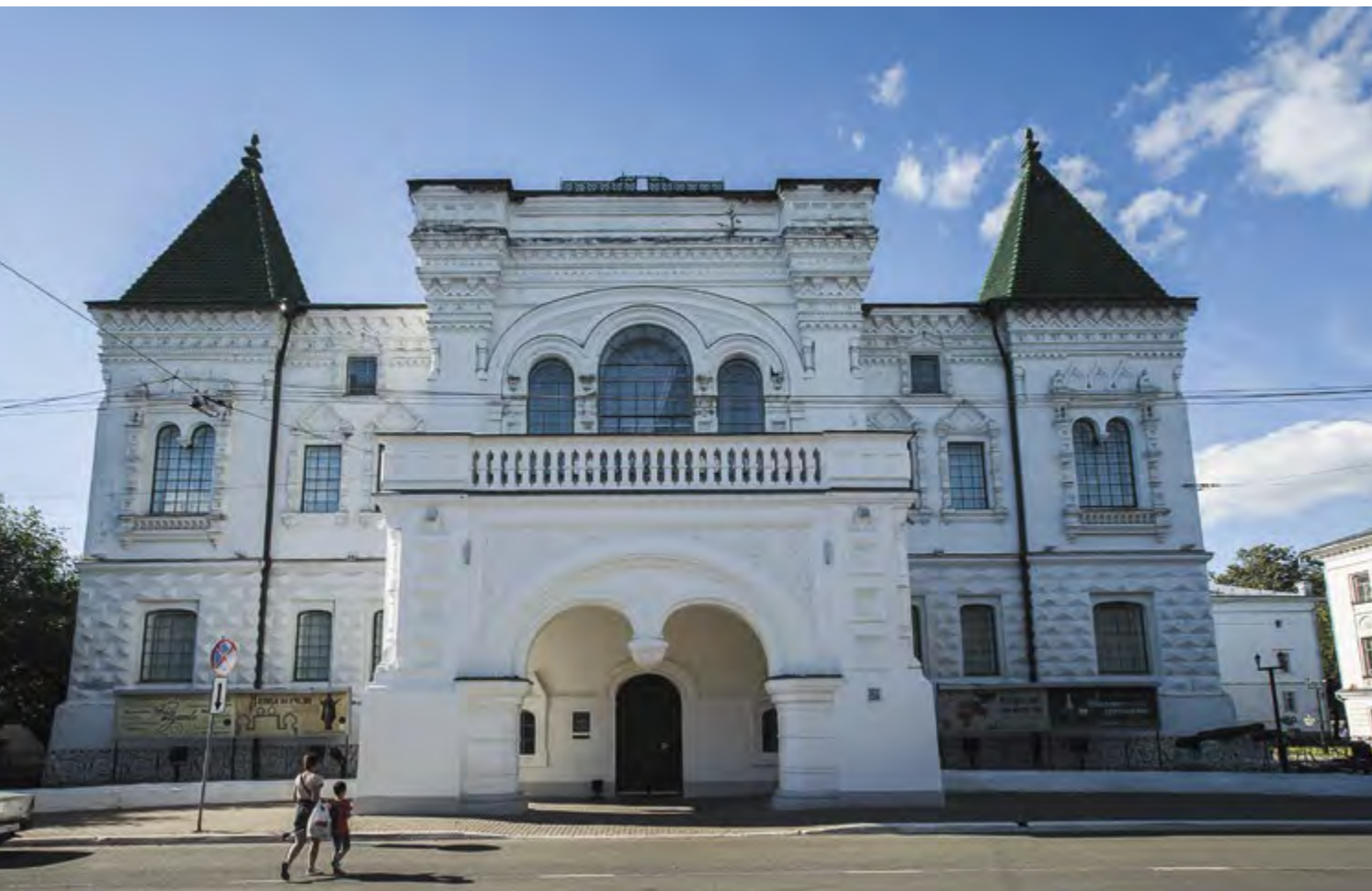
ли сторонники Лжедмитрия II (Тушинского вора), мать с сыном перебрались в Москву. До 1612 года они, по сути, были в заложниках у поляков. И только после сдачи польского гарнизона Романовы смогли выехать под Кострому, в вотчину инокини Марфы – село Домнино (см.: «Русский мир.ru» №11

за 2025 год, статья «Подвиг, переживший века»).

Изгнанные из Москвы интервенты преследовали семейство, ведь в январе 1613 года Земский собор избрал юного Михаила Романова на царство. Добраться до будущего монарха в Домнино врагам не дал крестьянин Иван Сусанин. Инокinya Марфа с сыном укрылись в Ипатьевском монастыре. Именно сюда и прибыли послы Земского собора, чтобы получить согласие Михаила занять трон.

Романовы не забыли, какую роль сыграл монастырь в их судьбе. Обитель быстро оправилась после Смуты и дальше только хорошела. Каждый правитель этой династии считал своим долгом внести вклад в развитие монастыря. Уже при Михаиле Федоровиче была вдвое увеличена территория обители, заново отстроен Троицкий собор. При Алексее Михайловиче началась работа по росписи собора. За дело взялась знаменитая артель Гурия Никитина. Закончили работу мастера только к 1684 году, зато сотворили художники настоящее чудо! Трудные времена настали для Ипатьевского монастыря с воцарением Петра I. Монарх-ре-

форматор церковь вообще не жаловал, так что в конце XVII века обитель, как и многие другие монастыри, рассталась с частью колоколов, отправленных Петром Алексеевичем на переплавку ради новых пушек. Ущерб, нанесенный первым императором, с лихвой возместила его дочь – императрица Елизавета: обитель обновили и расши-

рили, она стала центром учрежденной в 1744 году Костромской епархии. Продолжили обновление монастыря Екатерина II и Николай I. При императрице построили храм во имя праведного Лазаря, при ее внуке восстановили здание с кельями Михаила Романова и его матери. Сегодня оно известно как Палаты бояр Романовых, здесь разме-

Романовский музей построен в начале XX века, а кажется, что в XVII – с воцарением первого царя династии

щена музейная экспозиция, посвященная истории династии. Три последних русских императора не раз посещали обитель. Конечно же, особое внимание было оказано Ипатьевскому монастырю по случаю празднования 300-летия царствования дома Романовых. А после 1917 года история и монастыря, и страны развивалась совсем по другому пути...

Да, сегодня Ипатьевская обитель снова знаменита и нарядна, теперь на ее территории соседствуют музей и мужской монастырь. Сюда едут со всех уголков страны, чтобы отдать дань истории страны. И это правильно: здесь хорошо, спокойно и радостно. Золото куполов, отражающихся в реке, и бескрайнее небо, белизна стен и замысловатость башенок и крылечек – все это настраивает человека на особый лад. Здесь думается о чем-то простом и добром, но в то же время – сложном и вечном.

Усыпальница Годуновых в Ипатьевском монастыре. Здесь похоронены родственники царя Бориса

КОСТРОМА ОСТРОВСКОГО

Вдоволь нагулявшись по святым местам, хорошо направиться в центр города, к набережной Волги. Пока спускаешься к берегу, пейзаж сменится не раз. Идешь себе, идешь, на купеческие особняки с мезонинами да коваными балкончиками глазешь, меж ними деревянные домики с ажурными наличниками рассматриваешь, вывески лавок с любопытством читаешь и тихо млеешь от всей этой уютной красоты. А потом вдруг оказываешься на пригорке, и такая откроется панорама, что уже не тихая радость, а восторг охватывает – сердцу в груди тесно. И такой в душе порыв, что хочется раскинуть руки и крикнуть: «Отчего люди не летают так, как птицы?!» Точно! Ведь Кострома – это город Островского, это город его Катерины. И пусть филологи сколько угодно спорят, какой у вымышленного Калинова был реальный прототип, а я скажу без сомнений: свою бессмертную фразу героиня «Грозы» произнесла здесь. Вот где-нибудь на Овражной или чуть ниже, ближе к Волге, на Всехсвятской – ныне улице Дзержинского.

В том, что Островский именно здесь мог поселить свою героиню, ничего удивительного нет. В Костромской губернии находилось родовое имение писателя – Щельково. И в саму Кострому он выезжал часто.

Впервые драматург побывал в городе, когда ему было уже 25 лет. Тогда его больше всего поразила Сусанинская площадь. «Площадь... – писал он, – великолепна. Посреди – памятник Сусанину, еще закрытый, прямо – широкий съезд на Волгу, по сторонам площади прекрас-

В Беседке Островского хорошо глядеть с высоты на Волгу

Бюст драматурга установлен напротив театра, что носит его имя

Волжский мост протянулся более чем на километр

но устроенный гостинный двор и потом все направления – прямые улицы. Таких площадей в Москве нет ни одной». И с классиком трудно не согласиться. Поражают размах – совсем не провинциальный и строгость линий – тоже нездешняя. А обзор какой: тут и знаменитая Пожарная каланча, и Дом генерала Борщова – огромный дворец в классическом стиле. В отдалении видна белоснежная церковь Спаса в Рядах, широко раскинулись и сами ряды – галереи Гостиного двора. Правда, памят-

ник Сусанину другой, да и стоит теперь не на прежнем месте, а в сквере. Монумент XIX века был разрушен в 1918 году, а нынешний установлен во второй половине XX столетия.

Но, вообще, скульптур в городе стало больше. В том числе и благодаря Островскому. В 2015 году появилась бронзовая Снегурочка. Свою лепту, впрочем, внес и Некрасов: он ведь тоже часто бывал в Костроме и не раз вдохновлялся местным материалом. Так, по всему городу разбежались «мазайские зайцы»: у Сырной

лоннами, вроде деревенских помещичьих. Огромные березы обнимают их с обеих сторон своими длинными ветвями и выдаются далеко на улицу. Все тихо, патриархально, тенисто. На немощенной улице играют ребятишки, кошка крадется по забору за воробьями. Заходящее солнце со своими малиновыми лучами забралось в это мирное убежище и дорисовало его окончательно... Пошли по этой улице дальше... Мы стоим на крутейшей горе, под ногами у нас Волга, и по ней взад и вперед идут суда то на парусах, то бурлаками...». Драматург прогуливался по Овражной каждый раз, когда приезжал в Кострому.

Кострома, кажется, совсем чуть-чуть поучаствовала в создании мира, изображенного Островским, но так метко попала в нерв, что после уже сам художественный вымысел влиял на архитектуру и создавал общую атмосферу города. Известна история костромской замужней купчихи Клыковой, влюбившейся в почтового служащего и утопившейся из-за этой любви в Волге. После премьеры «Грозы» все были уверены, что именно этот сюжет лег в основу пьесы. Но драму Островский закончил на месяц раньше развернувшейся трагедии. А большинство «достопримечательностей» «Бесприданницы» появилось в городе уже в XX веке, во время съемок фильма Эльдара Рязанова. Специально построили на берегу Волги дом Огудаловых, кульминационные сцены сняли на дебаркадере, появившемся в Костроме в 1927 году, а за железнодорожный вокзал выдали действующий кукольный театр. В общем, город – это музей Островского. То есть его официальный музей находится за пределами Костромы, в Щелыкове, там и литературные экспозиции, и восстановленные интерьеры, и тематические экскурсии по заповеднику – все как полагается. Но дух Островского дышит где хочет, и особенно хорошо ему дышится на Волге, в столице льна и сыра.

биржи и прямо под боком у Сусанина спрятался заяц-сыродел, неподалеку от Снегурочки пьет чай зайчиха-купчиха, а у каланчи дежурит заяц-пожарный.

Но Островского в Костроме все же больше. Улице, ведущей к Ипатьевскому монастырю, дали его имя. Так же как и театру, в котором он любил бывать и где ставились его спектакли. Маленькую ротонду, из которой драматургу нравилось глядеть на Волгу, назвали Беседкой Островского. Кстати, эта достопримечательность сыграла свою «роль» в «Жестоким романсе», снятом Эльдаром Рязановым по мотивам пьесы Островского «Бесприданница». Здесь Лариса Огудалова узнала об отъезде Паратова, тут же она ждала своего возлюбленного. А сам Островский писал о достопримечательности коротко, но исчерпывающе: «Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видели до сих пор».

Мест, связанных с главными пьесами классика, в Костроме не очень много. Но вот, например, прототипом гостиницы «Париж» из «Бесприданницы», вероятно, стал отель «Лондон». А «Грозы» могло бы не быть вовсе без упомянутой уже улицы

Овражной. Островский пережил на ней настоящее потрясение. «Вышли в какую-то чудную улицу, – писал он в дневнике. – Что-то волшебное открылось нам... По улице между тенистыми садами расположены серенькие домики довольно большие, с ко-

Костромской драматический театр основан в 1808 году, в 1923-м ему присвоили имя Островского

В самом центре Костромы, словно в диком лесу – среди птиц и зайцев, обитает Снегурочка

КОСТРОМА КУПЕЧЕСКАЯ

К слову, о сыре и льне. Конечно, тут есть музеи и того, и другого. В первом расскажут о том, как костромской сыр покорила в 1880 году Лондон, а во втором проведут увлекательный мастер-класс по изготовлению тряпичных кукол. А если захочется еще дальше унести в детство, то можно посетить Музей народных промыслов «Петровская игрушка» (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2022 год, статья «На языке глины») и собственноручно вылепить из глины забавную свистульку. Заодно узнаете об истории развития гончарного промысла в Костромской губернии и о том, как угасающую в XX веке традицию поддерживали в деревне Петровское мастера Павел Иванов и Александр Зайчиков. Таких небольших тематических музеев в Костроме несколько десятков – немало для города с населением чуть более 260 тысяч человек. Тут вам и «Терем Берендея», посвященный языческим обрядам, и Музей Снегурочки, и Музей ювелирного искусства, и Музей хлеба, и даже Музей чайника.

Сразу несколько музеев посвящено купеческому быту: «Губернский город Кострома», «Дом городского головы Г.Н. Ботникова» и просто – Музей костромского купца. Что неудиви-

Огромное пространство в центре Костромы занимают Торговые ряды XVIII века

Дом художника Стожарова – один из памятников русского деревянного зодчества

тельно: купечество расцвело в Костроме в XVII веке, сразу после Смуты. Царь давал торговцам различные привилегии, а они отстраивали город. Богатые костромичи возводили каменные храмы, середнячки создавали новые слободы – Кузнечную, Ямскую, Рыбную, Кирпичную. Богатели городские посады. В 1650 году в Костроме насчитывалось свыше 2 тысяч дворов, 5 монастырей и более 30 церквей. Так, на месте древ-

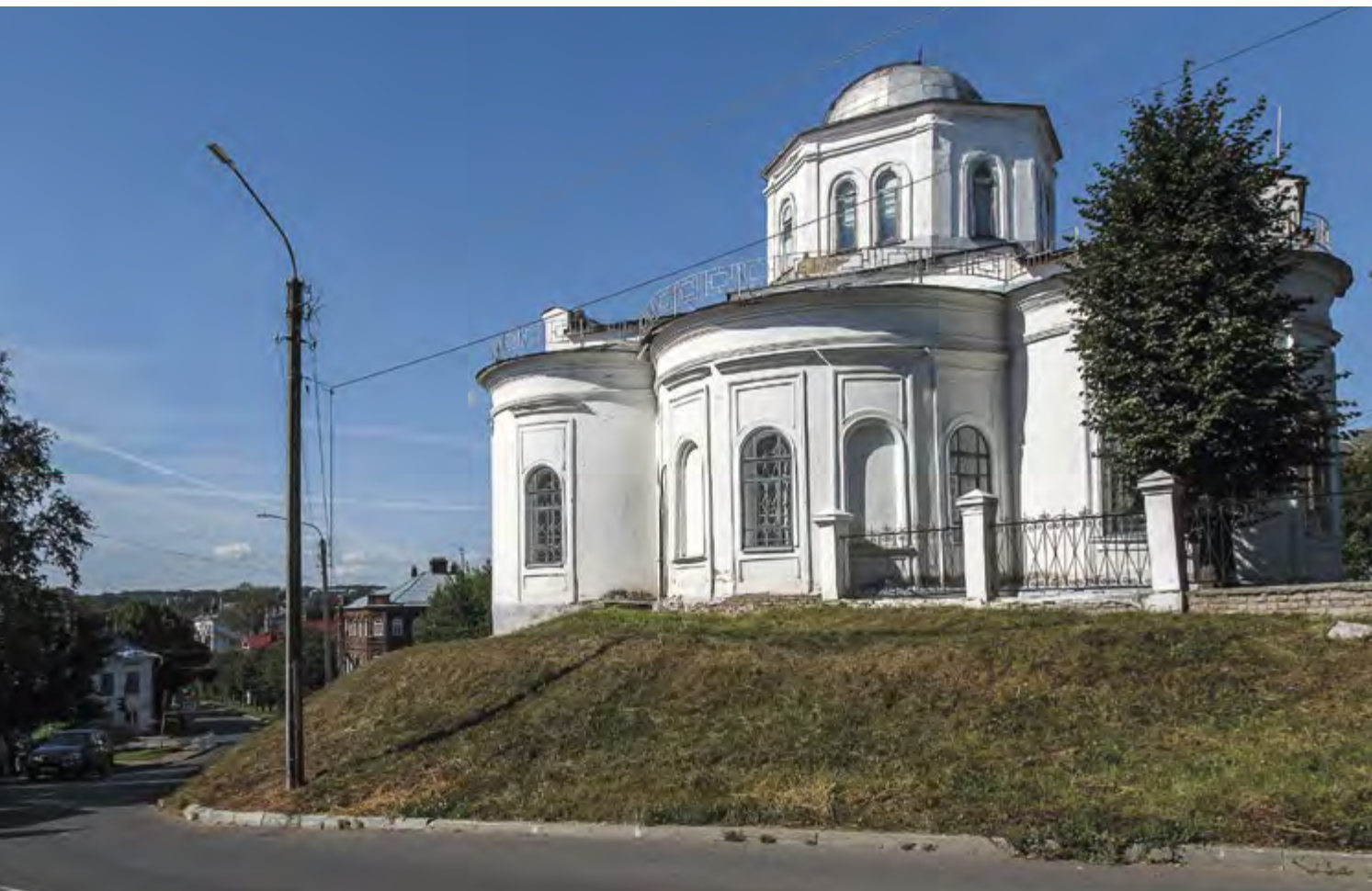
ней деревянной церкви, возведенной, предположительно, при князе Василии Ярославиче в XIII веке, вырос праздничный храм Воскресения на Дебре. Самый крупный вклад в строительство внес купец из гостинной сотни Кирилл Исаков, живший неподалеку. По легенде, торговец среди бочонков краски, поставленных ему из Англии, обнаружил один не с краской, а с золотом – и все пожертвовал на новую церковь.

Двери доходного дома купца Третьякова – отдельный музейный экспонат

Развитие Костромы уже не могла сокрушить никакая стихия. В 1672 году огонь выжег почти весь город – купцы все отстроили заново. Через сто лет Кострома еще сильнее пострадала во время пожаров 1773 и 1779 годов. Богатые горожане вновь все восстановили. В 1781-м Екатерина II утвердила генеральный план застройки города. Схема не предполагала восстановления местного кремля, зато определила ту удивительную симметричную радиально-полукольцевую разбивку улиц, которой восхищался Островский. Доминантами архитектурного ансамбля города стали, конечно, храмы: пышный Богоявленский собор, похожая на маяк церковь Алексея, человека Божия, барочная Иоанно-Златоустовская и изящная Благовещенская церкви. Разумеется, повлияло купечество и на гражданскую застройку. Точно стоит обратить

внимание на дом Акатовых – особняк торговцев ситцем и благотворителей, дом купца Сапожникова – образец деревянного зодчества Костромы, дом Прибылова, отличающийся эклектичным декором, синематограф Бархатова «Палеттеатр» – пример купеческого модерна, усадьбу Красильникова с необычными въездными воротами и, конечно, дом

Планетарий Костромы располагался в бывшем здании церкви Иоанна Богослова на Кадкиной горе

Нет, это не музей – просто магазин одежды, костромской бутик

купца Дурыгина, где позже расположилось Дворянское собрание. Но это все, так сказать, внешняя сторона. А если хочется посмотреть на быт костромского купечества, то надо, конечно, идти внутрь. Вот хотя бы в дом Ботникова.

Геннадий Ботников, виднейший купец и меценат Костромы, был главой города в 1898–1912 годах. Что интересно, работой этой он занимался на общественных началах, отказавшись от зарплаты градоначальника. Сделать Ботников успел немало: провел в городе телефонную сеть, активно занимался электрификацией, открывал школы и училища, библиотеки и приюты. Дом, в котором разместился музей, играл роль резиденции: здесь проводились встречи, приемы, а теперь тут воссозданы интерьеры традиционной купеческой усадьбы рубежа XIX–XX веков.

КОСТРОМА И ГРАЧИ

Как уже говорилось, музеев в Костроме много, но самый главный и большой раскинулся под открытым небом – это сам город, конечно. Его хочется рисовать. Понятно, Кострома очень разная: здесь не только идиллические картинки разворачиваются. Случается, забредешь в какой-нибудь дворик, и сердце сжимается – до того все обветшало. Однако понимаешь: и это стоит запечатлеть, и не только в наизидание тем, кто призван приводить город в порядок, а чтобы почувствовать хрупкость мира и сохранить то, что, может быть, вот-вот исчезнет вовсе. А еще, чтобы даже в самом грустном увидеть красоту и надежду. Передвижникам это было бы под силу. Кстати, о передвижниках, Костромскую землю очень любил Алексей Саврасов. Она стала для него настоящим спасением. В 1870 году художник

Кострома – купеческий город, и даже Дворянское собрание обосновалось в купеческом особняке. Теперь здесь музей

переживал очень тяжелый период. Болезнь жены, смерть четвертого ребенка, лишение казенной квартиры и угроза увольнения из Академии художеств – все это навалилось разом. Саврасов топил тоску в алкоголе. Тогда Павел Михайлович Третьяков заказал живописцу серию зимних пейзажей и выделил деньги на путеше-

ствие по Волге. В марте 1871 года художник оказался под Костромой, в селе Молвитино (ныне – Сусанино). Покосившиеся избы, старая церковь, грязный снег и серое небо олицетворяли ту беспросветность, которая давила душу живописца. Но унылый пейзаж оживляли крикливые, суетливые птицы. Грачи – символ весны и

В Екатерининском зале Дворянского собрания в 1913 году принимали императора Николая II

везенными из национализированных усадеб.

В бывшем здании Дворянского собрания действует выставка графики и живописи Ефима Честнякова – уроженца Костромской губернии, крестьянского сына, философа и ученика Репина. Это кажется совершенно невероятным, но работы художника в 1968 году нашли почти случайно (см.: «Русский мир.ру» №4 за 2019 год, статья «Русская душа Ефима Честнякова»). Сотрудники Костромского художественного музея возвращались из экспедиции опечаленные, поскольку ничего интересного не нашли. В Шаблово остановились у одной избы, попросили у хозяйки воды. Женщина пригласила гостей в дом, сняла с бочки с водой какую-то картонку... А это оказалась работа мастера.

Пошли по другим домам – отыскали еще два десятка картин, позже установили авторство, воспроизвели по отрывочным сведениям биографию художника, привели его работы в порядок и организовали выставку. Теперь его чудесные картины радуют взор костромичей и путешественников.

С тех пор в Костроме к художникам особое отношение. В городе множество выставочных комплексов. На улице Молочная Гора, в корпусах Торговых рядов, разместилась галерея Костромского музея-заповедника, предназначенная для временных экспозиций. А еще есть Дом художника на Советской улице, Центр русского искусства на площади Мира и объединение актуального искусства «Цех 1939» на улице Ткачей. Выставки постоянно обновляются. Кроме того, на разных площадках проходят лекции об искусстве, а для тех, кто хочет большего погружения, устраивают еще и учебные мастер-классы. Вот так приедешь в Кострому обычным неискушенным туристом, а вернешься художником. И немудрено: этот древний город на Волге по-настоящему вдохновляет.

обновления – дали надежду на будущее. Так родилась самая знаменитая картина Саврасова. В наше время в окрестностях города ежегодно проходит Международный пленэр «Грачи прилетели. XXI век». После его завершения в самой Костроме проводится выставка работ художников, часть их остается в местных музеях. Надо отметить, что коллекция живописи в Костроме довольно обширна. Самое большое со-

брание, конечно, представлено в Художественном (Романовском) музее: здесь можно увидеть картины Репина, Шишкина, Коровина, Клодта, Кустодиева, Гончаровой, Фалька, Барта. Многие полотна были переданы музеем Академией художеств и Эрмитажем, когда он открылся в 1913 году (открытие было приурочено к празднованию 300-летия династии Романовых). Позже коллекция пополнилась картинами, при-

Кострому хочется рисовать

Особая гордость города – выставка картин Ефима Честнякова

Купола Свято-Успенского храма тоже требуют ремонта

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

АВТОР

ЛАДА СИНЮТКИНА

[РИСУНКИ ЛАДЫ СИНЮТКИНОЙ]

«ПОКА ОБИТЕЛЬ НАХОДИЛАСЬ ПОД ПОСТОЯННЫМИ ОБСТРЕЛАМИ, ЗНАЕТЕ, КАК МЫ ОПРЕДЕЛЯЛИ, КТО НОЧЬЮ ИДЕТ ПО ТЕРРИТОРИИ – МУЖЧИНА ИЛИ ЖЕНЩИНА? – ОЗАДАЧИЛ ВОПРОСОМ НАСТОЯТЕЛЯ УСПЕНСКОГО НИКОЛО-ВАСИЛЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ДОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ ОТЕЦ ИННОКЕНТИЙ. – МОНАХИ ПРИСПОСОБИЛИСЬ ВИДЕТЬ В ТЕМНОТЕ, А МОНАХИНИ, НЕСМОТРИ НА ОПАСНОСТЬ, ОСВЕЩАЛИ ДОРОГУ ФОНАРИКОМ». ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ В ХРАМ, ТЕРРИТОРИЯ МОНАСТЫРЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ОСВЕЩЕНА. ХОТЯ ОБСТРЕЛЫ ОСТАЛИСЬ В ПРОШЛОМ, НО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ЗДЕСЬ ВСЕ ЕЩЕ НЕТ.

ЭТО УЖЕ ВТОРОЙ НАШ ПРИЕЗД в обитель, основанную схиархимандритом Зосимой (Сокуром) и объединяющую сразу два монастыря: мужской Свято-Васильевский и женский Свято-Николаевский. В первый раз мы – студенты МГИМО, участники православного клуба «Невская молодежь» – оказались здесь зимой. На каникулах наша груп-

па, которую окормляет настоятель храма Святого Александра Невского протоиерей Игорь Фомин, отправилась волонтерами в Донбасс. Одни помогали восстанавливать поврежденные дома в Авдеевке, другие ухаживали за ранеными в госпитале Горловки. Тогда же мы добрались до Николо-Васильевского монастыря, чтобы доставить Курскую-Коренную

икону Божией Матери «Знамение», переданную из Австралии блогером Семеном Бойковым. Узнав, что старец Зосима очень почитал этот образ, Семен связался со своей подписчицей Евгенией из Воронежа, и она на его средства приобрела список иконы. Кстати, сам Бойков, потомок русских эмигрантов, вынужден сейчас скрываться в одном из наших ген-

консульств из-за того, что поддерживает Россию...

В ту поездку меня поразили вид монастыря. Практически все здания на его территории были разрушены или сильно повреждены из-за обстрелов. Даже не верилось, что в этом казавшемся заброшенным месте можно кого-то найти. Жизнь здесь теплилась только в нижнем, Свято-Успенском храме. Немногочисленные монахи и монахини поражали своим оптимизмом и стойкостью. Мы пробыли в монастыре всего полдня, но поездка врезалась в память. Хотелось вернуться в эту обитель. Особенно после того, как я прочла сборник проповедей схиархимандрита Зосимы «От Рождества до Пасхи», который подарил отец Иннокентий.

ЖИЗНЬ – СЛУЖЕНИЕ

Вся жизнь отца Зосимы была посвящена служению Богу. Родился Иван Сокур в сентябре 1944 года в тюремной больнице Верхотурского района Свердловской области: его мать, Мария Ивановна, была осуждена по статье «религиозная пропаганда» и отправлена в заключение. Назвали младенца в честь Иоанна Крестителя по указанию схиигумена Кукши из Киево-Печерской лавры (причислен к лику святых. – Прим. ред.). Отец мальчика, донской казак, погиб на фронте в год его рождения.

Иван Сокур рос в шахтерском городке Авдеевке. «У меня всю жизнь была одна партия, – говорил отец Зосима, – это Матерь Церковь. У меня был один партийный устав – это Евангелие и Закон Божий... Надо мной в школе очень издевались за то, что я в церковь ходил. Перевоспитывали учителя, привлекали школяров: вы там побейте этого «попа», чтобы он в церковь не бегал!» После школы Сокур был послушником в Киево-Печерской лавре, затем поступил в семинарию, потом – в духовную академию, на четвертом курсе которой принял постриг с именем Савватий. После окончания учебы был направлен в Свято-Успенский монастырь Одесской епархии. Когда его матери из-за болезни потребовался уход, Савватий перевелся в Донецкую епархию и стал настоятелем храма Святого Александра Невского в поселке Александровка. Приход был маленький, церковь бедствовала. Отец Савватий не только сумел справиться с этими проблемами, но и быстро добился доверия и уважения прихожан. Благодаря сарафанному радио весть о замечательном духовнике распространилась быстро, к нему приезжали люди из разных концов Украинской ССР. В 1986-м отец Савватий был назначен настоятелем Васильевского храма в селе Никольском Волновского района, где служил до своей

кончины 29 августа 2002 года. К нему по-прежнему приезжало много разных людей – от мэров и губернаторов до простых крестьян. Ведь еще с Александровки за ним закрепилась слава монаха, который «обо всех все знает». К нему шли со своими горестями, печалью, болезнями и скорбями.

В 1992 году отец Савватий был пострижен в схиму с именем Зосима, а в 1998-м основал Успенский Николо-Васильевский монастырь.

Глядя на то, как на независимой Украине кроили историю, старец Зосима предупреждал о неминуемой войне. Он предрекал поругание Киево-Печерской лавры, призывая всех посетить ее, пока есть такая возможность. Говорил о том, что скоро православную церковь на Украине ждут гонения и притеснения. Знал он и о том, какая судьба уготована основанному им монастырю. «Молиться будете, сидя на бочках в подвале», – пророчествовал старец. Все сбылось.

Точно предсказал он и свой уход из жизни. А еще успокаивал прихожан, говоря, что в будущем будет восстановлено единство Русской земли: России, Белоруссии и Украины. Призывал надеяться в этом на Бога, а не только на собственные силы. И просил своих духовных чад твердо держаться Русской православной церкви...

Разрушенная обстрелами территория монастыря

ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ

У игуменьи Свято-Николаевского монастыря матушки Анны (Морозовой) взгляд открытый и спокойный. Окажется, когда она была маленькой девочкой, бабушка водила ее на службу к старцу Зосиме в храм в Александровке. А после окончания в 1994 году Черниговского духовного училища по специальности «регент-псаломщик» матушка поселилась возле отца Зосимы и по сей день находится в основанной им обители.

Она рассказывает о том, что именно в этом месте, у целебного источника, обнаруженного еще в 1914 году, поселились монахини, изгнанные из крымских монастырей после революции. В их среде и зародилось предание, что в будущем сюда придет служить некий монах и тогда в Никольском будут основаны две обители. Спустя много лет так и случилось. Когда в селе появился отец Зосима, из двух стоявших здесь прежде храмов остался только один. Очевидцы рассказывали, что он был в очень запущенном состоянии. У входа в храм устроили туалет и мусорную свалку, церковный двор зарос бурьяном. Здание храма было наполовину разрушено, неподалеку стоял сторевший сарай – дом священника, полный крыс и мышей... Казалось, исправить все это невозможно. Но за пятнадцать лет отец Зосима на пожертвования и с помощью добрых людей не только привел все в порядок и восстановил храм, но и основал смешанный монастырь, исполнив, таким образом, пророчество крымских монахинь. Такой же смешанный (или, как их еще называют, двойной) монастырь действует еще в Англии, где его создал архимандрит Софроний (Сахаров).

Когда в 2014 году в Донбассе начались боевые действия, Успенский Николо-Васильевский монастырь оказался фактически на передовой. Он стал укрытием и спасением для 500 человек, 300 из которых были мирными жителями Угледара и окрестных селений. Они прятались в нижнем, Свято-Успенском храме и в подвалах зданий обители. Матушка Анна рассказывает, что это было очень тяжелое, но одновременно светлое время. Все жили как одна семья, делились друг с другом последним куском хлеба. Монастырь обстреливала артиллерия, электричества и газа не было, еду готовили на кострах, воду качали из скважин. Вы-

живали как могли. Только летом 2022 года большинство собравшихся здесь людей эвакуировали, в обители осталось около 40 человек. Несмотря ни на что, монахи и монахини ежедневно проводили службы и помогали нашим бойцам, приходившим в обитель помолиться или покреститься.

За годы боевых действий из-за обстрелов погибли несколько насельников и трудников монастыря, в том числе и мама игуменьи Анны...

В ПУТЬ!

Когда появилась возможность снова поехать в этот монастырь, я не раздумывала ни минуты. Обратилась к отцу Игорю, тот посоветовал разместить объявление о поездке в чатах «Невской молодежи» и православного клуба МГИМО, чтобы привлечь

как можно больше людей. Я сомневалась в том, что найдутся желающие, ведь в объявлении мы предупредили, что поездка – опасная, а бытовые условия будут далеки от привычных. Но на призыв сразу откликнулись семь человек. Среди них оказался и студент Московского лингвистического университета Лаврентий: его позвал друг, студент факультета международных отношений МГИМО Георгий Красников. По словам Георгия, отправиться в Успенский Николо-Васильевский монастырь его побудило желание оказать посильную помощь нуждающимся, а также укрепить свой дух и перенять мудрость и опыт монахов.

Вместе с отцом Игорем мы отправились из Москвы в Донбасс. Провожала нас заботливая мама Лаврентия,

Свято-Никольская церковь в селе Никольском, возле обители старца Зосимы

От этого храма
остались одни
стены

«КОЛОКОЛЬЧИКИ» И РАЗРУШЕННАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Сначала мы прибыли в Луганск, где переночевали у настоятеля храма Всех Святых отца Александра Беспалова. После начала СВО он оборудовал при храме помещение, где волонтеры, которые возят гуманитарную помощь в Донбасс, могут остановиться, передохнуть, принять душ и поесть. Готовит еду и помогает по хозяйству Наталья Филиппенко, чудом выжившая под обстрелами в Артемовске. Израненная, истекающая кровью, она с иконой в руках доползла до расположения наших бойцов. Теперь она живет при храме Всех Святых и по мере сил помогает отцу Александру.

Ближе к вечеру мы приехали в Николо-Васильевский монастырь. В сумерках казалось, что обитель необитаема. Это впечатление усиливали посеченные осколками стены Успенского собора и груды строительного мусора, видимые сквозь пустые оконные и дверные проемы монастырских построек. Мужскую часть нашей группы разместили в цокольном этаже паломнического дома. Точнее, в его остатках: верхние этажи разрушены бомбардировкой. Ребята расположились в подвальном помещении без окон, с облупившейся краской на стенах. Почти все пространство здесь занимали двухъярусные кровати, часть из которых была завешена ветхими простынями. В дальнем углу комнаты устроили «кухню» с запасами армейских сухпайков.

А меня поселили вместе с монахинями – в нижнем храме, где проходят службы. Здесь пространство у входа разделили невысокими перегородками, устроив нечто вроде крошечных комнаток, напоминающих кельи. Внутри каждой – спартанская обстановка: кровать, стол, лампа и несколько полок для самых необходимых вещей. Единственное украшение комнаток – свежие цветы, которые монахини собирают в монастырском саду. Правда, делать это нужно очень осторожно, так как в траве еще остаются неразорвавшиеся снаряды.

Утреннее правило монахини начинают читать в пять утра, и такой «будильник» проспать невозможно. Наши ребята каждый день подтягивались на службу – кто-то раньше, кто-то позже. Затем, позавтракав, мы приступали

вручившая сыну учебник английского языка и наказавшая каждый день заниматься. Удивительно, но Лаврентий действительно добросовестно это делал. Когда я спросила у него, почему он решил присоединиться к нам, Лаврентий рассказал, что его отец служит священником в храме Вооруженных сил России и часто бывает в командировках в зоне СВО. Поэтому он без колебаний принял приглашение друга.

А самыми необычными участниками нашей группы оказались два бразильца. С момента прихода в «Невскую молодежь» Родриго и Артур (в крещении Георгий) просились отправиться с нами в одну из гуманитарных поездок в Донбасс. У Георгия русские корни – его прабабушка была из России. Еще у себя на роди-

не он интересовался русской культурой, а в 18 лет приехал в Россию на полугодовые курсы русского языка в МГИМО. Мечтает отслужить здесь в армии, привезти свою невесту и родить десятерых детей.

Его старший товарищ, Родриго, который, по примеру Георгия, тоже крестился в храме Святого Александра Невского, в МГИМО получает третье высшее образование (первые два вуза он окончил в Бразилии и в Германии). На мой вопрос, почему для него так важна поездка в зону СВО, бразилец ответил, что он, как православный христианин, обязан участвовать в восстановлении монастыря. Забегая вперед, замечу, что, посетив Донбасс, Родриго был приятно удивлен, увидев большие города, живущие нормальной жизнью.

к работе. Первой задачей стала расчистка паломнического корпуса. Ребята во главе с отцом Игорем вытаскивали крупный мусор – камни, обломки, бетонные блоки – и складывали его в кузов припаркованной рядом машины. Мне вручили выдавшую виды щетку и отправили подметать паломнический дом. Эта работа заняла несколько дней.

Затем мы отправились на уборку Свято-Никольской церкви в селе Никольском, что находится неподалеку от монастыря. Необходимо было хоть как-то привести в порядок пострадавшее от обстрелов здание церкви, чтобы в ней можно было служить литургии. Последние три года по ней прицельно била украинская артиллерия, службы, естественно, в это время там не проводились. Утром за нами приезжал трактор с прицепом и отвозил нас из монастыря в село, а вечером доставлял обратно. Это была практически единственная возможность посмотреть окрестности, ведь, чтобы избежать опасности, мы не покидали территорию обители. Над кузовом, в который усаживались отец Игорь, студенты и журналисты, развешивали стяги с изображением Спаса Нерукотворного. Мне же отвели место рядом с водителем – в кабине трактора. Машину сильно трясло на ухабах изрытой воронками дороги, вдоль которой стояли посеченные осколками деревья и разрушенные дома.

Когда мы подъехали к месту назначения, то сквозь проржавевшие дырявые ворота увидели пострадавшее от обстрелов, но чудом уцелевшее здание церкви. Весь двор был усеян мусором. Ребята, выбравшись из кузова, разбрелись, осматриваясь и оценивая фронт работ. И тут же один из саперов, которые обследовали территорию перед нашим прибытием, напомнил нам, что среди сломанных перекрытий и блоков могут встретиться мины. Некоторые такие «сюрпризы» мы увидели во дворе церкви, они застряли в бетонных блоках. А один «колокольчик» саперы разминировали прямо при нас: мину расстреляли с безопасного расстояния, пока мы прятались в укрытии.

Поначалу задача показалась нам неподъемной: вся церковь была завалена мусором и обломками. Но работа спорилась, и вскоре мы справились с заданием. И позже архиепископ Волновхский Амвросий отслужил в

Свято-Никольской церкви первую за три года литургию...

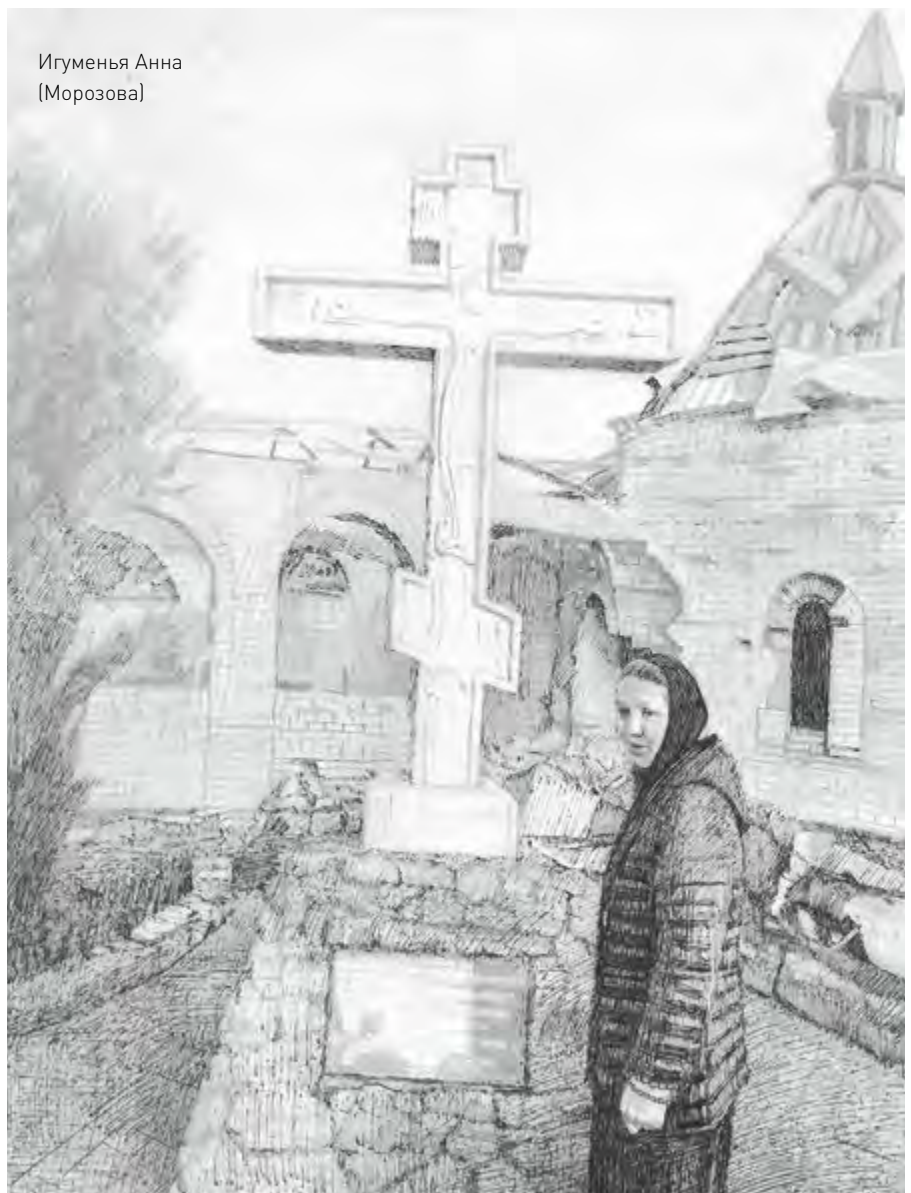
Конечно, физическая работа на свежем воздухе вызывала зверский аппетит, так что скромная монастырская еда едва могла его утолить. Ели мы дважды в день в трапезном храме – иного выхода не было. Здесь царил полумрак, свет пробивался только сквозь высокие решетчатые окна, большинство из которых давно лишилось стекол. Монастырское меню в основном состояло из супов и каш. Но нас, как дорогих гостей, старались баловать фруктами, а однажды угостили мороженым. В промежутках между трапезами мы восстанавливали дефицит калорий при помощи армейских консервов. Кстати, они вкусные.

Вода в обители – ценность, мобильной связи нет, впрочем, как и в окрест-

ностях. Чтобы «поймать» сеть, утром перед службой я забиралась на полуразрушенную колокольню. В такие моменты приходилось смотреть не только под ноги (в любой момент могла провалиться ступенька), но и по сторонам: из стен кое-где торчала арматура. В первый раз на колокольню я поднималась вместе с игуменьей. Когда мы проходили один из лестничных пролетов, я увидела внушительный шкаф со старинными книгами. Как пояснила матушка Анна, собирать их начал еще старец Зосима. А после того, как все здания монастыря были разрушены, шкаф вместе с книгами перенесли в колокольню, чтобы уберечь от дождя и снега.

Мобильные телефоны практически все время безмолвствовали, поэтому нам раздали рации, так что каждый из нас

Игуменья Анна
(Морозова)

Таким мы увидели
монастырь
в первый раз

взял позывной. Один из наших бразильцев назвался Медведем, а другой – Агавой. Несложно догадаться, у кого из них русские корни. Еще одному участнику нашей группы, любителю философии Антону, мы придумали позывной Сократ. Хотя он из скромности сопротивлялся.

«ПИ-ТАШКА» ЗНАЧИТ «ПТАШКА»

Во время работ по расчистке Свято-Никольской церкви португальский волонтер и блогер Жоан Куаресма решил принять крещение. Жоан (теперь Иоанн) в составе группы журналистов посетил Никольскую церковь, а заодно и пообщался с нами. А затем, поговорив с отцом Игорем, португальский коммунист решил креститься. Таинство провели прямо в полуразрушенной церкви. Приходилось постоянно смотреть под ноги, ведь храм был еще завален обломками, оставшимися после бомбардировок (к расчистке церкви мы приступили уже по-

сле крещения). Как мы узнали позже, коммунистическая партия не оценила духовный порыв своего соратника и по возвращении Иоанна на родину исключила его из своих рядов. В один из дней нам сообщили, что в селе Никольском Киностудия им. Н.Я. Данилевского будет снимать эпизоды художественного фильма. Кому-то из нашей группы предстояло сыграть роль иностранного наемника, воюющего на стороне ВСУ. Ребята категорически отказались, а Родриго беспечно согласился. Надо сказать, он был очень органичен в этой роли! Единственное, что не давалось бразильцу, – это слово «Пташка». Все попытки правильно произнести позывной оканчивались тем, что вместо «Пташка» он упорно говорил «Пи-ташка». Мы же с Антоном–Сократом переводили бразильцам указания и просьбы режиссера. Пришлось немало постараться, чтобы объяснить Родриго, какие эмоции и интонации он должен изобразить.

***

В последний вечер перед отъездом всех нас в трапезной собрал отец Иннокентий. В храме было темно, и мы использовали телефоны как фонарики. Пока ребята ужинали, игумен рассказывал про «дорогу жизни», по которой, рискуя, вынуждены были ездить монахи, чтобы привезти еду и самое необходимое в обитель. Один из таких эпизодов и лег в основу фильма, который снимался при нас. После трапезы нам вручили подарки: четки, сплетенные монахами, а также иконки, извлеченные из-под завалов. Вот и пришло время прощаться. Каждый из нас вынес из поездки и пребывания в обители свои уроки. Одно можно сказать точно: такие поездки хорошо выявляют суть каждого человека, поскольку ты видишь себя и других без прикрас и без привычных в нашей обычной жизни масок и ролей. Это очень дорогой и полезный опыт.

«В ДУБЛИНЕ, ЧЕСТНОМ ГОРОДЕ»

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ГОВОРЯТ, НЕКОГДА ЗА ГОРОДСКИМ ЗАМКОМ БЫЛ ГЛУБОКИЙ ПРУД, ОТТОГО СТОЛИЦА ИРЛАНДИИ И ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ, КОТОРОЕ ПЕРЕВОДИТСЯ КАК «ЧЕРНАЯ ЗАВОДЬ». НО С СОВРЕМЕННЫМ ДУБЛИНОМ ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ НИКАК НЕ АССОЦИИРУЕТСЯ: СЕГОДНЯ ЭТО КОЛОРИТНЫЙ, ОЧЕНЬ ЯРКИЙ ГОРОД, В БУЙСТВЕ КРАСОК КОТОРОГО МОЖНО ОТЫСКАТЬ И РУССКИЕ СЛЕДЫ.

РЕКА ЛИФФИ ДЕЛИТ старый Дублин на северную и южную части. Гулять здесь – одно удовольствие: средневековые улочки, пестрые дома, над крышами которых возвышаются шпили готических церквей... Горожане спокойные, доброжелательные, если спрашиваешь дорогу, отвечают подробно. Один старожил и вовсе пригласил нас к себе во двор – показать рабочие дома и баню, построенные еще Эдвардом Гиннесом, управляющим легендарной пивной империей. И, кстати, какая же Ирландия без паба? В Дублине целый район Темпл-бар посвящен этой национальной страсти. «Гудеть» начинают еще днем: рок-н-ролл соседствует с ирландским фолком, аромат солода витает в воздухе, столы в виде бочек стоят прямо на улице, за ними ирландцы потягивают напитки и болтают без умолку.

Полпенни – первый пешеходный мост Дублина, сделанный из чугунных литых конструкций в 1816 году

ОТ ПОЛПЕННИ ДО СВЯТОГО ПАТРИКА

На пути к мосту Полпенни остановились на перекрестке, ждем зеленого света. Ирландские пенсионеры идут, не дожидаясь его. Ну и мы за ними: уж слишком много светофоров встретилось нам за последние полчаса. Левостороннее движение заставляет быть начеку: откуда ждать машину? Проход по узкому мостику когда-то и вправду стоил полпенни – оттого и название. Теперь народ валит гурьбой бесплатно: туристы, школьники в спортивной форме, велосипедисты, семьи с колясками.

Первым делом мы направились в собор Святого Патрика – главный храм Дублина. Внутри собора – рыцарские доспехи, грандиозные усыпальницы, статуи и скромные захоронения, в том числе писателя Джонатана Свифта, служившего деканом (архипастырем) собора. Привлекает внимание деревянная Дверь примирения, которая имеет отверстие посередине. В 1492 году через него лидеры местных католиков и протестантов в попытке примириться пожали друг другу руки. Безопасно и символично: мол, мир – но с оглядкой.

Писали, что был здесь паб Pravda, отделанный в советском пролетарском стиле. Искали – не нашли

Хоры рыцарей с гербами, флагами, доспехами, резными сиденьями создают атмосферу средневекового орденового зала

На удивление, мощей крестителя Ирландии в соборе не оказалось: как выяснилось, останки святого Патрика находятся в городе Даунпатрик. Зато здесь хранятся знамена ирландского корпуса, воевавшего в Крымской (Восточной) войне. В той кампании ирландцы составляли треть британской армии – около 30 тысяч человек. Бытует версия, будто жители Изумрудного острова охотно шли сражаться за Османскую империю из благодарности: во время Великого голода 1840-х годов султан щедро помогал ирландцам.

Собор Святого Патрика построен в XIII веке рядом с источником, где, по легенде, святой Патрик крестил первых христиан Дублина

ПРИЗРАК МОЛЛИ

В центре города нельзя пройти мимо памятника Молли Малоун. Это один из самых любимых народных персонажей Ирландии, неофициальный символ Дублина. В известной песне XIX века поется о прекрасной девушке Молли, торговавшей мидиями и моллюсками со своей тележки. Умерла она в молодости от лихорадки, а ее призрак с тележкой продолжает появляться на улицах, выкрикивая: «Мидии и моллюски – живые, живые!»

Почему Молли Малоун стала в Ирландии национальным символом, не совсем понятно. Вероятно, причина в популярнейшей песне, которая трогает каждое ирландское сердце. Благодаря ей Дублин прослыл как «честный город». Ведь песня начинается словами: «В Дублине, честном городе». Песню вполне можно считать гимном столицы, ее даже выкрикивают фанаты на матчах по регби, ирландскому футболу и другим национальным видам спорта.

Считается, что Молли жила в XVII веке, ее история обросла легендами, о которых в песне не упоминается. По одной версии, днем красавица торговала мидиями, а ночью занималась проституцией. По другой – наоборот, несмотря на бедность, была честной девушкой.

В 1987 году, к 1000-летию Дублина, возле церкви Святого Андрея, где, по преданию, Молли была крещена, установили бронзовую статую девушки с тележкой. Исследователи нашли

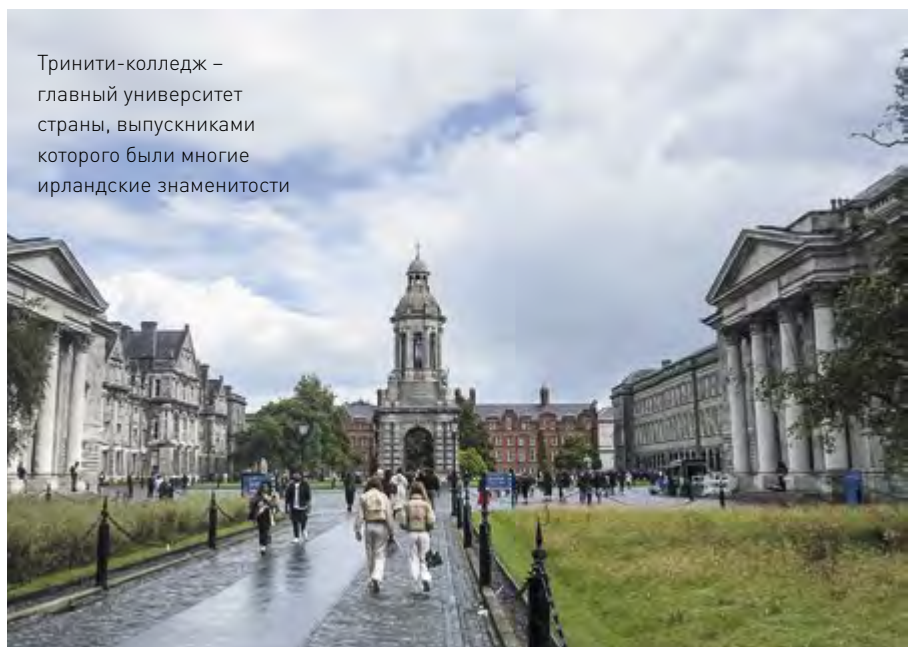
Синодальный зал, соединенный переходом с кафедральным собором Христа. Сейчас здесь колоритный музей викингов

Власти решили ставить охрану к статуе Молли Малоун, чтобы прохожие оставили в покое грудь героини

даже исторический «прототип» – некую Молли, умершую 13 июня 1699 года. С тех пор этот день отмечают как День Молли Малоун. Статуя стала излюбленным местом туристов и уличных музыкантов. Здесь постоянно звучит музыка – от волынок до электрогитар. Сама бронзовая Молли выглядит так свежо, будто ее поставили вчера: власти явно следят за символом города. Туристы же про-

являют чрезмерную «любовь», отполировав грудь Молли до блеска. Платье у Молли, кстати, соответствует простому наряду горожанки XVII века.

А рядом, в Тринити-колледже – главном университете страны, – студентам явно не до Молли. Жизнь кипит. На входе все обклеено афишами – от неформальных тусовок до церковного хора и эвакуации палестинских студентов.

Тринити-колледж – главный университет страны, выпускниками которого были многие ирландские знаменитости

«ИГЛА», ЗАМОК И ТЕЛЕПОРТАЛ ДЖОЙСА

Замок Дублина оказался странным сооружением – нагромождением разновременных построек. По пути к другому крупнейшему храму – собору Христа – нас застал дождь. Спрятались под пешеходным переходом, устроенным прямо над дорогой между двумя церквями. Народ подтянулся быстро: и местные, и туристы, и промокшие велосипедисты. Надо сказать, ирландцы крайне спокойно относятся к дождю. Большинство даже не имели зонтов или серьезных дождевиков – ну промок и промок, высохну! Примерно так они думают. А ведь температура-то всего плюс 13 градусов по Цельсию, дождь вовсе не теплый.

Пройдя по мосту, мы увидели высоченный шпиль. Оказалось, это арт-объект «Игла» высотой 120 метров. Особого смысла в ней, говорят, нет, просто в 2002 году власти решили так «омолодить» облик города.

От «Иглы» сворачиваем на пешеходную улицу, а там, у памятника Джеймсу Джойсу, видим круглый экран. На нем – улица какого-то другого города. Люди вокруг обсуждают: где это? Флаг

вроде польский. Почему нам это показывают? На экране – люди, одетые старомодно, лет двадцать назад так ходили. Мы стоим, гадаем – и вдруг девушка на экране останавливается, смотрит прямо на нас и машет рукой! Мы – ей в ответ. Она – обеими руками. Теперь уже все вокруг машут, смеются... Так, исподтишка, нас втянули в чудо-телепортал – арт-проект, соединяющий улицы разных городов. Ну и Джойс тут очень кстати со своим потусторонним новаторским взглядом.

А совсем рядом с «порталом», на улице О'Коннелла, в глаза бросается ресторан с вывеской Beshoff. Не ошибешься, если предположишь связь с Россией.

В башне Бедфорд дублинского замка хранились королевские регалии, загадочно украденные в 1907 году

Ресторан Beshoff на улице О'Коннелла. Год основания почему-то обозначен как 1913-й...

ПОСЛЕДНИЙ ПОТЕМКИНЕЦ

В молодости Иван Бешов стал участником восстания на броненосце «Потемкин». Как известно, оно закончилось тем, что «Потемкин» 25 июня 1905 года прибыл в румынский порт Констанца, где команда сдалась местным властям. Около трети матросов вернулись в Россию, а остальных – примерно 500 человек – разбросало по миру.

Иван Бешов сначала отправился в Турцию. Нелегально, спрятавшись в трюме немецкого теплохода. Потом работал судовым механиком, побывал в Бельгии и Голландии. В конце концов оказался в Лондоне. Оттуда на разных судах путешествовал по миру, обходя родину стороной.

В ноябре 1911 года в Лондоне он встретился с Лениным, который познакомил его с ирландским социалистом Джеймсом Ларкином. Разговор подогрел интерес Бешова к Ирландии. В 1913 году Иван прибыл в Дублин, намереваясь устроиться на пароход до Канады, где жила его сестра.

Опытного механика быстро приняли на ирландское судно – и так же быстро уволили, узнав, что он русский. К русским, особенно революционерам, тогда относились

Иван Бешов времен службы
на броненосце

настороженно. «Честным» Дублин Бешову не показался, но вскоре он устроился представителем русской нефтяной компании Russian Oil Products и остался в Ирландии. Когда Ирландия в 1922 году обрела независимость, для русского эмигранта это обернулось арестом – его заподозрили в шпионаже. Через десять лет история повторилась: в 1932-м его снова арестовали в Голуэе и отправили в тюрьму в Лимерике.

В 1940-х годах русская нефтяная компания прекратила существование, и Иван решил открыть свое дело – закусочную типа fish&chips. Его внук Джон вспоминал, что дед ел рыбу в огромных количествах. Первая закусочная открылась на North Strand Road, но вскоре ее разбомбила гитлеровская авиация. Русскому предпринимателю пришлось начинать все заново.

Тогда же он познакомился с ирландской девушкой Норой Дун. Она давала уроки кулинарии в школе сестер милосердия по соседству с Дублинской бухтой и готовилась стать монахиней. Но переменяла свои планы после знакомства с Иваном. Вскоре они поженились. Нора родила шестерых детей, из них выжили только пятеро. Старший сын уехал в Канаду, двое позже переехали в Лондон, в Дублине остались только два сына, которые помогали отцу в ресторанном бизнесе. Сам Иван Бешов отошел от дел в 82 года, а умер 25 октября 1987 года в возрасте 102 или 104 лет (данные о годе рождения Ивана

В русской церкви Петра и Павла также проходят встречи Православного братства Ирландии, объединяющего разные православные церкви

расходятся: 1882 или 1885 год). Итальянский журналист Энцо Фаринелла, взявший у него интервью за несколько месяцев до смерти, писал, что «последний потемкинец» сохранил ясность ума, хотя почти оглох. До конца дней он оставался энергичным, встречал русские корабли в порту, любил пошутить, выпить что покрепче и покурить трубку. Английским языком овладеть в совершенстве он так и не смог. Зато умело и активно пользовался жестами, так что недопонимания с собеседниками не возникало. Сегодня в Дублине работают три ресторана Beshoff, рыбный рынок и автосалон с тем же названием – всем этим по-прежнему управляют потомки потемкинца.

Надгробие на могиле Ивана Бешова и членов его семьи на кладбище Святого Финтана (полуостров Хоут, недалеко от дублинского порта)

ЦЕРКОВЬ-ЗАМОК

Центром притяжения нынешних русских эмигрантов в Дублине стала церковь Святых апостолов Петра и Павла на Harold's Cross Road. Снаружи храм напоминает небольшой каменный замок – с острыми башенками, арочными окнами, зубцами как на крепостной стене. Еще недавно над ним возвышалась колокольня, но она пришла в аварийное состояние и около пятнадцати лет назад была разобрана.

Храм построен в 1838 году для протестантской общины у кладбища той же конфессии. Позже приход был связан с движением скаутов. К концу XX века религиозная жизнь угасла, и церковь закрыли в июне 2001-го. В том же году митрополит Кирилл, посетивший Ирландию, ходатайствовал о передаче храма русской общине. В феврале 2003 года храм был освящен как русская православная церковь Святых апостолов Петра и Павла.

Крест над входом в храм – символ объединения предыдущего прихода и нынешнего: восьмиконечный православный крест вписан в традиционный кельтский. Выглядит гармонично.

Богослужения проходят по воскресеньям и большим праздникам. Попасть на службу нам не довелось, в храме мы застали занятия музыкой с детьми. Приход живет активной жизнью: здесь работает воскресная школа, школа русского языка, первая в Ирландии русская музыкальная школа.

В храме бережно хранятся артефакты прежнего прихода: скаутские флаги, фотографии и мемуары. Среди них – история мистера Култера, могильщика с соседнего кладбища. Несмотря на профессию, он был веселым человеком и любил музицировать на аккордеоне.

Кстати, кладбища в Ирландии вовсе не такое скорбное место, как можно было бы ожидать. Обойдя церковь, мы прошли сквозь ряды старинных крестов, покрытых мхом надгробий и застали похороны. Служители, одетые во фраки и цилиндры, встретили нас улыбками, а участники процессии, возвращаясь с погребения, смеялись – кажется, кто-то рассказывал анекдот.

РУССКИЕ МОГИЛЫ ПОД ИРЛАНДСКИМ ДОЖДЕМ

Если в Ирландии прогноз погоды обещает «переменную облачность», смело читай – переменный дождь. В день, когда я решил отправиться на кладбище Динсгрейндж, где покоятся большинство русских эмигрантов, переменный дождь сменился постоянным.

Поначалу настроение было приподнятым, моросил легкий дождик, не предвещавший неприятностей. По пути к кладбищу я пересек практически весь Дублин. С верхнего этажа автобуса открывались чудесные виды – город в дождевых акварельных красках.

Уже на подходе к кладбищу я наткнулся на ящик со свежими яблоками, выставленный у чьего-то забора с табличкой, предлагающей угощаться. Дороговизна продуктов в Дублине компенсируется гостеприимностью местных жителей, раздающих дары

Пелагея Веневцева стала первой русской приюта «Сент-Эндрюс», умершей в Ирландии

Большое общественное кладбище Динсгрейндж было открыто после Великого голода 1840-х годов, когда места на церковных погостах уже не осталось

своих садов. Я не только полакомился сладкими яблочками, еще и карманы набил. А вот на самом кладбище настроение начало стремительно портиться. Дождь хлестал, ветер усилился, найти что-то среди тысяч надгробий казалось невозможным, перестали интересовать даже загадочные, поросшие мхом ирландские кресты.

Я знал сектор и номера линий, где должны были находиться русские могилы, но на кладбище никаких обозначений не нашел. Ожидать, что русские надгробия будут выделяться православными восьмиконечными крестами, явно не стоило. Главный участок русского братского захоронения я все-таки отыскал. Отломанный восьмиконечный крест лежал у подножия одной из плит. Сектор относится к ирландскому Красному Кресту. Здесь покоятся русские эмигранты, которые сначала бежали от революции 1917 года в Китай, а потом, когда и там власть взяли коммунисты, искали приют в Европе. В 1953 году Ирландия согласилась принять несколько десятков пожилых русских, остававшихся в Шанхае. Но из-за бюрократии переселение растянулось на четыре года – и лишь в 1957-м в дублинский приют «Сент-Эндрюс» добрались 19 человек. Большинство из них ждала недолгая жизнь в Ирландии.

Имена обитателей приюта выбиты на каменном основании братской могилы. Поначалу я их даже не заметил. И только Пелагея Веневцева по каким-то причинам удостоилась отдельного надгробия и русского креста, впоследствии отломавшегося.

Среди деятельных переселенцев стоит отметить Екатерину Александровну Кардашевскую, преподавателя русского языка в Шанхайском институте иностранных языков. Опасаясь репрессий, она уехала в Ирландию, где долгие годы продолжала преподавать, в том числе сотрудникам ирландского МИДа. Умерла в 1979 году в возрасте 88 лет.

**АРИСТОКРАТКИ
И ГРАФ БЕЗ ЗАМКА**

Других русских обитателей Динсгрейндж я бы никогда не нашел, если бы не помощь местного смотрителя. Джон Маккейн тридцать лет работает на кладбище и относится к службе ревностно. Сразу обнадежил: «Русские захоронения знаю. Покажу».

Мы уселись в его джип и показали на другой конец кладбища. Дождь барабанил по крыше без перерыва. Сначала Джон показал мне могилу графа Владимира Татищева, умершего в 1970 году. За свои 69 лет граф успел побывать секретарем дипломатии правительства Врангеля в Лондоне, послужить в Иностранном легионе в Северной Африке, обосноваться в Шанхае и даже пережить тюрьмы Мао Цзэдуна. На очень скромной могильной плите надпись выбита по-английски. Я полагал, что Джон удивится столь бедному надгробию графа, тем более что в Ирландии вся земля поделена на графства. Но Джон только усмехнулся: «У нас графы бывают разные, и без замков совсем».

Затем мы отправились к другой могиле, где, по словам Джона, покоятся представители царской семьи – так ему рассказывала одна русская исследовательница. На белом мраморе я прочитал имена: Ксения Башкирова-Кроссли и Анюта Бондаренко, умершие в 1950 и 1951 годах.

Ну, по поводу царской семьи это, судя по всему, погрешности перевода, но к российской аристократии Ксения Башкирова действительно отношение имеет. Позже я нашел в сети статью исследовательницы Анны Быковой – видимо, той самой, что и разговаривала с Джоном. Ксения приходилась внучкой графу Павлу Феликсовичу Сумарокову-Эльстону. После бегства из красной России она странствовала по Европе, вышла замуж за ирландца Гарольда Кроссли. Но жизнь ее оборвалась рано: после рождения дочери Ксения заболела рассеянным склерозом и умерла в 34 года. А вот ее старшая сестра, Зинаида Башкирова-Бёрк,

На Динсгрейндж я застал похороны. И снова в момент погребения родственники смеялись, будто делились веселой историей об ушедшем

прожила в Ирландии и Англии долгую жизнь. Разводила волкодавов, меценатствовала, написала мемуары. Умерла в 1996 году в возрасте 88 лет и была похоронена подле мужа в городке Боррисоли в центральной Ирландии. А Анюта Бондаренко – няня Ксении и Зинаиды, умершая в Дублине в возрасте 85 лет.

Дождь все не унимался, заливал фотоаппарат, одежда промокла. Джон утешал: «Хорошо, что сегодня пришли. Завтра – ливни с ураганным ветром». Смотритель оказался настоящим патриотом своей страны и своего климата. Говорит, жил в Германии, поездил по Европе, а все же: «Лучший для жизни климат – в Ирландии. Ну да, дождь круглый год, зато кругом луга – вечный изумруд. Глаз отдыхает».

Зинаида Башкирова с няней Анной Бондаренко. Ирландия. Около 1931 года

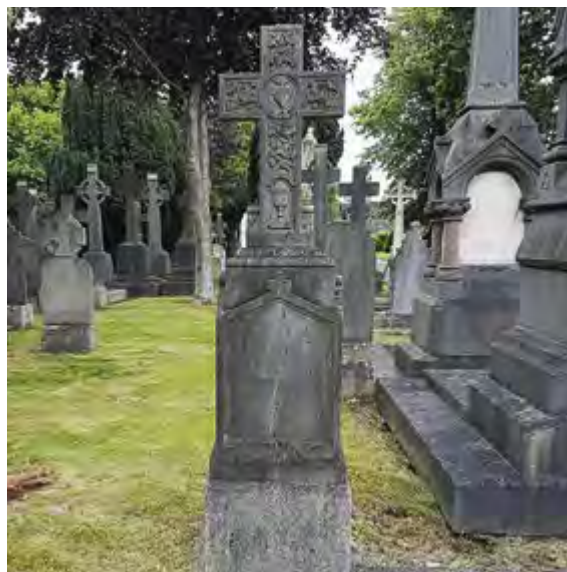
ЗАМОГИЛЬНЫЙ ФИЛОСОФ

Напоследок Джон показал мне еще одну могилу – Владимира Печерина, первого русского эмигранта в Ирландии. Когда-то это имя здесь знали многие: его уважали, спорили о нем, даже побаивались. Кстати, некоторые литературоведы считают его прототипом лермонтовского Печорина. Не берусь судить, но хронологически это возможно и, по сути, многое сходится. Владимир Сергеевич Печерин родился в 1807 году в Киевской губернии в дворянской семье. Талантливый юноша получил блестящее образование, учился в Петербургском и Берлинском университетах, а в 28 лет стал профессором греческой словесности и древностей Московского университета. Однако университетская атмосфера быстро ему надоела. Уже через год, под предлогом работы над диссертацией, Печерин уехал в Берлин – и больше не вернулся в Россию. Скитался по Европе, предпочитая общество социалистов и революционеров. Для Московского университета он был настолько ценный кадр, что в 1837 году попечитель учебного заведения граф Строганов обратился к Печерину с просьбой вернуться в Россию, обещая полное прощение.

Владимир Печерин. Дублин.
1870-е годы

[HTTPS://RUSSIANIRELAND.COM](https://russianireland.com)

Бывший профессор ответил гордым отказом. Его духовные искания закончились принятием католичества и вступлением в орден монахов редemptористов (Конгрегация Святейшего Искупителя). Печерин жил в Великобритании, а в 1854 году прибыл в Дублин, где прослыл как ревностный борец с протестантизмом и основатель отделения редemptористов. Однажды его даже судили за якобы сожжение протестантской Библии – дело тогда наделало много шума. Долгие годы Печерин служил при больнице Богоматери Милосердия в Дублине. Занимался

философией, вел переписку с Герценом и другими оппозиционерами. До определенного момента он был влиятельной фигурой в своем ордене, пока руководство не усмотрело крамолу в его христианско-социалистических воззрениях. В 1860-х годах ему пришлось покинуть орден. Печерин оставил яркие воспоминания о духовной и светской жизни простых ирландцев XIX века. Позднее его сочинения и мемуары вышли в России под названием «Замогильные записки». С возрастом тоска по родине становилась сильнее: он дорожил любой

Первое надгробие Печерина, воздвигнутое сестрами милосердия на кладбище Гласневин

Ирландский лось – вымерший род гигантских оленей, размах их рогов достигал 3,5 метра. Музей в казармах Коллинза

вещицей, которую получал из России, переписывался с друзьями, а свою библиотеку – почти 200 томов – завещал Московскому университету, где она хранится и сегодня в отделе редких книг и рукописей. В больнице Печерин прослужил 23 года. Простым ирландцам он запомнился как яркий проповедник и монах-аскет, в любое время готовый прийти на помощь больным и утешить умирающих. Не жалел себя он и во время эпидемий холеры и оспы. Умер Владимир Печерин от болезни почек 29 апреля 1885 года в возрасте 77 лет. На отпевании присутствовало более ста священников, похоронное шествие сопровождала огромная толпа народа. На кладбище Гласневин ему воздвигли памятник, неподалеку от места упокоения национального героя Ирландии, Даниеля О'Коннелла. Останки Печерина перенесли на участок редemptористов кладбища Динсгрейнсдж в 1991 году. Почему – точно неизвестно. Возможно, тогда его имя снова стало звучать в публикациях и орден решил перезахоронить известного монаха рядом с другими братьями. До того, что он задолго до смерти покинул орден, никому дела не было. Теперь у Печерина ничем не примечательный крест, один из четырех, в ряду других точно таких же крестов братства. Вроде бы и старое, индивидуальное надгробие философа на кладбище Гласневин сохранилось, – видимо, недалеко от больницы, где он служил, его действительно помнят.

В МУЗЕЙНЫХ ЛАБИРИНТАХ

Музеи – настоящее спасение, когда на переменный дождь рассчитывать уже не приходится. Тем более что крупнейшие государственные музеи в Дублине бесплатны. В Национальной художественной галерее не обошлось без русского искусства. В отделе икон – московские и новгородские образы. Рядом – уди-

Петр Ласси – самый успешный ирландец на русской службе

вительная выставка витражей XX века в стиле модерн. Представлены в галерее и русские импрессионисты.

Залы Археологического музея меня поразили. На зависть богатые коллекции сохранила ирландцам их земля. Множество интереснейших артефактов – религиозных и светских, рассказывающих, как ирландцы жили в разные века, во что одевались, есть даже подлинный народный костюм XVI века! В доисторические времена на этом небольшом острове уживались очень разные племена. От одних – рыболовов – осталась 15-метровая лодка, выдолбленная из цельного дуба, возрастом 4500 лет. От других – тела, сохранившиеся в торфяных болотах: кожа, волосы, одежда, будто им не тысячи лет, а несколько недель. У одного из них – аккуратный ирокез, уложенный растительным гелем, привезенным из Южной Европы. А у другого племени золота было как грязи у болотных жителей. Десятки, если не сотни килограммов золотых украшений: больших массивных, изящных легких, удивили своеобразные золотые «телефонные трубки», которые носили на предплечьях...

А в просторных казармах Коллинза, где триста лет квартировала армия, теперь разместились исторические экспозиции. В военной части музея представлена история Петра

Кварталы из красного кирпича в центре – социальное жилье, построенное филантропом Эдвардом Гиннесом на рубеже XIX–XX веков

Петровича Ласси – ирландца, поступившего на русскую службу в 1700 году. Ласси сделал блестящую военную карьеру, дослужившись до генерал-фельдмаршала и став одним из успешных полководцев России XVIII века. А в первой половине XIX века в России прославился ирландский граф Иосиф Корнилович Орурк (О’Рурк) – генерал от кавалерии Русской императорской армии. Упомянется в музее и «последний солдат удачи», Чарльз Махон,

который утверждал, что служил в гвардии российского императора...

В общем, Дублин – увлекательный город, где можно сделать еще немало открытий. Если бы только не дороговизна жизни и нескончаемый проклятый дождь! Его мы уже терпеть не могли и, в надежде на милосердие неба, решили отправиться в другие части Ирландии, посмотреть, как живут в других городах и весях и что там еще русского можно встретить. 🍀

В пабах любят и залихватски отплясывать, поэтому музыкантов отгораживают стеклом, чтобы в экстазе кто-нибудь на них не завалился

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

[@rusmirmedia](https://t.me/rusmirmedia)

vk.com/rusmir.media

Сайт:
rusmir.media

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru